

ISSN 2071-3819

В Е С Т Н И К

ИНСТИТУТА ДРУЖБЫ НАРОДОВ КАВКАЗА

«Теория экономики и управления народным хозяйством»

- Экономические науки

№4 (28)

2013

В Е С Т Н И К
ИНСТИТУТА ДРУЖБЫ НАРОДОВ
КАВКАЗА
«ТЕОРИЯ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ
НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ»

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ТУ 26-00035
от 16 октября 2008 года.

Журнал рекомендован ВАК Минобрнауки РФ для публикаций научных работ, отражающих
основное научное содержание докторских и кандидатских диссертаций.
Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Учредитель:

Институт Дружбы народов Кавказа

Главный редактор:

доктор экономических наук, профессор Т.С. Ледович

Заместитель главного редактора:

доктор экономических наук, профессор Г.И. Панаедова

Редакционная коллегия:

Заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН, доктор экономических наук, профессор Б.К. Тебиев

Доктор экономики, профессор Б.О. Халлиер (Германия)

Доктор экономики, профессор Х.З. Барабанер (Эстония)

Доктор экономических наук, профессор М.М. Махмутова (Казахстан)

Доктор экономических наук, профессор А.В. Бузгалин

Доктор экономических наук, профессор М.И. Воейков

Заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор В.Н. Овчинников

Доктор экономических наук, профессор В.И. Бережной

Доктор экономических наук, профессор А.А. Татыев

Кандидат экономических наук, доцент А.В. Красильников

BULLETIN
Peoples' Friendship Institute of the
Caucasus
«The economy and national economy management»
- Economic sciences

E-Mail: VESTNIK-IDNK@MAIL.RU

Web: WWW.IDNK.RU

Редактор:

доктор филологических наук,

профессор Т.А. Чанкаева

Корректурщик Т.А. Чанкаева

Компьютерная верстка

И.В. Шурупова

Перепечатка материалов только по
согласованию с редакцией

Адрес редакции и издателя:

355008, г. Ставрополь, пр-т К. Маркса, 7

Тел. (8652) 28-25-00

E-mail: VESTNIK-IDNK@MAIL.RU

Web: WWW.IDNK.RU

№4 (28)

2013

BULLETIN
Peoples' Friendship Institute of the
Caucasus

Mass media
organisation registration
certificate
ПИ № ТУ 26-00035

The magazine is recommended VAK Minobrnauki of Russia for publications of the scientific works reflecting the basic scientific maintenance candidate and theses for a doctor's degree.

The magazine is included in the Russian index of scientific citing (RISC)

Founder

Peoples' Friendship Institute of the Caucasus

Editor-in-chief:

Doctor of Sciences (Economy), professor T.S.Ledovits

Doctor of Sciences (Economy), professor G.I. Panayedova

Edit orial board:

Honoured Scientist RF, Academician of RANS, Doctor of Sciences (Economy), professor B.K. Tebiyev

Doctor of Economy, professor B.O. Hallier

Doctor of Economy, professor H.Z. Barabaner

Doctor of Sciences (Economy), professor M.M. Mahmutova

Doctor of Sciences (Economy), professor A.V. Buzgalin

Doctor of Sciences (Economy), professor M.I. Vojekov

Honoured Scientist RF, Doctor of Sciences (Economy), professor V.N.Ovchinnikov

Doctor of Sciences (Economy), professor V.I. Berejnoj

Doctor of Sciences (Economy), professor A.A. Tatuev

Candidate of economic Sciences, associate professor A.V. Krasilnikov

Editor: Doctor Litterarum,
professor T.A. Chankaeva
Computer Layout I.V. Shurupova

No part of the publication may be reproduced
in any form or by any means without the
prior written permission of the publisher
Address of the publisher and distributor:
7 Karl Marx Prospect, Stavropol, 355008
Tel. (8652) 28-25-00
E-mail: VESTNIK-IDNK@MAIL.RU
Web: WWW.IDNK.RU

СОДЕРЖАНИЕ

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Галазова С.С., Вазагов В.М.

Институциональные императивы обеспечения экологической безопасности горных территорий.....5

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Еделев Д.А., Татуев А.А.

Воспроизводственная роль современного промышленного производства.....10

Панаедова Г.И., Фатеева Д.Ю.

Совершенствование конкурентной стратегии российских промышленных предприятий в условиях глобализации экономики.....15

Татуев А.А., Керефов М.А.

Стратегические приоритеты развития промышленности России.....23

Савватеев Е.В., Красников В.Я.

Концепция развития промышленного производства в условиях диверсификации экономики.....29

Еделев Д.А., Керефов М.А.

Особенности функционирования промышленности в отечественной экономике.....39

Татуев А.А., Еделев Д.А., Керефов М.А.

Приоритеты промышленного развития национальной экономики.....47

Сахарова Л.А.

Рентабельность промышленного производства как основа экономического развития 56

Магомедова П.Г.

Особенности организационно-экономического развития топливно-энергетического комплекса.....61

Сахарова Л.А., Хоконов М.М.

Структура и интеграционный характер промышленного развития.....67

Стефанчук Е. Н.

Взаимодействия промышленного и регионального развития в контексте формирования современной экономики.....75

Соблиров М.К., Кукарин М.В., Баликоев К.А.

Роль промышленности в обеспечении занятости населения в постиндустриальных условиях.....80

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Залетный А.А.

Теория и практика деятельности экономических агентов
в современной России: оппортунистическое поведение.....85

ЛОГИСТИКА

Бережной В.И., Геиев М.А.

Формирование информационно-справочной базы для моделирования
логистических цепей доставки дорожно-строительных грузов.....89

АПК И СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Савватеев Е.В., Рокотянская В.В., Красников В.Я.

Методологические основы диверсификации промышленных
предприятий мясоперерабатывающей отрасли.....95

ИННОВАЦИИ И ИНВЕСТИЦИИ

Бахтуразова Т.В.

Особенности использования средств населения
в инвестиционных процессах 105

Костин А.А.

Диагностика состояния институциональной среды
инновационного процесса в России.....110

ФИНАНСЫ

Алексеев В.Н., Рыкова И.Н.

Влияние международной конкуренции на финансовую
инфраструктуру России 116

Шаш Н.Н., Татуев А.А., Бородин А.И.

Новые вызовы бюджетной политики России.....124

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ

Зимакова Л.А., Серебренникова И.В.

Алгоритм формирования резервов на гарантийное
обслуживание для строительных организаций.....134

Ковалёва В.Д.

Инструментарий контроллинга в системе бухгалтерского учета.....140

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....145

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ.....148

Галазова С.С. д.э.н., профессор, проректор,
Вазагов В.М. д.э.н., профессор,
Северо-Осетинский государственный университет
им. К. Л. Хетагурова,
г. Владикавказ

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ИМПЕРАТИВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

В статье рассматриваются концептуальные основы обеспечения экологической безопасности экономики горных территорий. Исследуются основные направления совершенствования институциональных факторов обеспечения экологической безопасности экономического пространства горных территорий, делегированного управления и развития межрегионального сотрудничества субъектов СКФО.

The article discusses the conceptual foundations for ensuring environmental safety of mountain areas. Covers the main areas of improvement of institutional factors of environmental safety Economic Area mountain areas delegated the management and development of inter-regional cooperation of subjects North Caucasus Federal District.

Ключевые слова: институциональные императивы, экологическая безопасность, горные территории, экономическое пространство, межрегиональное сотрудничество.

Keywords: institutional imperatives, environmental safety, mountainous areas, the economic space, inter-regional cooperation.

В экономической литературе пока еще не сформировались единые позиции относительно понятийных рамок экологической безопасности хозяйственной деятельности экономических субъектов горных территорий. Одни авторы при выявлении сущности экологической безопасности определяет ее как ситуацию отсутствия угрозы [4], другие, как состояние защищенности [2], третьи, как процесс обеспечения гарантий предотвращения катастроф [7], четвертые,

как процесс обеспечения защищенности [1], пятые, как субъективную характеристику или оценку экологического вреда [3] и т.д.

Понятие экологической безопасности [5] наиболее обосновано отражается через ее системные параметры: во-первых, в уровне отражения субъектов экологической безопасности - индивид, государство, мировое сообщество, что и не исключает учета региона как составного уровня обеспечения экологической безопасности; во-вторых, отражено, что экологическая безопасность связана с характером изменений окружающей среды, служащий основным фактором экологического риска (не только катастрофический характер, но и медленно-деградационный) и его источниками экологического риска (не только антропогенное, но и природное воздействие); в-третьих, представлен учет не только возможных угроз, но и существующих последствий факторов экологической безопасности. Экологическая безопасность горных территорий непосредственно влияет на устойчивость социально-экономического развития данных территорий. Экологическая безопасность горных территорий отражена на рис. 1.

По уровню сложности механизмов обеспечения объект управления экологической безопасности горных территорий носит комплексный характер, имеющий множественный состав по субъектам, по процессам, функциям и способам регуляции, поэтому так важно сохранение и развитие параметров качества окружающей

среды, качества жизни населения и качества институтов, регулирующих хозяйственную деятельность экономических субъектов и обеспечивающих защиту уникальных экосистемных услуг горных территорий. С этих позиций экологическая безопасность развития горных территорий предполагает нелинейную детерминированность причин и воздействующих факторов, что характерно для сложно-структурированных, полифункциональных объектов управления.

В этих условиях изменяется роль регионов, становящихся не менее значимым фактором экологической безопасности, поскольку регионы оказываются звеньями, встроенными в глобальные процессы, определяющие состояние и параметры национальной и трансграничной экологической безопасности. Регионы могут быть как мощными резервами в деле отражения глобальных вызовов, так и существенными препятствиями для реализации экологической безопасности государства.

Рисунок 1 – Экологическая безопасность горных территорий.

Одним из наиболее существенных факторов влияющих на обеспечение экологической безопасности горных территорий является институциональный фактор как совокупность правовых, экономических и социальных предпосылок, условий и факторов, определяющих экологически-ориентированным характер управления и эффективность хозяйственного освоения горных территорий. Российское законодательство не содержит понятия «жизненно важных интересов личности, общества, государства», «нарушение условий жизнедеятельности», являющихся критерием экологической безопасности, а так же не признает трансграничности действия природных рисков и наносимого экологического ущерба. Устранение законодательных несоответствий по критериальным основам экологической безопасности способствует совершенствованию правовой среды, связанной с установлением экологических норм, контроля за их исполнением на основе административных и экономических методов государственного управления в области обеспечения экологической безопасности, как на национальном, так и региональном уровнях.

Кроме того, важнейшим фактором, влияющим на обеспечение экологической безопасности горных территорий, является отсутствие межрегиональных институциональных площадок для согласованной экологической политики интегрированного развития горных территорий Северного Кавказа, а также развитием эффективных организационных механизмов государственного управления экологической безопасностью горных территорий.

В связи с этим предлагается три взаимосвязанных направления по совершенствованию институциональной основы обеспечения экологической безопасности горных территорий.

Первое направление-развитие межрегиональных институциональных инструментов и площадок для согласования экологической политики регионов

СКФО. Таким инструментом может служить «Экологическая декларация горных территорий Северного Кавказа» [7] как нового институционального инструмента межрегионального взаимодействия горных территорий и институциональным закреплением особых экологических интересов СКФО для обоснования их устойчивости и долгосрочности, что расширяет возможные механизмы реализации, форму выражения, согласования и делегированного управления экологической безопасностью данных субъектов.

Более того, отсутствие закреплённого экологического интереса горных территорий лишает четкости проявления данных интересов в институциональных программах и стратегиях социально-экономического развития страны. Поэтому долгосрочные стратегии развития приобретают черты декларируемых программ, что затрудняет и оценку их реализации, исходя из степени удовлетворенности экологических потребностей населения горных территорий.

Отсутствие институционального закрепления экологических интересов горных территорий, влияет латентность и протестность характера реализации экологического интереса горных территорий. До тех пор, пока будут отсутствовать четко зафиксированные экологические интересы горных территорий, будет отсутствовать позитивный характер и форма их выражения, что способствует расширению базы экологического шантажа со стороны отдельных субъектов и формированию межрегиональной конкуренции по поводу государственной обеспечения устойчивого развития окружающей среды и безопасного использования экосистемных услуг горных экономик.

Закрепление на уровне республик своих экологических интересов, позволяет осуществить стратегическое «сопряжение» региональных и национальных экологических целей устойчивого развития, закреплённых в «Национальной стратегии сохранения биоразнообразия»(2001), «Экологической доктрине» (2002), «Климатической доктрине»

(2009), что позволит комплексно и обоснованно корректировать экологический фактор хозяйствования в концепциях долгосрочного социально-экономического развития РФ. «Экологическая декларация горных территорий Северного Кавказа» может быть не только субподчиненным ярусом иерархического управления экологическим развитием горных территорий, но и может выступать в качестве новой институциональной площадки стратегического согласия и межуровневого согласования экономических и экологических интересов хозяйствующих субъектов для координации экологически устойчивого развития горных территорий и национальной экономики в целом.

Второе направление- создание международных центров развития Северного Кавказа. Для регионов горных республик, имеющих не достаточно высокую степень интегрированности экономического пространства в образовательном, технологическом, транспортном и экологическом аспектах, целесообразно создание «Международного центра интегрированного развития горных территорий Северного Кавказа» [6], включающего не только субъектов СКФО, но и других государств. Основными задачами «Международного центра интегрированного развития горных территорий Северного Кавказа» являются расширение межрегионального сотрудничества в области устойчивого развития горных территорий, обоснование особенностей и проблем устойчивого развития горных экономик, реализация трансграничных экологических и социально-экономических программ, проведение экологического мониторинга, обоснования экологических пределов эксплуатационного освоения горных территорий, чтобы обеспечить сохранность экосистемных услуг горных зон, биоразнообразия живой природы горных территорий, повысить обоснованность включения (исключения) активного освоения опасных зон хозяйствования и т.д.

Третье направление – развитие ин-

струментов государственной региональной политики в рамках госкорпорации АО «Институт развития Северного Кавказа», созданный для решения задач «Стратегия СКФО-2025» по многоканальному финансированию социально-экономического развития регионов СКФО, в рамках которого возможно осуществлять надрегиональное и межрегиональное согласование долгосрочных и среднесрочных социально-экономических и экологических программ регионов СКФО с целью диверсификации природных рисков и выгод экосистемных услуг, поддержки и распространения позитивного опыта хозяйствования, а также развивать экологические инициативы, международные и глобальные инструменты, механизмы реализации экологического финансирования, экологических конвенций, соглашений для реализации экологической безопасности экономического пространства горных территорий Северного Кавказа.

Таким образом, особая специфика природных рисков горных территорий воздействует не только на пространственные параметры размещения региональных ресурсов горных зон, но и на институциональную организацию территориального освоения региональных факторов производства, определяющих уровень угроз, факторов и последствий природной и антропогенной нагрузки на экосистемную организацию горных территорий, требующих и новых форм и инструментов управления экологической безопасностью на основе развития делегированного управления и развития межрегионального сотрудничества при реализации экологических интересов горных экономик с учетом отличительных свойств экономического пространства горных зон.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Алевсеев В. Экология. – СПб.: Смио-Пресс, 1997. – 320 с.
2. Богомолов В. Экономическая безопасность. – М.: Юнити-Дана, 2006. – 303

3. Гайкович Е. и др. Экологическая политика. – Н.Новгород, 2003. – 207 с.
4. Мамин Р. Безопасность природопользования. – М.:Инфо-прес, 2000. – 164 с.
5. Матовы А. Управление экологической безопасностью. – М.: Изд-во РАГС, 2006. – 228 с.
6. Наподобие Международного центра интегрированного развития горных территорий (ICIMOD), объединяющая

государств в Гималаях - Гиндукуш, Афганистан, Бангладеш, Бутан, Китай, Индия, Мьянма, Непал, и Пакистан.

7. По аналогии с «Байкальской декларацией», разработанной в рамках Международной биологической программы российским проектом ГЭФ «Сохранение биоразнообразия», но с учетом специфики Кавказских ледников.

8. Смирнов А. Основы безопасности жизнедеятельности.. – М.: АСТ, 2000. – 122 с.

Еделев Д.А. ректор, д.э.н., профессор,
Московский государственный университет пищевых производств,
г. Москва,
Татуев А.А. к. э. н., доцент,
Северо-Кавказский федеральный университет,
г. Пятигорск

ВОСПРОИЗВОДИТЕЛЬНАЯ РОЛЬ СОВРЕМЕННОГО ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

В статье основное внимание сосредоточено на воспроизводственной роли современного промышленного производства, где наиболее важную роль играют два сектора: объединяющий обрабатывающие производства и объединяющий виды деятельности, связанные с добычей полезных ископаемых. Данные тенденции представляют реальную угрозу воспроизводственному процессу, особенно на региональном уровне.

In article the main attention is concentrated on a reproduction role of modern industrial production where the most important role is played by two sectors: uniting processing productions and uniting the kinds of activity connected with mining. These tendencies pose real threat to reproduction process, especially at regional level.

Ключевые слова: обрабатывающая промышленность, добыча полезных ископаемых, валовая добавленная стоимость, российские регионы

Keywords: manufacturing industry, mining, gross value added, Russian regions

Индустриальный сектор занимает важное место в российской экономике. Так, в 2012 году промышленными отраслями было создано 4,3 трлн. руб. валовой добавленной стоимости, что составило 29,5% от ее совокупного объема, созданного во всех секторах экономики (диаграмма на рисунке 1). Среди всех отраслей промышленности в 2012 году наибольший вклад в формирование ВДС был сделан обрабатывающей промышленностью. В целом здесь было создано 8,1 трлн. руб. ВДС, что составило 15,2% от совокупного объема ВДС, созданного

в экономике России, или 51,4% от объема ВДС, созданного в секторе промышленности. На втором месте находятся отрасли добычи полезных ископаемых, где в 2012 году было создано ВДС на сумму в 5,8 трлн. руб., что составило 10,9% от совокупного объема ВДС, созданного в экономике России, или 36,8% от объема ВДС, созданного в секторе промышленности. В отраслях производства и распределения электроэнергии, воды и газа в 2012 году было создано ВДС на сумму в 1,8 трлн. руб., что составило 3,5% от совокупного объема ВДС, созданного в экономике России, или 11,7% от объема ВДС, созданного в секторе промышленности. Структура валовой добавленной стоимости, созданной в экономике РФ в 2012 году показана на рис. 1.

Таким образом видно, что в современном промышленном производстве наиболее важную роль играют два сектора: сектор, объединяющий обрабатывающие производства, и сектор, объединяющий виды деятельности, связанные с добычей полезных ископаемых. В частности, размер каждого из данных секторов сопоставим с такими секторами экономики, как «Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования» (19,7% от совокупного объема ВДС, созданного в экономике России в 2012 году), «Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг» (11,8% от совокупного объема ВДС) и «Транспорт и связь» (8,2%).

Рисунок 1 – Структура валовой добавленной стоимости, созданной в экономике Российской Федерации в 2012 году

(рассчитано и составлено авторами на основе данных [1])

А если рассматривать сектор промышленности в целом («Добыча полезных ископаемых», «Обрабатывающие производства» и «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды»), то объем ВДС, созданный здесь в 2012 году, практически в 3 раза превышает объем ВДС, созданный в других секторах экономики, занятых товарным произ-

водством («Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» – 3,7%, «Рыболовство, рыбноводство» – 0,2%, «Строительство» – 6,5%).

Между тем следует отметить, что в последнее десятилетие характер развития составляющих индустриальный сектор экономики частей был неравномерен рис. 2.

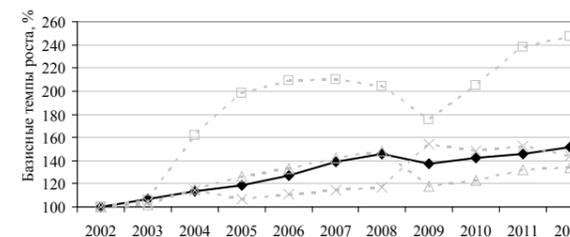

Рисунок 2 – Темпы роста отраслей российской промышленности и изменение их роли в формировании совокупной валовой добавленной стоимости в период с 2002 по 2012 годы, в %

(график и диаграмма рассчитаны и построены автором на основе данных [1,2])

В целом по экономике в период с 2002 по 2012 годы темп роста объема ВДС составил 151,6%. Аналогичный темп роста был отмечен и в целом по сектору промышленности – 163,0% (где объем производства ВДС увеличился с 2,6 трлн. руб. до 15,7 трлн. руб., в основных рыночных ценах). Однако по сфере «Обработка производств» за рассматриваемый период темп роста составил лишь 134,1%, а по сфере «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды» – 144,0%. В то же время по сфере «Добыча полезных ископаемых» темп роста существенно превысил представленные показатели и составил 247,7%.

Одновременно с этим произошло изменение структуры производства ВДС в промышленности. Так, если в 2002 году на долю сферы добычи полезных ископаемых приходилось 6,7% от совокупного ВДС по всей экономике (24,2% ВДС, созданного в сфере промышленности), то к 2012 году эта доля увеличилась до 10,9% от совокупного ВДС по всей экономике (36,8% ВДС, созданного в сфере промышленности). Во многом увеличение доли в ВДС рассматриваемой сферы промышленного производства связан с одновременным уменьшением доли обрабатывающей промышленности с 17,2% от совокупного ВДС по всей экономике (62,5% ВДС, созданного в сфере промышленности) в 2002 году до 15,2% от совокупного ВДС по всей экономике (51,4% ВДС, созданного в сфере промышленности) в 2012 году. Причем доля сферы производства и распределения электроэнергии, воды и газа в совокупной ВДС по всей экономике за рассматриваемый период практически не изменилась, т.к. в 2002 году она составляла 3,6% (13,3% ВДС, созданного в сфере промышленности), а в 2012 годы стала равной 3,5% (11,7% ВДС, созданного в сфере промышленности).

Таким образом, очевидным становится ряд тенденций, не позволяющих уверенно говорить о качественном развитии индустриального сектора в России. Так, с одной стороны, промышленность

в экономике страны занимает лидирующие позиции по создаваемому объему ВДС (29,5% совокупной ВДС по всей экономике). Кроме того, в период с 2002 по 2012 годы данная доля увеличилась на 2 п.п. (в 2002 году составляла 27,5% совокупной ВДС по всей экономике). Тем не менее, качество развития промышленного производства вызывает опасения, так как реальное увеличение ВДС произошло за счет отраслей, связанных с добычей полезных ископаемых, в то время как роль отраслей обрабатывающей промышленности в данном вопросе планомерно сокращается. Причем темпы роста ВДС, создаваемой в отраслях обрабатывающей промышленности в значительной степени отстают от темпов роста ВДС, генерируемой в совокупности по всем секторам экономики страны.

Однако есть и те регионы, которые исходно обладают высокой долей промышленности, представленной преимущественно обрабатывающими производствами. Например, 43,8% совокупной ВДС экономики Липецкой области генерируется обрабатывающими производствами, при том что всего на промышленность здесь приходится 48,0% совокупной ВДС. Аналогичная ситуация и в Вологодской, Челябинской, Омской и Калужской областях, Красноярском крае и ряде других субъектов Федерации.

Если сопоставить анализируемую информацию, то можно выделить ряд отрицательных тенденций. В первую очередь на себя обращает внимание факт увеличения количества российских регионов в которых более 30% совокупной ВДС создается в отраслях добычи полезных ископаемых. Так, если в 2004 году к числу таких можно было отнести лишь пять субъектов (Тюменская, Оренбургская, Томская и Магаданская области, а также Республика Саха (Якутия)), то в 2012 году к их числу следует отнести уже восемь субъектов (Тюменская и Оренбургская области и Республика Саха (Якутия), а также пять новых: Сахалинская, Архангельская и Кемеровская области, Республика Коми и Чукотский ав-

тономный округ). При этом, если в 2004 году было всего лишь 16 регионов, в которых более 10% совокупной ВДС создавалось за счет отраслей добывающей промышленности, то в 2012 году их число увеличилось до 22.

Во-вторых, следует отметить, что в 2004 году в Липецкой и Омской областях, а также Красноярском крае 63,2%, 53,1% и 47,8% совокупной ВДС каждого из регионов создавалось в отраслях обрабатывающей промышленности. Однако к 2012 году показатели по этим регионам-лидерам существенно сократились и стали равны 43,8%, 36,4% и 34,7%, соответственно. Кроме того, сократилось число субъектов, в которых более 30% ВДС создавалось в обрабатывающей промышленности (с 13 в 2004 году до 9 в 2012 году). А количество субъектов, в которых на долю обрабатывающей промышленности приходится более 10%, за рассматриваемый промежуток времени практически не сократилось (64 в 2004 году и 62 в 2012 году). Между тем, по ряду регионов следует отметить и рост доли ВДС, создаваемой в обрабатывающей промышленности. Например, в Калужской области в период с 2004 по 2012 годы доля ВДС, создаваемая в обрабатывающих производствах, увеличилась с 28,4% до 34,3%, от совокупного объема ВДС, создаваемого в экономике региона.

В целом, анализируя показатели развития промышленности в российских регионах, следует отметить, что в период с 2004 по 2012 годы степень дифференциации между субъектами практически не изменилась. Например, в Тюменской области на долю промышленного производства в 2004 году приходилось 67,9% суммарной ВДС, созданной в экономике региона, а в Республике Алтай на долю промышленного производства приходилось лишь 6,2% суммарной ВДС региона, что ниже первого показателя в 11,0 раз. При этом произошли некоторые изменения, в ряде регионов можно охарактеризовать как существенные. Например, в 2004 году в Сахалинской области

на долю промышленности приходилось 29,7% ВДС (их них на долю добывающей промышленности – 17,0% ВДС). Однако уже в 2012 году в этом же регионе на долю промышленности стало приходиться 64,9%, в основном, благодаря увеличению доли ВДС, создаваемой в сфере добычи полезных ископаемых (58,9% совокупной ВДС региона).

Соответственно, следует особое внимание уделить на формирование соответствующей промышленной политики. Тем более, что в последнее время все более аргументировано проводится взаимосвязь между промышленной политикой и социально-экономическим развитием страны [5].

Подведем итог проведенному исследованию. Мировой опыт показывает, что высокий уровень развития промышленности становится современной основой устойчивого социально-экономического роста. Тем не менее, несмотря на то, что доля промышленности в российской экономике в последние годы стремится к трети совокупной ВДС, характер ее развития не позволяет говорить об отечественной промышленности как об основе современного постиндустриального экономического развития России. Главным образом, это является следствием снижения доли обрабатывающих и роста доли добывающих производств индустриального сектора экономики. Кроме того, анализ данных в региональном разрезе свидетельствует о том, что уровень развития промышленности в различных регионах находится на разном уровне и имеет различную и плохо сопоставимую структуру. В совокупности указанные факторы представляют реальную угрозу воспроизводственному процессу, так как промышленность в современном состоянии невозможно рассматривать в качестве основы социально-экономического развития российского экономического пространства. Особенно, когда в большинстве регионов просто нет современной промышленности, способной выступить в качестве индустриального ядра разви-

тия постиндустриальной экономики.

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Национальные счета: валовой внутренний продукт* // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/tab10.xls.
2. *Национальные счета: валовой внутренний продукт* // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/tab4.xls.
3. *Регионы России. Социально-экономические показатели. 2007: Статистический сборник.* – М.: Росстат, 2007. – С. 356-361.
4. *Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012: Статистический сборник.* – М.: Росстат, 2012. – С. 389-399.
5. Татуев А.А. *Социально-экономическая роль промышленной политики в современной экономике* // Вестник УМО. Экономика, статистика и информатика. – 2012. – №3(2). – С. 313-316.

*Панаедова Г.И. д.э.н., профессор, зав. кафедрой,
Институт Дружбы народов Кавказа,
Северо-Кавказский федеральный университет,
Фатеева Д.Ю. магистр,
Северо-Кавказский федеральный университет,
г. Ставрополь*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КОНКУРЕНТНОЙ СТРАТЕГИИ РОССИЙСКИХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

В статье раскрывается необходимость совершенствования в условиях глобализации экономики конкурентной стратегии российских предприятий, стратегического анализа для объективной оценки ресурсов и возможностей применительно к состоянию внешней среды

In article need of improvement in the conditions of globalization of economy of competitive strategy of the Russian enterprises, the strategic analysis for an objective assessment of resources and opportunities in relation to a condition of environment reveals

Ключевые слова: конкурентоспособность, промышленное производство, стратегический анализ, финансовый анализ.

Keywords: competitiveness, industrial production, strategic analysis, financial analysis.

В современной экономике осознана необходимость долгосрочной и эффективной стратегии развития предприятий. В стратегическом портфеле каждой организации одной из наиболее важных является конкурентная стратегия, предполагающая разработку действий по обеспечению не только надежной защиты от конкурентов, но и создания устойчивого конкурентного преимущества. Фактически это создание на рынке факторов ситуации при которой покупатели отдадут предпочтение вашей продукции, а не товарам конкурентов, что обеспечивает повышение объемов сбыта и прибыли.

Предприятию невозможно достичь превосходства над конкурентами по

всем коммерческим характеристикам товара и средствам его продвижения на рынке и поэтому необходим выбор приоритетов и выработка стратегии, в наибольшей степени соответствующей тенденциям развития рыночной ситуации и наилучшим способом использующей сильные стороны деятельности предприятия.

В отличие от тактических действий на рынке стратегия конкуренции должна быть направлена на обеспечение преимуществ над конкурентами в долгосрочной перспективе, оцениваемой в 3-5 лет.

Рассматривая теоретические аспекты конкуренции, следует отметить, что конкуренция – это экономический процесс взаимодействия, взаимосвязи и борьбы между выступающими на рынке предприятиями в целях обеспечения лучших возможностей сбыта своей продукции, удовлетворяя разнообразные потребности покупателей [1]. Стратегия конкуренции представляет собой набор специфических шагов и подходов, которые фирма предпринимает или собирается предпринять с целью ведения успешной конкурентной борьбы в данной отрасли.

Впервые бизнес столкнулся с проблемой стратегического планирования в условиях экономического кризиса. Именно в таких условиях становятся отчетливо видны все слабые стороны одних предприятий и сильные стороны других. И именно в такие периоды, как никогда становится очевидно, куда были впустую

истрачены огромные ресурсы, которые уже никогда не дадут ожидаемого эффекта. Тогда до предела обостряется конкурентная борьба, победителем из которой выходит тот, кто сумеет добиться больших конкурентных преимуществ - преимуществ не над конкурентами, а преимуществ по отношению к потребителю.

Конкурентное преимущество - активы и другие достоинства фирмы, дающие ей преимущество над конкурентами. Конкурентные преимущества должны обеспечивать уникальность торговой марки и удовлетворять специфические потребности клиента. Стратегические факторы успеха базируются не на объективных, а на субъективно воспринимаемых потребителем преимуществах. Задача менеджмента - идентификация и развитие потенциала успеха и трансформация его в соответствующие факторы [13].

Завоевание и сохранение конкурентных преимуществ являются, как известно, ключевой функцией стратегического управления предприятием. Особенно важно добиться преимуществ на насыщенных рынках, где спрос удовлетворяется многими поставщиками. По мнению исследователя конкуренции Ф. Котлера, фирма в конкурентной борьбе может играть одну из четырех ролей. Стратегия маркетинга определяется положением компании на рынке, является ли она лидером, претендентом, последователем или занимает некую нишу:

1. Лидер (доля на рынке порядка 40%) ощущает себя уверенно.

2. Претендент на лидерство (доля на рынке около 30%). Такая компания агрессивно атакует лидера и других конкурентов. В рамках специальных стратегий претендент может использовать следующие варианты атак: «фронтальная атака» - ведется по многим направлениям (новым товарам и ценам, рекламе и сбыту - конкурентным преимуществам), эта атака требует значительных ресурсов; «окружение» - попытка атаковать всю или значительную рыночную территорию рынка; «обход» - переход к производству принципиально новых товаров,

освоению новых рынков; «атака гориллы» - небольшие порывистые атаки не совсем корректными методами.

3. Последователь (доля 20%) компания, которая стремится сохранить свою долю рынка и обойти все мелки. Однако даже последователи должны придерживаться стратегий, направленных на поддержание и увеличения доли рынка. Последователь может играть роли подражателя или двойника.

4. Окопавшийся в рыночной нише - (доля 10%) обслуживает небольшой сегмент рынка, до которых нет дела крупным фирмам. Несколько ниш предпочтительнее одной. У таких фирм нет особых конкурентных преимуществ, кроме той, что крупные фирмы не видят в них конкурентов и не «дают».

Задачей конкурентной стратегии, по М. Портеру, является приведение компании в такое состояние, при котором она может в полной мере использовать свои преимущества. Из этого следует, что глубокий анализ конкуренции является важной составной частью формулировки стратегии. М. Портер выделил пять сил конкуренции, которые определяют уровень прибыли в отрасли. Это: проникновение новых конкурентов; угроза появления на рынке товаров-субститутов, произведенных по иной технологии; возможности покупателей; возможности поставщиков; конкуренция между компаниями, уже укрепившимися на рынке.

Конкурентные стратегии (деловые стратегии) происходят из понимания правил конкуренции, действующих в отрасли и определяющих ее привлекательность. Целью конкурентной стратегии является изменение этих правил в пользу своей компании.

Соперничество, по мнению М. Портера, возникает в тех случаях, когда один или большее число конкурентов испытывают трудности или видят возможности улучшения своего положения. Под общими стратегиями Портер имеет в виду стратегии, обладающие универсальной применимостью или выведенные из некоторых базовых постулатов. В своей кни-

ге «Стратегия конкуренции» М. Портер представляет три вида общих стратегий, направленных на повышение конкурентных преимуществ компании. Компания, которая хочет создать себе конкурентные преимущества, должна сделать стратегический выбор, чтобы не «потерять своего лица».

Важнейшим этапом при выработке эффективной стратегии фирмы, является стратегический анализ, который должен дать реальную оценку собственных ресурсов и возможностей применительно к состоянию (и потребностям) внешней среды, в которой работает фирма. На основе этого анализа и должен происходить рациональный выбор стратегий из возможного множества вариантов. Для того чтобы получить ясную оценку сил предприятия и ситуации на рынке, существует SWOT-анализ.

Методика SWOT-анализа исключительно эффективный, доступный, дешевый способ оценки состояния проблемной и управленческой ситуации в организации. Консультанты рекомендуют регулярно, по крайней мере, раз в год проводить SWOT-анализ деятельности организации собственными силами руководства фирмы.

Это исключительно универсальный метод, который может использоваться для анализа деятельности конкретных подразделений. В ряде случаев его можно использовать для оценки сильных, слабых сторон, возможностей и угроз в кадровой работе, при принятии управленческих решений. Кроме того, применение технологии SWOT-анализа маркетинговой службой при оценке основных конкурентов, создает прекрасные предпосылки для разработки тактики конкурентной борьбы и обеспечения конкурентных преимуществ. При этом исключительно важна максимальная степень детализации каждого из квадрантов SWOT-анализа.

Для оценки предприятия можно воспользоваться следующим списком параметров:

1. Организация (здесь может оцени-

ваться уровень квалификации сотрудников, их заинтересованность в развитии предприятия, наличие взаимодействия между отделами предприятия и т.п.)

2. Производство (могут оцениваться производственные мощности, качество и степень износа оборудования, качество выпускаемого товара, наличие патентов и лицензий (если они необходимы), себестоимость продукции, надежность каналов поставки сырья и материалов и т.п.)

3. Финансы (могут оцениваться издержки производства, доступность капитала, скорость оборота капитала, финансовая устойчивость вашего предприятия, прибыльность вашего бизнеса и т.п.)

4. Инновации (здесь может оцениваться частота внедрения новых продуктов и услуг на предприятии, степень их новизны (незначительные либо кардинальные изменения), сроки окупаемости средств, вложенных в разработку новинок и т.п.)

5. Маркетинг (здесь можно оценивать качество товаров/услуг (как это качество оценивают потребители), известность марки, полноту ассортимента, уровень цен, эффективность рекламы, репутацию предприятия, эффективность применяемой модели сбыта, ассортимент предлагаемых дополнительных услуг, квалификацию обслуживающего персонала).

Подход к экономике предприятия с точки зрения единства производственной, финансовой, управленческой, инновационной и прочих видов его деятельности дает возможность выделить ряд факторов -внутренних и внешних, тактических и стратегических, влияющих на эффективность хозяйствования, а также вычленив из всей совокупности экономических показателей те, которые наиболее полно характеризуют негативные тенденции.

Так, неоднозначный характер изменения во времени показателей эффективности использования ОАО «Монокристалл» различных родов производственных ресурсов (основные фонды, труд, оборотный капитал), а также наметившаяся с 2010 года тенденция сниже-

ния результативности (прибыльности) его деятельности на фоне негативной динамики падения уровня финансового потенциала предприятия указывают на необходимость обратить первоочередное внимание на данные составляющие потенциала хозяйствования при принятии стратегических решений.

ОАО «Монокристалл» образовано в 2004 г. на базе ОАО «Завод синтетических корундов «Монокристалл», который в свою очередь является преемником завода «Аналог», строительство которого начато в Ставрополе в 1969 г. Основными видами деятельности ОАО «Монокристалл» являются: - оптовая торговля продукцией электронного, электротехнического назначения; прочая оптовая торговля; исследование конъюнктуры рынка; - оказание посреднических, дилерских, рекламных, консультационных,

маркетинговых и прочих услуг организациям и гражданам РФ, а также иностранным фирмам и гражданам; внешнеэкономическая деятельность, в том числе осуществление экспортных, импортных, лизинговых и товарообменных сделок, а также других форм и видов внешнеэкономической деятельности.

ОАО «Монокристалл» реализует на внутреннем и внешнем рынках синтетический монокристаллический сапфир и подложки из сапфира, композиционные пасты и порошки, а также материалы группы АIII-BV (пластины и эпитаксиальные структуры фосфида галлия) (таблица 5). В течение 2010-2012 гг. выручка от реализации ОАО «Монокристалл» увеличилась на 12,24 %, а выручка от экспорта – на 29,81%. Структура реализованной продукции в течение анализируемого периода изменилась незначительно.

Таблица 1 – Динамика выручки от реализации ЗАО «Монокристалл» в 2010-2012 гг.

Товарная группа	2010	2011		2012		Отклонение за период		
		тыс. руб.	уд. вес, %	тыс. руб.	уд. вес, %	стоимости		уд. веса, п. п.
						тыс. руб.	темп роста, %	
Синтетический сапфир	1007549	1268121	56	1448803	57	180683	114,25	1
в том числе экспорт	642816	809061	88,6	956210	80,7	147149	118,19	-7,9
Композиционные пасты и порошки	593734	747285	33	813363	32	66078	108,84	-1
в том числе экспорт	163277	82327	9,0	204154	17,2	121827	247,98	8,2
Эпитаксиальные структуры	197911	249095	11	279594	11	30498	112,24	0
в том числе экспорт	17218	21671	2,4	24884	2,1	3213	114,82	-0,3
Итого выручка от реализации	1799194	2264501	100	2541760	100	277259	112,24	-
в том числе экспорт	823311	913059	100	1185248	100	272189	129,81	-

На предприятии разработаны и используются оригинальные современные системы бесконтактного контроля геометрических параметров, позволяющие в автоматическом режиме предоставить протоколы измерений по каждой партии изделий, проходящих операцию контроля. Используемая на заводе система отслеживания каждого изделия по его индивидуальному номеру, нанесенному с

помощью лазерной маркировки, позволяет осуществлять контроль качества продукции на более высоком уровне и гарантирует полную ответственность перед заказчиком. ОАО «Монокристалл» успешно прошло сертификацию, проведенную ведущей европейской организацией по сертификации RWTUV, входящего в Европейский союз органа по сертификации TV-CERT, и получил сер-

тификат ISO 9001:2000.

Одним из значимых направлений экономического анализа деятельности предприятия является оценка эффективности использования его основных производственных фондов. В течение 2010-2012 гг. среднегодовая стоимость основных производственных фондов ОАО «Монокристалл» увеличилась более чем на 135 млн руб. или на 17,2 % (таблица 6).

Для обобщающей характеристики эффективности и интенсивности использования основных средств служат показатели фондоотдачи и фондорентабельности. Фондоотдача ОАО «Монокристалл» уменьшилась в течение 2011-2012 гг. на 4,2 %. Это было обусловлено значительным ростом стоимости основ-

ных фондов опережающим темпы роста выручки от реализации продукции. Об улучшении использования ОПФ свидетельствует положительная динамика фондовооруженности (она увеличилась на 155,37 тыс. руб. или 18,2 %). Отрицательная динамика фондорентабельности отражает понижение относительных показателей эффективности работы предприятия. Соотношение между темпами прироста производительности труда (13,23 %) и заработной платы (8,98%) свидетельствует об эффективном использовании средств на оплату труда. Соотношение между темпами роста производительности труда и фондовооруженности (18,20 %) свидетельствует о снижении интенсивности использования трудовых ресурсов.

Таблица 2 – Динамика показателей результативности использования основных производственных фондов ОАО «Монокристалл» в 2010-2012 гг.

Наименование показателя	Значение показателя			Отклонение за период
	2010	2011	2012	
Среднегодовая стоимость основных производственных фондов, тыс. руб.	351748,5	788016	923351,5	135336
Фондорентабельность, %	131,38	69,14	66,94	-2,19
Рентабельность продукции, %	25,68	24,06	24,32	0,26
Фондоотдача ОПФ, руб./руб.	5,12	2,87	2,75	-0,12
Фондоёмкость, руб./руб.	0,20	0,35	0,36	0,02
Фондовооруженность, руб./чел.	380,27	853,75	1009,13	155,37

Таким образом, наблюдается относительное снижение эффективности и интенсивности использования кадрового и производственного потенциала ОАО «Монокристалл» в течение 2010 - 2012 г.

В течение 2010-2012 гг. затраты на производство и реализацию продукции увеличились на 54,25 % и составили 1751120 тыс. руб. (таблица 3).

Таблица 3 – Динамика затрат на производство и реализацию продукции ОАО «Монокристалл» в 2010-2012 гг.

Наименование показателя	2010	2011	2012	Отклонение за период	
				абсолютное	темп роста, %
Себестоимость проданных товаров, тыс. руб.	1135232	1518677	1751120	615888	154,25
Затраты на рубль реализованной продукции, коп.	63	67	69	6	109,19

Финансовое состояние предприятия, его устойчивость и стабильность зависят от результатов его производственной, коммерческой и финансовой деятельности. В таблице 4 приведен ана-

литический баланс ОАО «Монокристалл» за 2010-2012 гг., составленный на основе данных бухгалтерской отчетности. Анализ динамики бухгалтерского баланса завода выявил увеличение сред-

негодовой стоимости имущества предприятия в 2012 г. по сравнению с 2010 г. на 2701 млн руб. или в 2,51 раза, что свидетельствует о расширении масштабов производственно-хозяйственной деятельности.

Таблица 4 – Финансовые результаты деятельности ОАО «Монокристалл» в 2010-2012 гг.

Наименование показателя	2010	2011	2012	Отклонение за период	
				абсолютное	темп роста, %
Выручка от реализации	1799194	2264501	2541760	742566	141,27
Себестоимость проданных товаров	1135232	1518677	1751120	615888	154,25
Валовая прибыль	663962	745824	790640	126678	119,08
Коммерческие расходы	372380	368884	364808	-7572	97,97
Управленческие расходы	-	11573	-	-	-
Прибыль от продаж	291582	365367	425832	134250	146,04
Прочие доходы	591954	877428	2175184	1583230	3,67 раза
Прочие расходы	613778	754669	2293558	1679780	3,74 раза
Прибыль до налогообложения	269758	488126	307458	37700	113,98
Чистая прибыль	202051	398910	278442	76391	137,81

В наибольшей степени на это отклонение повлияло увеличение суммы краткосрочной дебиторской задолженности. Внеоборотные активы составляют более 20 % стоимости имущества, что свидетельствует о средней степени риска вложения капитала предприятия. На увеличение суммы оборотных средств повлиял главным образом рост дебиторской задолженности более чем в 2,60 раза. Это привело к отвлечению части текущих активов и иммобилизации их из производственного процесса, что негативно сказалось на деловой активности и платежеспособности предприятия. Такая ситуация обусловлена активным предоставлением коммерческого кредита покупателям. Величина запасов в 2012 г. увеличилась на 87125,5 тыс. руб. или 1,16 %. При этом выручка от реализации в том же периоде увеличилась на 41,27 %, следовательно, эффективность использования материальных оборотных средств повысилась.

В источниках формирования имущества завода собственные средства занимают около 14 %. Их структура в течение

анализируемого периода практически не изменилась. Долгосрочные заемные средства составляют 39 % стоимости капитала предприятия, таким образом, доля перманентного капитала ОАО «Монокристалл» в 2012 г. составила 53 %. В структуре краткосрочных обязательств наибольший удельный вес приходится на кредиторскую задолженность. Темп роста дебиторской задолженности выше темпа роста кредиторской задолженности, что свидетельствует о финансировании предприятием запасов и отсрочки платежей своих должников за счет собственных оборотных средств.

Обобщенные показатели финансовых результатов деятельности ОАО «Монокристалл» представлены в таблице 8. Из ее данных следует, что в 2012 г. по сравнению с 2010 г. результативность деятельности ОАО «Монокристалл» повысилась - чистая прибыль выросла на 76391 тыс. руб. или на 37,81 %. Основные показатели, характеризующие финансовое состояние ОАО «Монокристалл» представлены в таблице 5.

Таблица 5 – Динамика индикаторов финансового состояния ОАО «Монокристалл» в 2010-2012 гг.

Наименование показателя	2010	2011	2012	Отклонение за период
Коэффициент текущей ликвидности	3,87	4,92	6,26	2,39
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,28	0,32	0,39	0,11
Коэффициент обеспеченности предприятия собственными оборотными средствами, %	10,43	-14,67	-20,91	-31,34
Доля заемных средств в валюте баланса, %	61,28	66,80	67,26	5,98
Соотношение заемных и собственных средств	1,58	2,01	2,05	0,47
Коэффициент оборачиваемости оборотного капитала	1,48	1,20	1,02	-0,46
Коэффициент оборачиваемости запасов	3,40	3,45	4,13	0,72
Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности	3,56	2,52	1,94	-1,63
Коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности	5,70	5,90	6,38	0,68
Рентабельность продаж, %	16,21	16,13	16,75	0,55
Рентабельность собственного капитала по чистой прибыли, %	29,27	37,07	6,21	-23,06
Рентабельность хозяйственной деятельности, %	15,13	15,06	6,21	-8,92

Коэффициент текущей ликвидности завода имеет положительную динамику, и в течение всего анализируемого периода был выше рекомендуемой границы (2,0), что положительно влияет на платежеспособность и свидетельствует об удовлетворительной структуре баланса предприятия. Учредителям принадлежит около $\frac{1}{3}$ всех активов предприятия. Коэффициент финансовой активности свидетельствует о том что, величина заемных средств выше величины собственных и в течение анализируемого периода зависимость предприятия от внешних источников финансирования практически не сократилась.

С точки зрения качественных параметров деловая активность ОАО «Монокристалл» может быть оценена высоко, т. к. рынок сбыта продукции достаточно широкий как в товарном, так и в географическом плане.

Завод поставляет продукцию на местный, региональный, внутренний и внешний рынки. Анализ количественных показателей деловой активности позволяет сделать вывод о том, что в течение анализируемого периода отдача оборотного капитала сократилась на 31 %, а длительность его оборота увеличилась на 109

дней. Сравнивая коэффициенты оборачиваемости дебиторской и кредиторской задолженности ОАО «Монокристалл» можно отметить, что на предприятии в 2012 г. счета дебиторов (длительность оборота дебиторской задолженности составила 186 дней и увеличилась по сравнению с 2010 г. на 85 дней) оборачивались медленнее счетов кредиторов (длительность оборота кредиторской задолженности составила 56 дней).

Обобщающим показателем в оценке деятельности предприятия является рентабельность – доходность, прибыльность хозяйствующего субъекта; показатель, характеризующий экономическую эффективность производства, который отражает конечные результаты хозяйственной деятельности. Показатели рентабельности и их динамика свидетельствуют о снижении эффективности производственно-хозяйственной деятельности предприятия.

Таким образом, одним из наиболее широко применяемых инструментов стратегического планирования является методология SWOT-анализа, которая предполагает, во-первых, выявление внутренних сильных и слабых сторон предприятия, а также внешних возможностей

и угроз, и, во-вторых, установление связей между ними.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Анализ хозяйственной деятельности в промышленности / Под ред. В.И. Стражева. – М.: Высшая школа, 2010.

2. Панаедова Г.И., Бабская А.Н. Роль и характер инвестиций в инновационных процессах. // Материалы международной научно-практической конференции «Модернизация России в посткризисный период: экономика, общество, полити-

ка» ИДНК апрель 2012 г. – Ставрополь: ИИО ИДНК, 2012.

3. Панаедова Г.И. Современные вызовы российской экономики. // Материалы международной научно-практической конференции «Модернизация России в посткризисный период: экономика, общество, политика» ИДНК октябрь 2012 г. – Ставрополь: ИИО ИДНК, 2012.

4. Данные Федеральной таможенной службы: www.customs.ru

5. International Business Recourses: www.rpi.edu

*Татуев А.А. д.э.н., профессор,
Керефов М.А. д.э.н., доцент,
Московский государственный университет пищевых производств,
г. Москва*

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ

В статье рассмотрены стратегические приоритеты развития промышленности как отрасли с точки зрения преломления взглядов экономических школ и течений. Дается обоснование процессов модернизации промышленности в нашей стране с использованием историко-эволюционного аспекта. Обосновано, что комплексная проработка модернизационных мероприятий позволит избежать социальных издержек.

The article describes the strategic priorities of the industry as an industry in terms of the refractive index of economic views of schools and trends. A proof of the process of modernization of industry in our country, using historical and evolutionary aspects, substantiated that the complex study of the modernization measures to avoid social costs.

Ключевые слова. Промышленность, модернизация промышленности, добывающая промышленность, обрабатывающая промышленность, кризис отрасли.

Keywords. Industry, modernization of industry, mining, manufacturing, industry crisis.

На современном этапе важнейшей экономической задачей является разработка эффективной государственной политики модернизации промышленности в российских регионах. При этом стоит критически осмысливать тот факт, что наша страна в исторической ретроспективе трижды выходила на мировой уровень развития. Однако, все созданные прорывы в конечном итоге приводили в тупик, возникающий из-за социально-экономических барьеров на выходе на следующий виток развития [1].

Вообще активное изучение вопросов модернизации было начато в пятидесятых годах прошлого столетия в университетах Англии и США. При этом толкование теории модернизации исходило из классических постулатов эволюции и эволюционизма. Причем толкование этих теорий было однолинейным - все в природе движется по ступеням прогрессивного усложнения и совершенствования. Социальный мир идет к равновесию финальной стадии, характеризуемой рационализмом управления, комплексным разделением труда, индустриальной экономикой, либеральной демократией, равенством полов, угасанием классовых, религиозных и национальных конфликтов, массовым потреблением.

В свою очередь в нашей стране в те годы возникло собственное поточное производство теорий «развитого социализма» и «соцориентации» для стран третьего мира.

Однако реалии модернизации оказались везде достаточно скромными и практически нигде не удовлетворяют запросам и по настоящее время. Особо при этом надо обратить внимание на кризис неолиберальной глобализации [2]. В последние десятилетия в европейских странах с подобным строением возникают серьезные конструктивные социально-экономические проблемы, вызывающие замедление темпов экономического роста. Учитывая данный факт в аспекте разработки стратегии российской модернизации, следует искать новые механизмы развития социально-экономической

системы страны.

Поэтому новые механизмы модернизации России не должны основываться на неолиберализме. Во-первых, из-за того, что реальная практика и последствия неолиберализма вполне очевидны. Во-вторых, неолиберализм строился вокруг стилизованной версии англо-американского пути развития, из которой выпали такие детали, как устойчивая фракционность в политике, высокие пошлины в период запуска современных экономик и т.п.

Также выбор направлений современной модернизации затрудняется отсутствием определенных целей и ориентиров развития. Это происходит из-за неопределенности в будущей организации мирового хозяйства, которая начала свое изменение с наступлением мирового финансового кризиса. Для того, чтобы действия в ситуации неопределенности были наиболее эффективными, значительное внимание следует уделять не только «сути», но и «стилю» модернизационных процессов.

Все модернизации известны в истории можно сгруппировать по группам революционных, органичных и догоняющих модернизаций. Революционные модернизации не требуют пояснения своего характера, в отличие от органичных и догоняющих. Особенность органичных и догоняющих модернизаций лучше показать на примере. Так модернизация Японии и Южной Кореи в послевоенный период, по сути, носила догоняющий характер, так как эти страны следовали американскому типу развития. Но разница между Японией и Южной Кореей в процессе модернизации заключалась в том, что в Японии роли частного сектора придавалось большое значение, при этом он сохранял относительную самостоятельность. А в Южной Корее частный сектор экономики практически создавался и жестко контролировался государством. Именно в этом (роли государства), по мнению некоторых исследователей-экономистов, и заключается разница между органичной и догоняющей моделью мо-

дернизации хозяйства страны [3]. Другими словами, при органичной модернизации в развитии системы возможна большая вариативность и гибкость. А в догоняющей модернизации главенствующая роль государства в принятии решений повышает риск появления ошибки или принятия неверного решения в выборе вектора развития. При этом во второй модели также повышаются системные риски, особенно на фазе сокращения темпов роста и выхода системы из стадии форсированного роста.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что по характеру модернизация должна быть органичной. В этом случае повышается вероятность избежать кровопролитных революций и командных государственных ошибок.

Стоит заметить, что в отечественной экономической литературе существует множество работ, посвященных модернизации экономики [4,5]. Однако противоречия долгосрочных и краткосрочных экономических интересов и стоящие за ними социальные группы представлены явно недостаточно. В значительной степени это объясняется необходимостью одновременной и взаимосвязанной политики в технико-технологической, организационной и социально-экономической сферах. Еще менее эти проблемы разработаны в отношении регионов Российской Федерации [6].

Поэтому руководством страны было обозначено пять приоритетных направлений развития российской экономики – энергоэффективность и создание новых видов топлива, развитие ядерной энергетики, информационных и космических технологий, здравоохранения.

Помимо этих пяти основных высокотехнологичных направлений модернизации экономики России также выделяется необходимость выделения должного внимания в аспекте модернизации и наиболее значимым традиционным отраслям экономики РФ.

Однако проблема модернизации более масштабна и комплексна. Модернизация – это прорыв из исходного состо-

яния в конечное состояние, некий идеал. Модернизация – это процесс движения по вектору из начальной точки в конечную. Начальной точкой представляется страна с ее историей, проблемами, возможностями. Конечной точкой является – идеал современности, который может трансформироваться. Иногда конечное состояние модернизации подвергается стремительным изменениям. Например, несколько лет назад идеалом модернизации экономики постиндустриального государства считался мощный и максимально либерализованный финансовый сектор. Но сегодняшний мировой финансовый кризис резко изменил приоритеты развития, присвоив прежней идеальной цели отрицательный характер.

Процессы модернизации никак не ограничиваются технико-технологическими обновлениями, а неизбежно сопровождаются изменениями в социально-экономических отношениях и системах управления экономическими системами. При этом очень часто оказывается, что совершенствование управления предшествует и служит предпосылкой модернизации техники и технологии. И в совокупности модернизация технико-технологических процессов и управления тесно связана с изменениями в социальной жизни, с решением задач повышения уровня материального благосостояния населения, преодолением бедности, совершенствованием систем образования и здравоохранения, а также с позитивными изменениями в менталитете общества, качестве человеческого капитала, с созданием условий для реализации его творческого потенциала.

Комплексность вопросов модернизации заключается и в отражении системы взаимодействия между федеральным центром и регионами. При этом задачи модернизации в аспекте страны, в целом, и отдельных регионов, в частности, серьезно разнятся. Так для России на современном этапе наиболее актуальны вопросы диверсификации отраслевой структуры, а также снижение ее ресурсно-экспортной составляющей. При этом

одним из сложнейших вопросов является модернизация машиностроительного комплекса. Подобная сложность объясняется высокой степенью износа основных фондов и существенным технологическим отставанием. Что в существенной степени затрудняет вывод на современный уровень отраслей автомобилестроения, производства машин для сельского хозяйства, станкостроения, производства промышленного оборудования.

В сложившейся ситуации значительно проще сделать упор на модернизации и диверсификации отраслей экономики путем ускоренного развития современных наукоемких производств, опирающихся на интеллектуальный, образовательный и творчески потенциал ученых и инженеров в самых современных, высокотехнологичных отраслях экономики – радиоэлектронике, телемеханике, биоинженерии, химической технологии.

Технико-технологическая и социально-экономическая модернизации так тесно связаны между собой, что вопрос о первичности и вторичности между ними вряд ли уместен. Так процессы модернизации в технике и технологиях вызывают существенные изменения и в социально-экономических аспектах жизни общества. Например, под воздействием современной информационной революции и широкомасштабного распространения Интернета произошли существенные изменения в обществе и экономике. С другой стороны, модернизация социально-экономических отношений служит существенной предпосылкой для наступления качественных изменений в технико-технологической среде [3].

Так, предпосылкой в модернизации экономики служит массовое восприятие ее как императива и в экономической политике государства, и в поведении, принятии решений корпораций, фирм, индивидуумов. При этом национальные программы в образовании, здравоохранении, в сельском и жилищном хозяйствах следует воспринимать как составные части более общей и масштабной национальной программы модернизации, кото-

рая этими составными частями вовсе не исчерпывается.

Мировая практика показывает, что чаще всего модернизационные инициативы исходят из малых и средних предприятий. При этом, как правило, крупные предприятия (корпорации), чаще всего не склонны к проведению модернизации, так как в силу своего размера они способны получать прибыль и на старых условиях. В свою очередь можно сказать, что повышение числа малых предприятий в экономике страны или региона, способствует наращиванию силы модернизационного импульса. При этом конкурентная среда малого предпринимательства, защищенная от отрицательного воздействия монополистических компаний, превращает проблему модернизации предприятий в вопрос их выживания и успешного функционирования. На наш взгляд, в данном случае мы имеем дело с уникальным инструментом социально-экономического развития для российских регионов, на чем более подробно остановимся в пятой главе работы.

Как уже было сказано, цели и задачи экономической модернизации регионов имеют существенные различия, определяемые уровнем социально-экономического развития конкретно каждого региона и наличием в нем определенных ресурсов.

При этом именно в модернизации на региональном уровне, малый бизнес приобретает свою первоочередную важность. Ведь основная социальная значимость малого бизнеса заключается в обеспечении занятости и формировании среднего класса, способствующего стабильности в обществе. Однако при всем значении среднего и малого бизнеса в переработке сельхозпродукции, лесозаготовке, бытовых и транспортных услугах остается нерешенной проблема инновационного ресурса малого предпринимательства – создания малых научно-производственных фирм, функцией которых стали бы поиск, разработка и использование научно-технических новаций для обновления ассортимента продукции, технологиче-

ских процессов, освоения производства с высокой технологией.

Также на региональном уровне существенной проблемой является модернизация традиционных отраслей промышленности. Опыт показывает, что процедура банкротства и привлечение сторонних инвесторов не решают проблему. Здесь нужен кардинально новый подход. Силами научных учреждений, инженерного корпуса, экономистов и других специалистов необходимо разработать и обосновать проекты модернизации, своего рода бизнес-планы, ориентированные на новейшие технологические и организационные решения. А уж затем под эти проекты и бизнес-планы искать эффективных инвесторов и собственников, предоставляя преференции и льготы при реализации проектов. Частная собственность и рыночные отношения вовсе не исключают участие местной власти в модернизации экономики.

Модернизация агропромышленного комплекса на региональном уровне также обладает своими особенностями. Как и предприятия малого предпринимательства, фермы также способствуют росту объемов производимой продукции и росту числа занятого населения, что приводит к повышению уровня жизни и стабилизации общества. Однако, как показывает практика, мелкие фермерские хозяйства не имеют возможностей к своевременному освоению и использованию современной техники и технологий. Для этого необходимы более крупные масштабы производства, объемы финансовых ресурсов, и размеры научно-технического потенциала. При этом возможно идти в направлении создания в каждом сельскохозяйственном районе образцового предприятия, использующего современные достижения техники и технологий, что в дальнейшем бы послужило ориентиром в решении задач модернизации других хозяйств.

Также географическое и транспортное положение региона имеет особую важность для формирования благоприятного инвестиционного климата и привле-

чению инвестиционных ресурсов в регион. Это требует изучения возможностей создания регионального научно-технического центра, функцией которого стал бы поиск новейших технологических проектов и инвесторов для их реализации в современной информатике, телемеханике, средствах связи, новых материалах.

Все направления, способы, формы модернизации экономики предполагают наличие и постоянное наращивание культурно-образовательного потенциала региона. Поэтому развитие учреждений науки и образования, повышение образовательной и профессиональной подготовки населения вместе с его вовлечением в обсуждение и решение проблем социально-экономического развития региона являются неперенным условием успешной модернизации экономики.

В процессе разработки стратегий социально-экономической модернизации Российской Федерации и ее регионов в отдельности, возникают проблемы, связанные с противоречием долгосрочных и краткосрочных целей модернизации.

Актуальность вопросов модернизации в широком контексте основывается на задачах формирования условий безопасности людей и государства. Сегодня существует множество работ посвященных модернизации экономики страны и модернизации регионального развития. При этом в подобных работах уделяется недостаточно внимания противоречиям социального развития территорий. В значительной степени это объясняется сложностью единовременного и взаимосвязанного представления технико-технологических, организационных и социально-экономических процессов. Еще менее подобные вопросы проработаны в отношении специфики регионального развития.

В свою очередь, непоследовательность проводимого экономического и социального реформирования, а также всяческое сильное сопротивление правящей элиты, привело к общему снижению эффекта от реформ 90-х годов. Как следствие это привело к снижению, ли-

бо к отсутствию явных улучшений в жизни многих социальных групп населения. Поэтому на сегодняшний момент основными задачами модернизации экономики страны и регионов, становится обоснование и определение путей согласования долгосрочных и краткосрочных интересов в процессах модернизации технико-технологических, организационных и социально-экономических структур.

При разработке планов модернизации необходимо проводить анализ прошлого исторического опыта. При этом ценность этого опыта для современной модернизации находится в обратной зависимости от того момента где находится объект модернизации относительно этого прошлого.

По мнению исследователей, мировая цивилизация находится на завершающем этапе цивилизационного перехода, описываемого тремя терминами: урбанизация, индустриализация, глобализация. Завершение данного этапа должно привести к формированию кардинально новой мировой системы [3].

В свое время процесс цивилизационного перехода привел к формированию колоссального объема энергии, зародившейся на фоне миграции огромных человеческих масс в города, где их силы и предприимчивость создавали значительный мультипликационный эффект на возможностях быстроразвивающейся индустрии. При этом стремительное расширение мировых рынков, появление новых источников сырья и международное разделение труда придали этому процессу историческую мощь и продолжительность. Для сохранения управляемости данной мощи потребовалось формирование бюрократического аппарата власти, системы всеобщего образования, развитие средств массовой информации, создание институтов общественной солидарности и контроля над властью. Все это привело к появлению новой категории – «нации». Именно нация стала основным действующим лицом на мировой арене.

При этом, одни из наиболее ранних и быстро сформированных наций посто-

янно проводили модернизацию. Причем характер модернизации был подвержен постоянному эволюционированию, так как механизмы модернизации, уместные в прошлом, превращались в тормоз в настоящем. Стоит заметить, что именно благодаря модернизации человечество перешло от аграрного общества к индустриальному.

Первым документом, отдаленно напоминавшим стратегию модернизации Российской действительности, стал проект «Основные направления социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу», который был подготовлен Центром стратегических разработок в первой половине 2000 года.

Здесь были обозначены основные цели социально-экономического развития страны, а также меры по их достижению и методы реализации стратегических задач. В первом, в качестве основной роли государственных органов, рассматривается дерегулирование экономических процессов, во втором - государственные органы предстают в качестве ведущего звена осуществления мероприятий по формированию нового облика российской экономики. На фоне этого руководством было дано поручение подготовить новый документ, объединяющий названные проекты в один.

В рассматриваемой концепции было аргументировано подтверждено, что в основе стратегии развития должны лежать высокие и достойные России цели, и в то же время они должны были быть осуществимы. В докладе говорилось, что в современных обстоятельствах в качестве такой стратегической цели может быть принято превращение России в динамично развивающуюся экономическую державу, обеспечивающую на основе интенсивного труда и деловой инициативы, разумной и последовательной политики среднеевропейские стандарты уровня жизни в российских природно-климатических и географических условиях.

При этом, логическую и методологи-

ческую базу российской стратегии развития до 2010 года образовывала концепция: экономика России – не монообъект, а многорегиональный организм, функционирующий на основе вертикальных (центр – регион) и горизонтальных (межрегиональных) взаимодействий и входящих в систему мирохозяйственных связей.

Поэтому модернизация России – это неизбежный и непрерывный поиск единства в региональном многообразии на фоне усиливающегося процесса глобализации. Поэтому вполне естественно, что одновременно с разработкой стратегической концепции модернизации экономики общенационального характера в стране развернулась активная деятельность по определению стратегий региональной модернизации, в первую очередь, для российских макрорегионов.

Таким образом, актуальность разработки стратегии социально-экономической модернизации страны и регионов определяет необходимость прочного и научного обоснования методических аспектов этой деятельности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Модерн и модернизаторы // Эксперт. – 2010. – №1.*
2. *Магомедов З. Нужен Росплан // Эксперт. – 2010. – №1.*
3. *Забывтые уроки прошлых успехов // Эксперт. – 2010. – №1.*
4. *Полтерович В. Стратегии модернизации, институты и коалиции // Вопросы экономики. – 2008. – № 4.*
5. *Модернизация России как построение нового государства. Независимый экспертный доклад / Пономарев И., Ремизов М., Карев Р., Бакулев К. – М., 2009. - <http://www.polit.ru/dossie/2009/10/29/mrkpng.html>.*
6. *Нуреев Р.М. Регионалистика: резервы институционального подхода // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2009. – № 2.*

*Савватеев Е.В. д.э.н., профессор, директор института,
Московский государственный университет пищевых производств,
г. Москва,*

*Красников В.Я. к.э.н., доцент,
Курская государственная сельскохозяйственная академия
им. И.И. Иванова,
г. Курск*

КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В УСЛОВИЯХ ДИВЕРСИФИКАЦИИ ЭКОНОМИКИ

В статье рассмотрена классификация концепций и подходов в инновационном управлении, представлена управленческая модель промышленного предприятия, позволяющая трансформировать объект управления из текущего в состояние прообраза. Обозначены стратегии диверсификации, а также преимущества и недостатки каждой из них.

The article deals with the classification of concepts and approaches in innovative management, presents a model of management of the industrial enterprise, which allows to transform a control object from the current state of the prototype. Marked diversification strategy, as well as the advantages and disadvantages of each of them.

Ключевые слова: диверсификация, промышленные предприятия, промышленность, инновационное управление.

Keywords: diversification, industrial enterprises, industry, innovation management.

В вопросах диверсификации производства, а также агропромышленного, много нерешенных теоретических и практических вопросов. Это касается как экономической природы, причин, места ее в системе организационно-экономических отношений, так и социально-экономической и экологической эффективности, условий, необходимых для оптимального ее использования, а также особенностей в том или ином секторе экономики. Накопленный в российской агропромышленной экономике в этом отношении опыт нуждается в серьезном обобщении, так же, как и в экономиках развитых стран.

Эволюционно обогащаются принци-

пы управления, экономическая наука совершенствует функции и инструменты. Наибольшее значение в стратегическом и оперативном инновационном управлении имеют системный, маркетинговый и проектный подходы и концепции (табл. 1).

Управленческая модель промышленного предприятия представляет прообраз объекта управления в улучшенной форме и действия, совершение которых позволяет трансформировать объект управления из текущего в состояние прообраза, например подбор методов и приемов, чтобы убыточное предприятие стало безубыточным (модель выведения убыточной организации на уровень безубыточной).

В управлении различают две концепции успеха:

1. производственный успех – это профессиональный успех подчиненных при достижении внутриорганизационной цели, под которой понимают качественное и количественное описание результата, которого в действительности нет, но он уже сформирован в сознании руководителя в ходе реально функционирующего производственного процесса;

2. деловой успех – это в основном профессиональный успех руководителя, представляющий результат поставки во внешнюю среду товара, производимую организацией.

Концепция ключевого фактора успеха предусматривает важные для потребителя факторы: цена товара, качество, удобство и простота потребления, оформление, упаковка, сервисное обслуживание, обеспечение определенного круга клиентов.

Таблица 1. – Классификация концепций и подходов в инновационном управлении

Подходы	Основные базовые концепции	Формы их реализации, результаты
Системный подход	1. Рассмотрение системы управления, как сложной иерархической социально-технической системы	1. Логичность приемов и методов воздействия, оптимальность функций руководителя
	2. Анализ высшей и внутренней среды системы	2. На основании анализа применение синтетических и обоснованных решений
	3. Расчленение системы на управляющую, управляемую, обеспечивающую и обслуживающую подсистемы	3. Повышение эффективности управленческих решений и их результативность
	4. Вычисление из системы научно-технической и «человеческой» составляющих	4. Применение технических, социально-психологических, экономических, эргономических и др. методов
	5. Учет прямых, обратных связей эффектов взаимодействия и взаимообусловленности	5. Гибкость, адаптивность и приспособляемость к требованиям и целям организации
	6. Функциональное единство элементов и подсистем	6. Оптимальное функционирование всех подсистем с высокой экономической эффективностью
Подход на основе жизненного цикла	1. Рассмотрение жизненного цикла организации как социального организма	1. Четкое планирование, координация и руководство
	2. Изучение стадий жизненных циклов	2. Повышение информированности и компетенции руководителя
	3. Определение критических точек развития	3. Применение более точных оптимальных решений
	4. Прогнозирование и планирование на основании жизненных циклов	4. Возможность разработки эффективной стратегии
	5. Выявление тенденций роста	5. Прогнозирование роста развития фирмы и нахождение путей диверсификации и экспансии на новом рынке

Проектный подход	1. Организация разработки, внедрения и коммерциализации новшества в виде инновационного проекта	1. Особый тип стратегического планирования, подбор необходимых производственных технологических и маркетинговых мероприятий
	2. Бизнес-планирование проекта	2. Много типовая процедура по исследованию новшества, его потребительских и стоимостных показателей. Исследование ресурсных, технологических и финансовых возможностей
	3. Анализ проекта	3. Проведение технико-экономического, правового, коммерческого, экологического и финансового анализа на основе балансовой отчетности и движения денежных потоков
	4. Оценка проекта	4. Оценка финансовой устойчивости и коммерческой эффективности проекта. Расчет окупаемости, чистого дисконтированного дохода и внутренней нормы рентабельности. Учет рисков
	5. Организация финансирования инновационного проекта	5. Определение потребности в финансировании, поиск источников и организацию денежных потоков под проект
Маркетинговый подход	1. Ориентация инновационной фирмы на стратегию маркетинга	1. Направленность деятельности фирмы и ее подсистем, структур и персонала на коммерциализацию новшеств с учетом запросов потенциального потребителя
	2. Разработка конкретных стратегий инновационного маркетинга стратегии конкурентных преимуществ, замещение импорта, лидерства в издержках, экспансии на новые рынки и др.	2. Комплексное исследование рынка, анализ и прогноз конъюнктуры. Исследование емкости, структуры, сегментации рынка. Исследование и прогноз спроса поведения конкурентов, видов и форм конкуренции
	3. Разработка стратегии проникновения новшества на рынок	3. Установление цели, выбор варианта и времени выхода новшества на рынок. Разработка мероприятий и этапов позиционирования новшества

Известны две концепции управления: концепция тактического (оперативного управления); стратегический менеджмент как управленческая концепция. Руководитель, в зависимости от профессионального уровня базирует свою деятельность на одной из двух концепций: концепция стратегического управления (с достижением высокого эффекта); концепция адекватного реагирования на изменение среды обитания (без ориентации на конкретные целевые устремления).

Чаще выбирают первую: так как движение осуществляется постоянно к цели, а не только при изменении среды. При анализе концепции стратегического управления важную роль играет конечная цель – прообраз организации в фиксируемом временном моменте. Прообраз организации – это ее описание в предлагаемом будущем. Если это будущее хорошо представляется, то осуществляется моделирование прообраза: диверсифицированная организация; увеличение объема продукции; улучшение качества продукции; выпуск новой модификации товара; выпуск инновационного товара; вхождение в состав корпорационной структуры и др. Если текущее и будущее состояние организации хорошо понятно, в качестве связующего звена, то выявляется задача.

Устойчивость поведения системы – это неизменность некоторых свойств и связанных с этим свойствами параметров, несмотря на непрерывное изменение системы и воздействие различных факторов [1]. Главное условие устойчивости системы – ее способность к саморегулированию, адаптивность, т.е. приспособляемость к изменившимся условиям среды (внешней, внутренней) [2].

Особенности концепции нестратегического управления заключаются в том, что руководитель не планирует условия внешней среды, а пытается получить максимальный эффект из сказывающейся ситуации. Даже при ежедневном успехе не гарантирован успех в будущем. Руководитель быстро реагирует на ситуацию, но он не строит цепочки логических рас-

суждений на основе прогнозирования, его цель обеспечить условия выживания организации в перспективе. Внимание руководителя сосредоточено на внешней среде и как приспособится под изменения.

Концепция стратегического управления на предприятии предусматривает эффективную приспособляемость организации к прогнозированной ситуации будущего. При этом в качестве стратегической ценности организации могут выступать: высокое качество продукции, низкие издержки обращения, дифференцированная ценовая политика, удобная для потребителя форма передачи товара, опережающая технология, гибкие производственные системы.

Концепция жизненного цикла исходит из того, что каждый товар или материал имеет определенный период рыночной устойчивости и пребывает на рынке определенное время в зависимости от цены, уровня технического прогресса, а у продуктов с профилактическим или лечебным действием – появление на рынках продукции с большим эффектом.

Первая стадия жизненного цикла начинается с внедрения товара на рынок. Он может испытывать сильное сопротивление рынка, и товар продается медленно, так как пока мала группа покупателей. Стратегически важно на продукт получить патент, обеспечить изделию высокое качество, хорошую рекламу, улучшение сервиса.

Во второй стадии роста, когда товар получил признание у покупателя, быстро увеличился спрос, растет прибыль предприятия, возможно снижение цен, но уже в этот момент следует подумать о модификации товара, с улучшенным качеством, разнообразием сервиса.

В таблице 1 выявляются главные закономерности развития инновационной деятельности диверсификации предприятий, и формируется особый тип инновационного управления.

При сбытовой концепции руководитель определяет: что, какого качества и в каком объеме можно было бы произ-

вести; что могло бы быть реализовано. В этом случае фиксируется внутриорганизационная цель, а внешнеорганизационная формируется в абстрактной форме. Цель – увеличение сбыта через улучшение качества или через снижение цены.

Управленческая концепция – есть логически обоснованный набор способов и методов воздействия на объект управления, ориентированный на достижение целей, обеспечения делового успеха [3].

Экономический подход к разработке концепции устойчивого развития основан на теории максимизации потока дохода, разработанной Хиксом и Миндалем, которые доказали, что необходимы условия достижения оптимальных ресурсов, с помощью которых был произведен общественный продукт [4].

В настоящее время большинство экономистов пришли к выводу, что концепция экономического роста, ориентированная на постоянное наращивание объемов производства, привел к возникновению различных проблем социального и экологического характера и требуется ее осмысление с позиций экономической деятельности как составной части общественного развития. В связи с этим возникла новая концепция устойчивого экономического развития, означающая переход к созданию благоприятных условий для эффективного и социально ориентированного развития экономики.

Поведение системы в возмущенном движении характеризует ее устойчивость или неустойчивость. Следовательно, устойчивость – одна из основных динамических характеристик системы, представляющая собой свойство возвращаться в исходный или близкий к нему установившийся режим после выхода из него в результате какого-либо воздействия [5].

В стадии зрелости товара прибыль уменьшается, обостряется конкуренция. Следует усилить работы по модификации товара.

В четвертой стадии насыщение рынка товаром прибыль еще может возрастать из-за снижения издержек обра-

ния. Можно использовать стратегию продления тенденции роста товарооборота за счет лотерей, конкурсов и др.

В стадии спада объемов реализации получаемой прибыли, снижаются цены. Целесообразна стратегия диверсификации. Оптимальным считаются соотношения номенклатуры товаров по каждой стадии жизненного цикла: первая – 10%, вторая – 20%, третья – 40%, четвертая – 20%, пятая – 10%. Без планирования на предприятии нельзя обойтись. Оно должно быть обеспечено нормативными документами, обеспечивающими регламентацию процесса управления.

Основными задачами технологического и информационного обеспечения являются: снижение себестоимости продукции (например, за счет использования более дешевых материалов, сырья), повышение качества (например, за счет применения современных технологий), повышение эффективности производства (например, за счет диверсификации).

Определение и обоснование конечной цели производства и локальных целей, разработка программ их реализации составляют сущность важнейших функций бизнес-планирования на производстве. В нем отражается состояние дел на предприятии, а также методы, способы и средства для достижения такого уровня показателей, которых предприятия решило достигнуть.

План технического развития и совершенствования организации производства, где основными показателями является рост производительности труда, объема выпуска и реализации продукции, а также снижение себестоимости продукции, срок окупаемости капиталовложений, увеличение суммы прибыли. В плане материально-технического обеспечения производства определяется сложность материальных ресурсов, уровень соответствия фактических и утвержденных норм расходов материалов, коэффициент использования основных материалов, причины расхода материалов сверх установленных норм.

Технико-экономическое обоснование производственной программы предприятия позволяет обеспечить сбалансированность сырьевых ресурсов потребностей с выпуском продукции по номенклатуре ассортимента.

Исследования долгосрочных тенденций технологического показали цикличность колебаний экономики. Концепция циклов жизни инновационных процессов, продуктов и систем учитывает временную, ресурсную, организацию синхронизацию всех процессов и стадий производства. Каждая стадия инновационного цикла подчинена своей логике развития, имеет свои закономерности и особенности. Научные изыскания, технологические и конструктивные разработки, финансовые и маркетинговые мероприятия подчинены одной главной цели – созданию новшеств.

Наиболее плодотворный современный идей жизненных циклов является концепция больших технологических систем, включающая эволюцию и преобразование технологий как экономических объектов. Развитие осуществляется по двум направлениям: создание базовых и создание принципиально новых «прорывных» технологий. Важным при этом является создание математических моделей жизненных циклов с учетом временного фактора и динамики превращений. Жизненный цикл организации предусматривает:

1 этап – инновационного предпринимательства с высокими творческими возможностями;

2 этап – активация инновационной деятельности, с формированием нематериальных активов;

3 этап – выход на крупные серии новшеств с высокой экономической эффективностью;

4 этап – план новых вариантов развития в т. ч. диверсификации, перехода на новый рынок;

5 этап – старение технологий, необходимость слияния или поглощения организаций [6].

Возрастание роли инновационных

процессов в экономике приводит к повышению динамизма хозяйственных систем и воспроизводственного цикла. Это приводит к размыванию межотраслевых границ, диверсификации спроса и предложения и ориентирует на проникновение в новые отрасли и на новые рынки.

Центральное место в системе инновационных преобразований занимают новые технологии. Инновация включает следующие виды, «инновацию - процесс», «инновацию продукт», «социальная инновация», которым свойственны определенные цели. Каждая инновация имеет инновационный цикл, включающий различные этапы от идеи, до коммерциализации. Концепция ситуационного анализа И. Адизиса в 90-х гг. нашла широкое распространение в западной экономике, при исследовании стадии создания организации. Она указывает на ошибки менеджмента и их исправление и связана со стадиями жизненного цикла фирмы. Реальный эффект от нововведения проявляется лишь в результате распространения, (диффузии) и коммерциализации в условиях рынка.

При низком темпе роста рынка стратегия должна базироваться на диверсификации. Известно 6 стратегий диверсификации: вхождение в новую отрасль на основании слияния, поглощений, создания новых или совместных предприятий; диверсификация в родственной отрасли; диверсификация в неродственной отрасли; свертывание и ликвидация производства; смешенная диверсификация и реструктуризация; многонациональная диверсификация.

После диверсификации появляются следующие стратегические возможности компаний, осуществление новых приобретений для завоевания позиций (в новых отраслях) или усиления позиций (в старых отраслях), продажа отдельных предприятий или подразделений для улучшения финансовых показателей корпорации, реструктуризация портфеля, сокращение базы диверсификации путем слияния предприятий, превращение в транснациональную мультиотрас-

левую компанию.

Процесс планирования – это специальная функция инновационного менеджмента. Он состоит из анализа факторов внешней и внутренней среды, производственных возможностей, новых технологий, новых образцов продукции, определение потребностей в ресурсах.

Главной задачей организации, как функции управления является формирование структур для внедрения инноваций, обеспечения всеми видами ресурсов, повышение научно-технического, технологического уровня производства, его решительности, безотходности, пропорциональности.

Главным компонентом инновационных систем выступают технологические, научные и научно-технические, социально организационные, управленческие, а также когнитивные новшества, воплощенные в научных знаниях, изобретениях, ноу-хау и различных материальных носителях [7].

Каждое предприятие в зависимости от номенклатурного типа производства, должно решить: либо сокращать номенклатуру, максимально увеличивая объем выпуска либо осваивать десятки новых изделий. На предприятиях рыночного типа, где знают спрос и предложения и умеют быстро налаживать новые и реализовывать старые связи – лучше диверсифицировать производство (расширять номенклатуру продукции). На предприятиях маркетингового типа, находящегося в тесной связи с рынком, способных влиять на формирование спроса, должны преобладать изделия близкие по способу и месту потребления. В крайних ситуациях, когда речь идет о снятии с производства или освоении новых изделий, следует руководствоваться тем, что они приводят к ослаблению стратегического потенциала.

Неотъемлемой частью хозяйственных средств предприятий являются нематериальные активы. Они не обладают физическими свойствами, но обеспечивают возможность получения дохода в течение длительного времени или постоянно.

Их подразделяют на 3 основные группы:

1. Интеллектуальная собственность (изобретения, полезные модели, промышленные образцы, товарные знаки, «ноу-хау», программы для ЭВМ и базы данных, авторские и смежные права).

2. Имущественные права (права пользования землей, водными ресурсами, недрами, имуществом).

3. Отложенные затраты (организационные расходы, возникающие при образовании предприятия, признаваемые одним из видов вкладов в уставной капитал, научно-исследовательские или конструкторские разработки. Стоимость определяется экспертным путем.

Выбытие нематериальных активов бывает при реализации их по договорной стоимости, передаче другим предприятиям, списанием ввиду потери доходных свойств, внесении в виде вкладов в уставной капитал, определяется их норма износа (амортизация).

При совпадении срока и использования нематериальных активов (лицензии, патента) со сроком его действия расчет ведут отношением первоначальной стоимости к сроку полезного использования: срок использования изобретения, «ноу-хау», авторских прав предприятие устанавливает самостоятельно.

Правильно сформулированная стратегия предполагает комплекс действий в целях укрепления жизнеспособности предприятия по отношению к конкурентам, в том числе за счет активного продвижения инновационных технологий. Стратегическое планирование преследует две основные цели: эффективное распределение и использование ресурсов («внутренняя стратегия»), при этом определяется наиболее эффективный состав предприятия; адаптация к внешней среде. Стратегия должна быть разработана таким образом, чтобы при стремительной смене экономической обстановки она могла быть изменена в нужном направлении. В ней указывается специализация производства, разработанные программы внешней интеграции и кооперации, где устанавливаются производ-

ственные и организационные ориентиры развития хозяйства.

Не менее важное значение имеет выбор стратегии предпринимательской деятельности с учетом финансовых возможностей предприятия, характера производимой продукции, рыночной стратегии конкурентов. Определение общей цели стратегии основывается на оценке характера и клиентов предприятия, которые будут удовлетворены. Стратегическое планирование предполагает также конкретизацию целей фирмы.

В управлении издержками производства выделяют следующие концепции: затратообразующих факторов; добавленной стоимости; цепочки ценности; альтернативности затрат; транзакционных издержек; концепции ABC; стратегического позиционирования.

В концепции затратообразующих факторов рассматривают зависимость поведения затрат от функциональных и структурных затратообразующих факторов. К функциональным факторам относят все виды ресурсов организации и эффективность их использования. Их оценивают традиционными методами бухгалтерского учета. Структурные факторы представляют собой масштабы производства, объем инвестиций. Концепция затратообразующих факторов интегрирует бухгалтерский и экономический подходы.

Концепция добавленной стоимости рассматривает составляющие затрат на всех стадиях добавленной стоимости начиная с закупок сырья и материалов и заканчивая реализацией собственной продукции. Основным моментом такого подхода к управлению затратами является максимизация разницы между закупками и реализацией. В аграрном секторе в реальном рыночном обороте наблюдается уменьшение валовой добавленной стоимости, что обусловлено сокращением объемов, изменением структуры производства, падением уровня товарности и разными темпами роста цен на отдельные продукты. В концепции цепочки ценности расширяются подходы к управлению

издержками производства. Все затратообразующие факторы по всей системе ценности организации раскладываются по видам деятельности. В аграрном производстве рационализируются внутрихозяйственные отношения между подразделениями организации и внешние связи с поставщиками и потребителями. Для полной реализации концепции цепочки ценности следует четко представить элементы и функции системы управления издержками производства, являющейся подсистемой управлений организации.

Концепция альтернативности затрат, или затрат упущенных возможностей, основывается на том, что финансовые решения принимаются в результате сравнения альтернативности затрат.

На правильность проектных расчетов затрат по альтернативным вариантам влияют научно обоснованные нормы и нормативы затрат ресурсов на производство каждого вида продукции. Создание системы управления издержками производства требует стандартизации технологических процессов в каждом предприятии, что позволяет выявлять слабые места в технологии производства и устанавливать обоснованные текущие нормы затрат ресурсов. По ним осуществляется оперативный контроль и своевременное регулирование технологических процессов.

Концепция ABC формализует учет и анализ затрат по видам деятельности, в частности распределение накладных расходов на конкретные товары, работы, услуги. Наиболее эффективно данная концепция реализуется в том случае, когда из накладных расходов выделяются затраты стратегического характера (исследования и разработки) и затраты рассматриваются в полном объеме в самом широком смысле слова.

Концепция стратегического позиционирования. Ключевой идеей концепции является включение в сферу управленческого учета и анализа затрат подробной информации о стратегическом развитии хозяйства, отрасли и экономики в целом. Данная концепция в достижении конку-

рентных преимуществ выделяет стратегическое управление затратами на основе информации стратегического управленческого учета. Цели развития аграрного производства касаются текущих периодов, объемы производства, технико-экономические показатели и альтернативные варианты в технологиях производства не прогнозируются.

Концепция транзакционных издержек (издержки сбора и обработки информации, проведения переговоров и принятия решения) заставляет вести различные формы деловой практики, выбор

партнеров, типов контрактов, видов продуктов и услуг и направлять все на сокращение издержек.

Российские промышленные предприятия последние 15 лет работают под постоянным прессингом экономических реформ. Кардинально изменилась макроэкономическая и региональная среда, технологические и рыночные условия, среда косвенного влияния социальных, политических и международных факторов. Анализ факторов внешней рыночной среды позволил выявить благоприятные и неблагоприятные из них (табл. 2).

Таблица 2. – Факторы влияния рыночной среды на деятельность предприятий

Благоприятные факторы	Неблагоприятные факторы
1. Повышение рыночной доли предприятия	1.Рост доли на рынке главных конкурентов.
2. Конкурентоспособность основной продукции	2.Конкурентоспособность товаров конкурентов
2.1 По качеству	2.1.По качеству
2.2 По цене	2.2.По цене
2.3 По сервису	2.3.По сервису
3. Для транзакционных издержек в цене товара.	3.Уровень монополизации рынков.
4. Снижение издержек производства и реализации.	4.Наличие и интенсивность недобросовестной конкуренции.

Обобщающим показателем уровня деловой активности предприятий является динамика прибыльности-убыточности. В 2012 году, несмотря на последствия мирового финансового кризиса, доля убыточных предприятий и организаций в России в 2012 г. сократилась на 2,2% в годовом выражении до 25,9% [8].

Инфляционное финансирование препятствует формированию посылок экономического роста. Правительство, прибегает к инфляционному финансированию, скорее всего, испытывает политическое давление, направленное на защиту определенных отраслей экономики от воздействия инфляции. Это приводит к установлению контроля за ценами, что искажает распределение ресурсов в экономике и, в частности, инвестиций [9].

Таким образом, концепция развития производства за счет диверсификации экономики позволяет через стратегическое управление вывести предприятие в лидирующее положение, а широкий ассортимент его инновационной продук-

ции обеспечить высокой конкурентоспособностью на потребительском рынке.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Красников В.Я. Влияние диверсификации агропромышленного производства на аграрный сектор рынка // Материалы научно-практической конференции в Курской государственной сельскохозяйственной академии им. проф. И.И. Иванова – Курск: Издательство КГСХА, 2004.
2. Красников В.Я. Повышение конкурентоспособности продукции предприятий. – Курск: Издательство КГСХА, 2008.
3. Alexander L.D. Successfully Implementing Strategic Decisions / Long Range Planning. – Vol. 18. – №3.
4. Красников В.Я. Повышение конкурентоспособности предприятия с помощью диверсификации // АПК: Экономика и управление. – 1998. – №1.
5. Красников В.Я. Диверсификация производства – основа социального раз-

вития предприятия. – Курск: Издательство КГСХА, 2005.

6. Грибова Е.М. Виды инновационной деятельности // Материалы научно-практической конференции Курской государственной сельскохозяйственной академии им. проф. И.И. Иванова – Курск: Издательство КГСХА, 2008.

7. <http://www.vestifinance.ru/articles/24343>

8. Копалиани Н.Р., Хвадагани Н.В. и др. Экономические взаимоотношения между отраслями АПК // Хранение и переработка сельскохозяйственного сырья. – 2007. – №3.

*Еделев Д.А. ректор, д.э.н., профессор,
Керемов М.А. д.э.н., доцент,
Московский государственный университет пищевых производств,
г. Москва*

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

В статье на основе проведенного анализа связи между уровнем развития индустриального сектора экономики и уровня развития самой экономики показано, что функциональную роль играет только добывающий сектор промышленности. В то же время, в отечественной экономике промышленность, представленная обрабатывающими производствами, практически не оказывает никакого влияния на развитие экономики.

In article, on the basis of the carried-out analysis of communication between a level of development of industrial sector of economy and a level of development of the economy, it is shown that a functional role plays only the industry extracting sector. At the same time, in domestic economy the industry presented by processing productions, practically has no impact on economy development.

Ключевые слова: обрабатывающая промышленность, добывающий сектор промышленности, валовой региональный продукт, коэффициент корреляции

Keywords: the manufacturing industry, the industry extracting sector, a gross regional product, correlation coefficient

Анализ связи между уровнем развития промышленности и уровнем развития экономики в России производится на основе данных, представленных в региональном разрезе, т.к. с одной стороны, экономика отдельно взятого субъекта РФ по многим характеристикам представляет собой в достаточной степени самостоятельную систему, в которой основные принципы экономической жизни аналогичны тем, которы-

ми характеризуется экономика всей страны в целом [7]. С другой стороны, анализ экономических взаимосвязей на основе данных в региональном разрезе позволяет обойти проблемы анализа, построенного на данных, выраженных в динамике [4].

Таким образом, сопоставляя значения показателя доли промышленного производства в структуре ВРП и значения показателя уровня подушевого ВРП по субъектам Российской Федерации в порядке возрастания значений последнего, можно отметить наличие прямой связи. В частности, регионы, чья экономика характеризуется незначительными размерами, как правило, обладают промышленностью, роль которой в региональной экономике также является незначительной. Например, в Республике Ингушетия в расчете на одного жителя в среднем по экономике производится 52,1 тыс. руб. валовой добавленной стоимости. В то же время, в Сахалинской области в среднем по экономике на одного жителя производится в 19 раз больше – 987,4 тыс. руб. При этом в Республике Ингушетия доля промышленности в экономике составляет 6,9% совокупного ВРП, а в Сахалинской области – 64,9%.

Прежде чем начать вычисление коэффициента парной корреляции между значениями показателя доли промышленного производства в структуре ВРП и значениями показателя уровня подушевого ВРП по субъектам Российской Федерации, необходимо оценить генеральную совокупность представленных

данных. Визуальная оценка распределения данных позволяет сделать вывод о том, что из общей совокупности существенным образом выбиваются данные по четырем субъектам: г.Москва, Чукотский автономный округ, Тюменская и Сахалинская области. Исключение представленных регионов из дальнейшего анализа позволит повысить репрезентативность выборки и качество характеристики корреляционной связи.

Расчет коэффициента корреляции осуществлялся по формуле:

$$R_{x,y} = \frac{\text{cov}(X,Y)}{\sigma_x \sigma_y}$$

где: $\text{cov}(X,Y)$ - ковариация случайных величин X и Y , которая рассчитывается по формуле:

$$\text{cov}(X,Y) = \frac{1}{n} \sum_{k=1}^n (x_k - M_x)(y_k - M_y);$$

- σ_x и σ_y - оценки дисперсий случайных величин X и Y , соответственно, которые рассчитываются по формулам:

$$\sigma_x^2 = \frac{1}{n} \sum_{k=1}^n (x_k - M_x)^2$$

$$\sigma_y^2 = \frac{1}{n} \sum_{k=1}^n (y_k - M_y)^2$$

- M_x и M_y - оценки математического ожидания случайных величин X и Y , соответственно, которые рассчитываются по формулам:

$$M_x = \frac{1}{n} \sum_{k=1}^n x_k$$

$$M_y = \frac{1}{n} \sum_{k=1}^n y_k$$

Учитывая тот факт, что X и Y представляют собой случайные вещественные

$$R_{x,y} = \frac{6041,5 - 30,1 \times 183,3}{12,0 \times 77,5} = \frac{6041,5 - 5517,3}{930} = 0,564 \approx 0,6$$

Другими словами, в результате проведенных расчетов стало ясно, что между значениями показателя доли промыш-

величины, то в силу линейности математического ожидания для

$$\sigma_x^2 = \frac{1}{n} \sum_{k=1}^n (x_k - M_x)^2$$

$$\sigma_y^2 = \frac{1}{n} \sum_{k=1}^n (y_k - M_y)^2$$

будут справедливы формулы:

$$S_x^2 = \frac{1}{n} \sum_{k=1}^n x_k^2 - M_x^2$$

$$S_y^2 = \frac{1}{n} \sum_{k=1}^n y_k^2 - M_y^2$$

В этом случае, путем соответствующих подстановок формула для расчета коэффициента корреляция примет вид:

$$R_{x,y} = \frac{M_{xy} - M_x M_y}{S_x S_y}$$

где, в дополнение к вышеуказанным выкладкам, M_{xy} - оценка математического ожидания произведения случайных величин X и Y , которое рассчитывается по формуле:

$$M_{xy} = \frac{1}{n} \sum_{k=1}^n x_k y_k$$

Использование данной формулы для вычисления коэффициента корреляции позволяет сократить число итераций на 2 единицы.

В таблице 1 представлены данные для расчета коэффициента корреляции между значениями показателя доли промышленного производства в структуре ВРП и значениями показателя уровня душевого ВРП по субъектам Российской Федерации.

Подставляя значения из таблицы в представленные выше формулы и подставив результаты промежуточных вычислений в формулу для расчета коэффициента корреляция, получим:

ленного производства в структуре ВРП и значениями показателя уровня душевого ВРП по субъектам Российской Фе-

дерации имеется корреляционная связь, значение которой равно 0,6 единицам. Качественным выражением данного числового значения является «умеренно тесная» связь (значение коэффициента корреляции в диапазоне от 0,5 до 0,7 единиц) [5]. Т.е. получаем, что между значениями рассматриваемых показателей (доли промышленного производства в структуре ВРП и уровня душевого ВРП) была умеренно тесная связь.

Представленное заключение дает основание для продолжения исследования связи между рассматриваемыми показателями и ее дальнейшей формализации.

Если результирующий признак «Y» (уровень душевого ВРП) реагирует на изменение фактора «X» (доля промышленного производства в структуре ВРП),

то между результирующим признаком и фактором можно установить функциональную зависимость. Одним из инструментов, позволяющих определить функциональную связь между результирующим признаком и независимым фактором, является регрессионный анализ.

Математическое описание зависимости среднего значения результирующего признака y от фактора x называется уравнением регрессии. Уравнение парной линейной регрессии выглядит как

$$\hat{y}_x = a + bx$$

где: $\hat{y}_x$ - среднее значение результирующего признака при определенном значении факторного признака;

a - свободный член уравнения регрессии;

b - коэффициент регрессии.

Таблица 1 – Данные для расчета коэффициента корреляции между значениями показателя доли промышленного производства в структуре ВРП и значениями показателя уровня душевого ВРП по субъектам РФ*

№ п/п (n)	Наименование субъекта РФ	Показатели:**				
		x	y	x-y	x ²	y ²
1	Респ. Ингушетия	6,9	52,1	359,7	47,6	2717,6
2	Чеченская Респ.	5,7	55,2	314,6	32,5	3045,8
3	Респ. Калмыкия	9,3	84,2	782,6	86,5	7081,2
4	Кабардино-Балкарская Респ.	15,7	88,5	1389,0	246,5	7827,0
5	Карачаево-Черкесская Респ.	22,3	91,1	2031,4	497,3	8298,1
6	Ивановская обл.	28,0	92,3	2584,6	784,0	8520,4
7	Респ. Дагестан	6,1	98,7	601,8	37,2	9734,2
8	Респ. Тыва	12,9	99,4	1282,8	166,4	9888,6
9	Респ. Адыгея	16,8	104,9	1762,7	282,2	11008,3
10	Респ. Алтай	7,8	105,0	819,4	60,8	11035,4
11	Респ. С. Осетия-Алания	14,0	105,1	1471,5	196,0	11046,8
12	Брянская обл.	21,4	112,6	2410,1	458,0	12683,9
13	Ставропольский кр.	21,2	113,9	2415,2	449,4	12978,4
14	Пензенская обл.	25,7	114,0	2929,0	660,5	12989,1
15	Респ. Марий Эл	33,5	118,2	3959,2	1122,3	13967,5
16	Чувашская Респ.	34,3	121,7	4173,7	1176,5	14806,4
17	Кировская обл.	28,3	123,5	3495,5	800,9	15256,2
18	Алтайский кр.	25,0	123,6	3091,0	625,0	15287,3
19	Псковская обл.	24,1	124,7	3004,4	580,8	15540,8
20	Респ. Мордовия	31,2	124,8	3892,5	973,4	15565,0
21	Курганская обл.	26,5	126,1	3341,8	702,3	15902,7
22	Тамбовская обл.	15,5	127,0	1968,4	240,3	16127,5
23	Орловская обл.	24,8	129,8	3218,7	615,0	16844,8
24	Ульяновская обл.	30,0	134,8	4044,8	900,0	18178,5
25	Костромская обл.	33,7	137,8	4644,4	1135,7	18993,6
26	Респ. Бурятия	22,8	140,5	3203,4	519,8	19740,1
27	Воронежская обл.	25,1	140,8	3534,3	630,0	19827,5
28	Астраханская обл.	24,7	143,9	3554,9	610,1	20714,2
29	Саратовская обл.	33,0	146,3	4826,3	1089,0	21389,6
30	Забайкальский кр.	21,3	146,4	3117,4	453,7	21420,5
31	Ростовская обл.	26,2	147,7	3870,0	686,4	21818,1
32	Рязанская обл.	34,2	150,0	5130,1	1169,6	22500,7
33	Смоленская обл.	31,1	150,9	4693,3	967,2	22773,7
34	Владимирская обл.	37,7	151,3	5704,4	1421,3	22895,0

№ п/п (n)	Наименование субъекта РФ	Показатели:**				
		x	y	x·y	x ²	y ²
35	Тульская обл.	34,0	152,3	5178,2	1156,0	23195,7
36	Тверская обл.	29,6	161,0	4766,8	876,2	25933,5
37	Волгоградская обл.	35,0	167,5	5863,8	1225,0	28069,0
38	Курская обл.	45,1	170,3	7678,5	2034,0	28986,7
39	Удмуртская Респ.	47,0	173,7	8162,7	2209,0	30163,0
40	Респ. Хакасия	40,1	176,0	7056,6	1608,0	30967,2
41	Новосибирская обл.	23,8	180,9	4306,3	566,4	32738,9
42	Калужская обл.	38,0	182,4	6930,3	1444,0	33260,6
43	Ярославская обл.	30,5	183,6	5601,1	930,3	33725,0
44	Еврейская авт. обл.	10,3	183,9	1894,5	106,1	33830,1
45	Челябинская обл.	41,4	185,7	7687,2	1714,0	34477,3
46	Респ. Башкортостан	40,4	186,1	7519,3	1632,2	34640,9
47	Омская обл.	40,4	187,5	7573,3	1632,2	35140,5
48	Краснодарский кр.	13,5	193,1	2606,2	182,3	37270,1
49	Нижегородская обл.	35,5	194,9	6920,5	1260,3	38003,4
50	Респ. Карелия	33,8	197,8	6686,9	1142,4	39139,7
51	Новгородская обл.	35,0	200,0	7001,2	1225,0	40013,4
52	Калининградская обл.	25,4	207,5	5269,6	645,2	43041,2
53	Вологодская обл.	44,2	209,2	9247,5	1953,6	43772,9
54	Самарская обл.	42,0	215,3	9043,5	1764,0	46363,3
55	Амурская обл.	20,1	215,8	4337,8	404,0	46574,8
56	Липецкая обл.	48,0	216,9	10410,4	2304,0	47038,5
57	Иркутская обл.	31,7	221,5	7022,5	1004,9	49076,2
58	Оренбургская обл.	55,9	223,4	12487,5	3124,8	49902,9
59	Кемеровская обл.	51,4	225,0	11563,4	2642,0	50610,9
60	Приморский кр.	13,6	237,0	3222,9	185,0	56158,5
61	Пермский кр.	47,1	238,8	11248,6	2218,4	57036,3
62	Свердловская обл.	38,2	240,2	9177,4	1459,2	57718,7
63	Московская обл.	27,9	254,3	7094,4	778,4	64657,9
64	Белгородская обл.	41,1	259,2	10652,0	1689,2	67170,5
65	Хабаровский кр.	17,8	261,0	4645,0	316,8	68097,8
66	Респ. Татарстан	41,7	265,4	11066,0	1738,9	70422,2
67	Томская обл.	40,5	272,2	11024,4	1640,3	74097,2
68	Архангельская обл.	46,7	289,1	13499,0	2180,9	83554,5
69	Ленинградская обл.	31,5	293,3	9240,3	992,3	86049,5
70	Мурманская обл.	38,9	294,4	11453,9	1513,2	86697,7
71	Камчатский кр.	18,3	315,4	5771,2	334,9	99454,3
72	г. Санкт-Петербург	27,9	344,0	9596,2	778,4	118302,4
73	Магаданская обл.	34,4	368,7	12684,4	1183,4	135964,4
74	Красноярский кр.	56,4	371,0	20921,7	3181,0	137605,7
75	Респ. Коми	48,2	389,1	18752,9	2323,2	151370,6
76	Респ. Саха (Якутия)	46,5	401,5	18668,3	2162,3	161176,5
Сумма ($\sum_{k=1}^n$)		2285,6	13932,6	459157,2	79885,6	3009875,1

* таблица рассчитана и составлена автором на основе данных: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012: Статистический сборник. – М.: Росстат, 2012. – С. 385-386, 389-399

** в таблице представлены показатели по субъектам РФ: «x» – доля промышленного производства в структуре ВРП, в %; «y» – объем подушевого ВРП, тыс. руб. на человека, «x·y», «x²» и «y²» – соответствующие значения после указанных арифметических действий

Параметры уравнения линейной регрессии находятся методом наименьших квадратов (МНК), исходное уравнение которого формулируется следующим образом:

$$f(a,b) = \sum_{i=1}^n (y_i - \hat{y}_i)^2, \text{ при}$$

$$\sum_{i=1}^n (y_i - \hat{y}_i)^2 = \sum_{i=1}^n [y_i - (a + bx_i)]^2 \rightarrow \min$$

Таким образом, при использовании МНК, параметры уравнения регрессии подбираются таким образом, чтобы сумма квадратов отклонений фактических

значений результативной переменной от ее теоретических значений при любых значениях фактора была минимальна.

Воспользовавшись данными таблицы 1 получаем, что уравнение парной регрессии, отражающее функциональную связь между значениями показателя доли промышленного производства в структуре ВРП и значениями показателя уровня душевого ВРП по субъектам Российской Федерации имеет вид:

$$\hat{y}_x = 75,0 + 3,6x$$

где y – значениями показателя уровня душевого ВРП, определяемые фактором x – значениями показателя доли промышленного производства в структуре ВРП.

Экономическая интерпретация полученной функциональной связи позволяет говорить о том, что при увеличении значения показателя доли промышленного производства в структуре ВРП на 1% по исследуемой выборке приводит к увеличению значениями показателя уровня душевого ВРП на 3,6 тыс. руб. в расчете на душу населения.

Для того чтобы оценить, насколько точно полученное уравнение регрессии описывает объект исследования (связь между значениями рассматриваемых показателей), следует рассчитать коэффициент детерминации. Коэффициент детерминации показывает долю вариации результативного признака под действием факторного признака и определяется как квадрат коэффициента корреляции:

$$R^2 = R_{x,y}^2 = 0,564^2 = 0,318 \approx 0,3$$

Другими словами, $R^2 = 0,3$ говорит о том, что значениями показателя доли промышленного производства в структуре ВРП может быть объяснено лишь порядка 30% изменений в значениях показателя уровня душевого ВРП. Полученная характеристика свидетельствует о достаточно посредственном качестве выявленной характеристики связи между значениями изучаемых показателей, чего и следовало ожидать, исходя из «умеренно тесной» связи, о которой свидетель-

ствовал коэффициент парной корреляции.

Таким образом, подводя промежуточные итоги анализа, можно говорить о том, что в настоящее время между уровнем развития индустриального сектора российской экономики и уровнем развития самой экономики существует достаточно посредственная связь, которая с большими допущениями может быть выражена уравнением

$$\hat{y}_x = 75,0 + 3,6x$$

Данное уравнение объясняет лишь порядка 30% изменений в значениях показателя уровня душевого ВРП, вызванных изменением уровня развития промышленности.

Между тем следует учитывать, что в отечественной промышленности высокая доля добывающих отраслей, которыми в совокупности по России в 2012 году было создано ВДС на сумму в 5,8 трлн. руб., что составило 10,9% от совокупного объема ВДС, созданного в экономике России, или 36,8% от объема ВДС, созданного в секторе промышленности [9]. Однако когда промышленность воспринимается в качестве ядра, вокруг которого развивается современный постиндустриальный комплекс, то здесь в первую очередь имеются в виду обрабатывающие отрасли [6]. В свою очередь обрабатывающей промышленностью в совокупности по стране в 2012 году было создано 8,1 трлн. руб. ВДС, что составило 15,2% от совокупного объема ВДС, созданного в экономике России, или 51,4% от объема ВДС, созданного в секторе промышленности [9].

Наличие таких структурных особенностей в отечественном индустриальном секторе актуализирует потребность проведения дополнительного анализа и выявления степени влияния на уровень экономического развития различных секторов промышленного комплекса.

Нами представлены данные для расчета коэффициента корреляции между значениями показателя доли производства добывающих отраслей промышлен-

ности в структуре ВРП и значениями показателя уровня подушевого ВРП по субъектам Российской Федерации. Подставляя данные из таблицы в использованные ранее формулы для расчета коэффициента корреляции, получаем:

– оценки математического ожидания случайных величин X и Y равны, соответственно:

$$M_x = \frac{495,0}{76} = 6,5$$

и

$$M_y = \frac{13932,6}{76} = 183,3$$

– оценка математического ожидания произведения случайных величин X и Y равна

$$M_{xy} = \frac{126629,0}{76} = 1666,2$$

– оценки дисперсий – среднеквадратические отклонения – случайных величин X и Y равны, соответственно:

$$S_x^2 = \frac{10665,7}{76} - 6,5^2 = 140,3 - 42,3 = 98,0 \Rightarrow$$

$$S_x = \sqrt{98,0} = 9,9$$

$$S_y^2 = \frac{3009875,1}{76} - 183,3^2 = 39603,6 - 33598,9 = 6004,7$$

$$\Rightarrow S_y = \sqrt{6004,7} = 77,5$$

Таким образом, подставив результаты промежуточных вычислений в формулу для расчета коэффициента корреляции, получим, что

$$R_{x,y} = \frac{1666,2 - 6,5 \times 183,3}{9,9 \times 77,5} = \frac{1666,2 - 1191,5}{767,3} = 0,618 \approx 0,6$$

Другими словами, результат проведенных расчетов свидетельствует о том, что между значениями показателя доли производства добывающих отраслей промышленности в структуре ВРП и значениями показателя уровня подушевого ВРП по субъектам Российской Федерации имеется корреляционная связь, значение которой равно 0,6 единицам. Качественным выражением данного числового значения является «умеренно тесная» связь (значение коэффициента корреляции в диапазоне от 0,5 до 0,7 единиц). Т.е. получаем, что между значениями рассматриваемых показателей (доли производства добывающих отраслей про-

мышленности в структуре ВРП и уровня подушевого ВРП) была умеренно тесная связь.

Представленное заключение дает основание для продолжения исследования связи между рассматриваемыми показателями и ее дальнейшей формализации.

Осуществим поиск уравнения регрессии. Воспользовавшись данными получаем, что: $\bar{x} = 6,5$; $\bar{y} = 183,3$; $\overline{xy} = 1666,2$; $\overline{x^2} = 140,3$; $\overline{y^2} = 42,4$.

Подставив значения в формулу для вычисления параметра при x , получим:

$$b = \frac{1666,2 - 6,5 \times 183,3}{140,3 - 42,4} = \frac{474,8}{97,9} = 4,8$$

Следовательно:

$$a = 183,3 - 4,8 \times 6,5 = 151,9$$

Таким образом, уравнение парной регрессии, отражающее функциональную связь между значениями показателя доли производства добывающих отраслей промышленности в структуре ВРП и значениями показателя уровня подушевого ВРП по субъектам Российской Федерации, имеет вид:

$$\hat{y}_x = 151,9 + 4,8x$$

где y – значениями показателя уровня подушевого ВРП, определяемые фактором x – значениями показателя доли производства добывающих отраслей промышленности в структуре ВРП.

Экономическая интерпретация полученной функциональной связи позволяет говорить о том, что при увеличении значения показателя доли производства добывающих отраслей промышленности в структуре ВРП на 1%, по исследуемой выборке приводит к увеличению значениями показателя уровня подушевого ВРП на 4,8 тыс. руб. в расчете на душу населения.

Для того чтобы оценить, насколько точно полученное уравнение регрессии описывает объект исследования (связь между значениями рассматриваемых показателей), следует рассчитать коэффициент детерминации:

$$R^2 = R_{x,y}^2 = 0,618^2 = 0,381 \approx 0,4$$

Другими словами, $R^2 = 0,4$ говорит о том, что значениями показателя доли производства отраслей добывающей промышленности в структуре ВРП может быть объяснено лишь порядка 40% изменений в значениях показателя уровня подушевого ВРП. Полученная характеристика свидетельствует о посредственном качестве выявленной связи между значениями изучаемых показателей, чего и следовало ожидать, исходя из «умеренно тесной» связи, о которой свидетельствовал коэффициент парной корреляции.

Нами представлены данные для расчета средней относительной ошибки аппроксимации уравнения регрессии между значениями показателя доли производства отраслей добывающей промышленности в структуре ВРП и значениями показателя уровня подушевого ВРП по субъектам Российской Федерации. Используя табличные данные, получаем:

$$\sum_{i=1}^n |y_i - \hat{y}_i| = 3637,5 \quad \sum_{i=1}^n y_i = 13932,6$$

$$\text{Тогда: } \bar{\varepsilon} = \frac{3637,5}{13932,6} \times 100\% = 26,1\%$$

Полученная ошибка аппроксимации – 26,1% – свидетельствует о недостаточном уровне соответствия полученной модели исходным данным.

Таким образом, проведенный анализ показывает, что в настоящее время между значениями показателя доли производства добывающих отраслей промышленности в структуре ВРП и значениями показателя уровня подушевого ВРП по субъектам Российской Федерации связь является достаточно посредственной. В частности, влияние добывающих отраслей промышленности на уровень подушевого ВРП может быть выражено уравнением $y = 4,8x + 151,9$. Однако данная функциональная связь объясняет лишь порядка 40% изменений результирующе-

го признака.

В целом же, агрегируя результаты данного вывода с результатами вывода, сделанного ранее, можно вывести заключение о том, что уровень развития добывающей промышленности в целом оказывает большее воздействие на уровень развития экономики отдельного региона, нежели это происходит, если промышленность рассматривается целиком (добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, отрасли по производству и распределению электроэнергии, воды и газа). Причем степень достоверности установленной связи влияния добывающей промышленности на экономику является выше степени достоверности связи, описывающей влияние всего промышленного сектора на экономику.

Учитывая характер производства в добывающих отраслях, можно сказать, что выявленная связь во многом отражает лишь «конъюнктурное» влияние добывающей промышленности на экономику региона. В большинстве случаев данное влияние проявляется в формировании высоких показателей добавленной стоимости на фоне высоких цен на мировом рынке сырья [11]. Однако данное влияние практически не дает качественной характеристики развития промышленности, что не позволяет ее (промышленность) рассматривать в качестве ядра, вокруг которого следовало бы инициировать формирование постиндустриальной экономики [8].

Нами представлены данные для расчета коэффициента корреляции между значениями показателя доли производства обрабатывающих отраслей промышленности в структуре ВРП и значениями показателя уровня подушевого ВРП по субъектам Российской Федерации. Подставляя данные из таблицы в использованные ранее формулы для расчета коэффициента корреляции, получим, что

$$R_{x,y} = \frac{3415,9 - 18,4 \times 183,3}{9,8 \times 77,5} = \frac{3415,9 - 3372,7}{759,5} = 0,057 \approx 0,1$$

Другими словами, результат проведенных расчетов свидетельствует о том, что между значениями показателя доли производства обрабатывающих отраслей промышленности в структуре ВРП и значениями показателя уровня подушевого ВРП по субъектам Российской Федерации корреляционная связь равна 0,1 единице. Качественным выражением данного числового значения является «слабая» связь (значение коэффициента корреляции меньше 0,3 единиц).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в настоящее время между значениями показателя доли производства обрабатывающих отраслей промышленности в структуре ВРП и значениями показателя уровня подушевого ВРП по субъектам Российской Федерации связь практически отсутствует. Следовательно, в описанной в начале проведенного анализа связи между уровнем развития индустриального сектора экономики и уровнем развития самой экономики основную функциональную роль играет только добывающий сектор промышленности. Однако в силу характера развития добывающих отраслей, сектор промышленности, образуемый ими, вряд ли может являться основой развития современной эффективной постиндустриальной экономики, о чем уже говорилось. Исходя из этого следует сделать окончательное заключение, что в отечественная промышленность, представленная обрабатывающими производствами, практически не оказывает никакого влияния на развитие экономики.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гмурман В.Е. *Теория вероятностей и математическая статистика*. – М.: Высшая школа, 2004. – С. 272-274.
2. Гребёнкин А.С. *К вопросу о статистической оценке масштабов асимметрии* // *Академический вестник*. – 2010. – №4. – С. 5-9.
3. Гурова Т., Ивантер А. *Мы ничего не производим* // *Эксперт*. – 2012. – №47. – С. 19-26.
4. Гусаров В.М. *Статистика*. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – С.186-188.
5. Елисеева И.И. *Статистика*. – СПб.: Питер, 2010. – С. 90-91.
6. Миллер А.И. *Ключевые проблемы интеграции на современном этапе развития промышленности России* // *Экономические науки*. – 2011. – №81. – С. 78-81.
7. Муллов А.В. *Особенности формирования экономического пространства региона* // *Вестник экономической интеграции*. – 2011. – №9. – С.142-148.
8. Костыгова Л.А. *Анализ состояния и перспективы развития кластеров* // *Экономика в промышленности*. – 2011. – №4. – С.13-18.
9. *Национальные счета: валовой внутренний продукт* // *Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики*. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/tab10.xls.
10. Родионова И.А., Галимов Ш.Ш., Хуснутдинова С.Р. *Региональные особенности и тренды развития промышленности РФ в кризисных и посткризисных условиях* // *Фундаментальные исследования*. – 2012. – №9-1. – С. 225-230.
11. Скиба А.Н. *Ресурсообеспеченность и инновации: особенности сырьевых экономик и выбор стратегии регионального развития* // *Региональная экономика: теория и практика*. – 2010. – №26. – С.41-51.
12. Татуев А.А. *Социально-экономическая роль промышленной политики в современной экономике* // *Вестник УМО. Экономика, статистика и информатика*. – 2012. – №3(2). – С. 313-316.

*Керемов М.А. д.э.н, доцент,
Татуев А.А. д.э.н, профессор,
Еделев Д.А. ректор, д.э.н, профессор,
Московский государственный университет пищевых производств,
г. Москва*

ПРИОРИТЕТЫ ПРОМЫШЛЕННОГО РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Статья посвящена теоретическому анализу современных тенденций развития промышленности в воспроизводственных структурах. Отмечается расширение новой инфраструктурной функциональной роли промышленности в развитии национальной экономики. Эта роль должна оцениваться не только по непосредственному вкладу в добавленную стоимость, но и по созданию сети новых воспроизводственных экономических отношений.

Article is devoted to the theoretical analysis of current trends of development of the industry in reproduction structures. Expansion of a new infrastructure functional role of the industry in development of national economy is noted. This role has to be estimated not only on a direct contribution to a value added, but also on creation of a network of the new reproduction economic relations.

Ключевые слова: промышленность; глобализация; структура производства; добавленная стоимость; инфраструктура.

Keywords: industry; globalization; reproduction structure; value added; infrastructure.

Современное состояние российской экономики отличается тем, что общий уровень экономического развития в настоящем году оказался ниже среднемировых показателей. По оценкам Минэкономразвития, это наступила самая неблагоприятная ситуация за все годы, минувшие после глобального кризиса [10].

Причины такого ухудшения ситуации видятся, в основном, в низкой конъюнктуре мировых рынков и продолжающейся европейской рецессии, которые существенно сказываются на состоянии российского экспорта. Вместе с тем, факторы развития промышленности и изменения ее роли в глобальном и национальном воспроизводстве пока не рассматриваются в должном контексте.

В недавно разработанной на период до 2020 года Стратегии экономического развития рассматривались три основных сценария развития - инерционный, энергосырьевой и инновационный [8]. Так как первые два варианта не обеспечивают подлинного и необходимого развития, то основная идея концепции сводится к тому, что Россия должна сформировать предпосылки трансформации именно по инновационному пути. Это не только потребует глубокой диверсификации отечественной экономики, но и определенного пересмотра функциональной специфики отраслей промышленности.

Для реализации таких стратегических задач, с одной стороны, есть необходимые и потенциальные ресурсы, но с другой стороны - реализация этих перспективных планов становится все более призрачной из-за сохранения традиционных российских трудностей, прежде всего низкой эффективности отечественной промышленности, ее ориентации на добывающий сектор и отсутствия соответствующей инфраструктуры.

При этом надо дополнительно учитывать, что в российской экономике нет не только конкурентоспособного инновационного сектора, но и его отдельные ком-

поненты пока не в состоянии конкурировать с сырьевым сектором по основным рыночным критериям. В то же время, мировая практика показывает усиление воспроизводственной роли фактора тесной интеграции инновационных структур с новыми промышленными образованиями в контексте глобального развития информационных и цифровых технологий.

Однако, при рассмотрении столь значимой для нашего общества программы, проблеме создания новой промышленной основы национального воспроизводства практически не уделено никакого внимания. Одним из краеугольных камней новой модели роста представляются так называемые стратегические усилия по снятию институциональных барьеров для экономического роста. Подчеркивается неприемлемость в данном контексте выбора каких-либо «фаворитных» отраслей. Основная роль в процессе формирования новой структуры воспроизводства отводится улучшению делового климата, что должно решить и проблемы инвестиционной привлекательности, и проблемы формирования конкурентной среды.

Вместе с тем, структура создания и использования валового внутреннего продукта в условиях глобализации хозяйственного развития сопровождается выраженной совокупностью экономических тенденций.

Во-первых, последовательное сокращение доли сельскохозяйственного производства до нескольких процентов занятых и валовой добавленной стоимости. Это стало результатом действующего в отрасли закона убывающей доходности, который обуславливает активное вытеснение занятых работников в целях поддержки на приемлемом уровне доходов остающихся.

Во-вторых, существенное сокращение, с последующей относительной стабилизацией, доли промышленности на уровне 15-25 процентов занятых и валовой добавленной стоимости. Эта тенденция вызвана действующим в промышленных отраслях законом возрастающей производительности. Прямым следстви-

ем данного закона становится абсолютное вытеснение работников в целях оптимизации использования ограниченных производственных ресурсов.

Интегральным результатом действия казалось бы разнонаправленных экономических тенденций стало вытеснение занятых как из сельского хозяйства, так и из промышленности. На этой основе была разработана модель третичного сектора, которая полностью подтвердила себя в мировой хозяйственной практике.

В-третьих, ускоренный рост сферы услуг, которая абсорбировала до двух третей занятых и обеспечивает половину и более валового внутреннего продукта. Устойчивость на протяжении последних десятилетий данного сектора национального воспроизводства в первую очередь обусловлена действием закона относительно постоянной производительности факторов. Соответственно, рост занятости ресурсов и рост объемов производства оказываются в прямой и зависимости. Данная тенденция стала основой формирования постиндустриальной, сервисной экономики.

В-четвертых, стала трансформироваться структура расходов домашних хозяйств в части снижения относительной доли расходов на приобретение продуктов питания и роста доли расходов на оплату услуг и приобретения товаров длительного пользования. Данная тенденция заставила по-новому воспринимать как потребность в эффективном промышленном производстве, так и в сопутствующем сложном сервисе. Развитие потребления высокотехнологичных товаров и услуг потребовало усиления интеграции промышленных и сервисных компонентов национального воспроизводства.

В-пятых, значительно возросли масштабы малого и среднего предпринимательства. Причем как в составе занятости, так и в создании валового внутреннего продукта. При этом, данная тенденция, в отличие от предыдущих, только начинает формироваться в российской экономике, в которой доля малого бизнеса по кри-

териям занятости составляет около 20 процентов, по доле в производстве валового внутреннего продукта – и того меньше. Если исходить из того, что в развитых странах мира эти показатели составляют соответственно 50-80 и 50-60 процентов, то в части организационно-экономических инструментов имеется многократный резерв.

Таким образом, новая воспроизводственная структура получается как результат многопрофильной трансформации основных видов хозяйственной деятельности и их организационно-экономических форм. Сама постановка вопроса именно таким образом размывает принятые границы отраслей, особенно по части промышленного производства, часть деятельности которого непосредственно оказалась представленной в сервисной деятельности.

С этих позиций необходимо остановиться на проблематике конкурентоспособности, которая в промышленной сфере наиболее часто увязывается с критериями производительности труда. Но в дальнейшем развитии данного подхода стала происходить логическая подмена понятий. Как известно, наиболее распространенным стало представление конкурентоспособности как способности хозяйственных предприятий эффективно реализовать основную целевую функцию по определенной совокупности экономических показателей. В итоге - конкурентоспособность стала реализацией эффективно используемых конкурентных преимуществ, представленных ограниченными производственными ресурсами, трудовыми ресурсами и их совокупной квалификации, имеющимися научному и управленческому потенциалу, производственной базе, инфраструктуре и др.

В случае изменения границ и определений воспроизводственных структур, т.е. основных координат экономического пространства, возникает необходимость переоценки критериев и функций конкурентоспособности.

Соответственно особое внимание придется уделить разработке новой госу-

дарственной промышленной политики, опережающей по меркам своего воздействия предстоящие трансформационные события. Тем более, что в последнее время достаточно тонко и содержательно исследуется взаимосвязь между промышленной политикой и социально-экономическим развитием страны [9].

Стратегические программы развития национальной экономики следует органично корректировать с учетом вышеотмеченных подходов. Среди специалистов в области управления практически общепринятыми являются следующие принципы изменения организационно-экономических систем.

Во-первых, должен быть однозначно сформирован образ стратегической цели, то есть дан ответ на вопрос: в какое состояние необходимо перевести управляемую систему. В этом контексте, в первую очередь предстоит определить само место управления промышленностью в воспроизводственной трансформации.

Во-вторых, необходимо проработать и составить оптимальную траекторию динамики системы из существующего состояния в новое. Данная траектория только тогда может быть оптимальной, когда она понятна и поддерживается всеми участвующими в управлении. Это позволяет говорить о подконтрольности и управляемости процессов.

В-третьих, необходимо определить скорость движения по этой траектории, которая не должна превышать скорости формирования новых экономических и общественных связей.

С позиций оценки существующих воспроизводственных тенденций следует подчеркнуть, что в последнее время на страницах печати раскрыто отсутствие связи между значениями показателей развития отраслей отечественной обрабатывающей промышленности и значениями показателя уровня душевого валового регионального продукта по субъектам федерации [1,2].

Проведенный анализ статистических данных позволил авторам сделать однозначный вывод об отсутствии важ-

нейшей воспроизводственной функциональной связи между уровнем развития индустриального сектора экономики и уровнем развития самой национальной экономики. Поэтому существующая структура отечественной промышленности с низкой воспроизводственной эффективностью обрабатывающих производств определяется как главный сдерживающий фактор формирования новой экономики. Однако, по абсолютным и относительным показателям, развитие российской промышленности выглядит достаточно сбалансированным.

В 2012 году промышленными отраслями было произведено 4,3 трлн. руб. валовой добавленной стоимости (ВДС), что составило 29,5% от ее совокупного объема, созданного во всех секторах экономики. Среди всех отраслей промышленности в 2012 году наибольший вклад в формирование НДС был осуществлен обрабатывающей промышленностью. Здесь было сформировано 8,1 трлн. руб.

ВДС, что составило 15,2% от совокупного объема НДС, в целом по экономике, или 51,4% от объема НДС, созданного в сфере промышленности. На втором месте находятся отрасли добычи полезных ископаемых, где в 2012 году было создано НДС на сумму в 5,8 трлн. руб., что составило 10,9% от совокупного объема НДС в целом по экономике, или 36,8% от объема НДС, произведенного в секторе промышленности. В отраслях производства и распределения электроэнергии, воды и газа в 2012 году было создано НДС на сумму в 1,8 трлн. руб., что составило 3,5% от совокупного объема НДС, или 11,7% от объема НДС, созданного в секторе промышленности.

Таким образом, в современном промышленном производстве наиболее важную роль играют два сектора: сектор, объединяющий обрабатывающие производства, и сектор, объединяющий виды деятельности, связанные с добычей полезных ископаемых (рис. 1).

Рисунок 1 – Структура валовой добавленной стоимости, созданной в экономике Российской Федерации в 2012 году

Составлено авторами на основе данных [6]

В частности, размер каждого из данных секторов сопоставим с такими секторами экономики, как «Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования» (19,7% от совокупного объема НДС, созданного в экономике России в 2012 году), «Операции с недвижимым имуществом, арен-

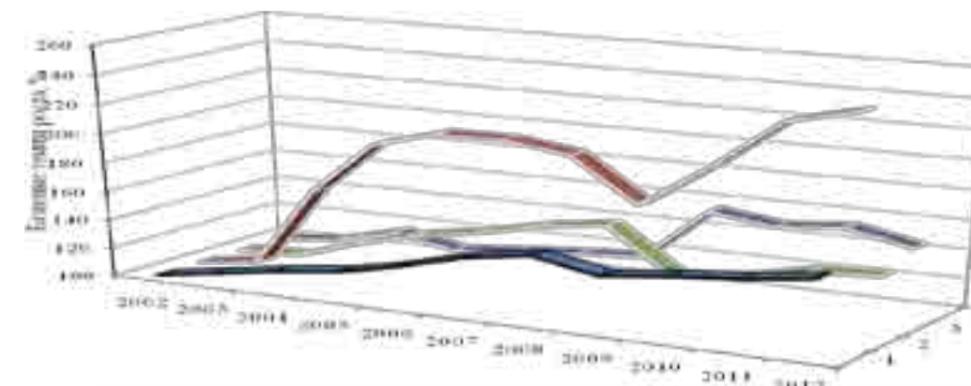
да и предоставление услуг» (11,8% от совокупного объема НДС) и «Транспорт и связь» (8,2%). А если рассматривать сектор промышленности в целом («Добыча полезных ископаемых», «Обрабатывающие производства» и «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды»), то объем НДС, созданный здесь в 2012 году практически в 3 раза превыша-

ет объем НДС, созданный в других секторах экономики, занятых товарным производством («Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» – 3,7%, «Рыболовство, рыбоводство» – 0,2%, «Строительство» – 6,5%).

В последнее десятилетие характер развития составляющих индустриальный сектор экономики частей был неравномерным (график и диаграмма на рисунке 3). В целом по экономике в период с 2002 по 2012 годы темп роста объема НДС составил 151,6%. Аналогичный темп роста был отмечен и в целом по сектору промышленности – 163,0% (где объем производства НДС увеличился с 2,6 трлн. руб. до 15,7 трлн. руб., в основных рыночных ценах). Однако по сфере «Обрабатывающие производства» за рассматриваемый период темп роста составил лишь 134,1%, а по сфере «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды» – 144,0%. В то же время по сфере «Добыча полезных ископаемых» темп роста существенно превысил представленные показатели и составил 247,7%.

Одновременно с этим произошло изменение структуры производства НДС в

промышленности. Так, если в 2002 году на долю сферы добычи полезных ископаемых приходилось 6,7% от совокупного НДС по всей экономике (24,2% НДС, созданного в сфере промышленности), то к 2012 году эта доля увеличилась до 10,9% от совокупного НДС по всей экономике (36,8% НДС, созданного в сфере промышленности). Во многом увеличение доли в НДС рассматриваемой сферы промышленного производства связан с одновременным уменьшением доли обрабатывающей промышленности с 17,2% от совокупного НДС по всей экономике (62,5% НДС, созданного в сфере промышленности) в 2002 году, до 15,2% от совокупного НДС по всей экономике (51,4% НДС, созданного в сфере промышленности) в 2012 году. Причем доля сферы производства и распределения электроэнергии, воды и газа в совокупной НДС по всей экономике за рассматриваемый период практически не изменилась, т.к. в 2002 году она составляла 3,6% (13,3% НДС, созданного в сфере промышленности), а в 2012 годы стала равняться 3,5% (11,7% НДС, созданного в сфере промышленности) [6].

1.	Валовая добавленная стоимость
2.	Добыча полезных ископаемых
3.	Обрабатывающие производства
4.	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды

Рисунок 3 – Темпы роста отраслей российской промышленности в период с 2002 по 2012 годы, в %

Таким образом, заметными становятся некоторые тенденции, не позво-

ляющие уверенно говорить о качественном развитии индустриального сектора в

России. Так, с одной стороны, промышленность в экономике страны занимает лидирующие позиции по создаваемому объему ВДС (29,5% совокупной ВДС по всей экономике). Кроме того, в период с 2002 по 2012 годы рассматриваемая доля увеличилась на 2п.п. (в 2002 году составляла 27,5% совокупной ВДС по всей экономике). Но, с другой стороны, качество развития промышленного производства вызывает опасения, так как реальное увеличение ВДС произошло за счет отраслей, связанных с добычей полезных

ископаемых, в то время как роль отраслей обрабатывающей промышленности в данном вопросе планомерно сокращалась. Причем темпы роста ВДС, создаваемой в отраслях обрабатывающей промышленности, в значительной степени отстают в последние годы от темпов роста ВДС, генерируемой в совокупности по всем секторам экономики страны.

При этом динамика производительности труда в промышленном секторе тяготеет к средним по всей экономике (табл. 1).

Таблица 1 – Динамика производительности труда в экономике РФ (в % к предыдущему году) [6]

В целом по экономике	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2010	2011
	107,0	106,5	105,5	107,5	107,5	104,8	95,9	103,2	103,2	103,8
из неё:										
С/х, охота и лесное хозяйство	105,6	102,9	101,8	104,3	105,0	110,0	104,4	90,8	88,3	115,1
Рыболовство, рыбоводство	102,1	104,3	96,5	101,6	103,2	95,4	106,2	78,6	97,0	103,5
Добыча полезных ископаемых	109,2	107,3	106,3	103,3	103,1	100,9	108,5	101,3	104,3	102,2
Обрабатывающие производства	108,8	109,8	106,0	108,5	108,4	102,6	95,9	107,6	105,2	104,7
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	103,7	100,7	103,7	101,9	97,5	102,1	96,3	103,1	103,0	100,3
Строительство	105,3	106,8	105,9	115,8	112,8	109,1	94,4	100,1	99,6	102,2
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	109,8	110,5	105,1	110,8	104,8	108,1	99,0	100,9	103,6	102,1
Гостиницы и рестораны	100,3	103,1	108,5	109,2	108,0	109,2	86,7	98,7	101,7	99,5
Транспорт и связь	107,5	108,7	102,1	110,7	107,5	106,4	95,5	103,7	103,2	105,5
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	102,5	101,3	112,4	106,2	117,1	107,5	95,3	106,0	104,0	102,7

Приведенные данные о промышленном развитии явно свидетельствуют о необходимости перехода данного сектора к новому этапу развития. В научной литературе отмечается, в частности, применительно к добывающим отраслям, что новой характерной чертой становится фактор среды для развития технологий. Инвестиции - важное, но далеко не всеобъемлющее объяснение феномена эко-

номического роста. Разнообразие среды и наличие возможности эффективного взаимодействия самых различных экономических агентов - вот движущая сила развития современного промышленного сектора [4].

О недостатках в предпринимательской среде свидетельствуют данные табл. 3.

Таблица 3 – Индекс предпринимательской уверенности, %5 [6]

организаций по добыче полезных ископаемых (без малых предприятий)

	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
2005	3	3	6	5	8	8	4	4	3	2	1	0
2006	1	5	8	7	8	6	9	7	3	1	1	0
2007	0	4	5	5	6	8	7	6	3	1	1	1
2008	4	6	6	8	8	10	9	10	6	3	-8	-16
2009	-14	-12	-12	-9	-7	-5	-4	-7	-7	-9	-12	-13
2010	-8	-2	-1	0	3	2	5	3	2	0	-2	-3
2011	-1	1	3	4	5	6	6	4	4	0	-3	-3
2012	-1	3	5	7	7	9	8	5	4	0	-2	-5
2013	-3	1	3	4	4	4	4	4				

организаций, осуществляющих производство и распределение электроэнергии, газа и воды (без малых предприятий)

	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
2005	-6	-7	-10	-9	-10	-8	0	3	6	9	7	5
2006	0	-6	-9	-10	-11	-5	1	6	8	10	10	8
2007	-3	-8	-12	-13	-14	-2	0	3	3	3	3	3
2008	2	-1	-3	-3	-4	-2	-2	1	3	6	5	1
2009	-2	-6	-5	-8	-6	-8	-5	-2	2	3	2	0
2010	-4	-6	-6	-9	-8	-7	-2	3	6	7	8	6
2011	-2	-7	-10	-12	-12	-7	-1	3	7	8	8	6
2012	-1	-6	-11	-14	-14	-10	-2	3	7	9	8	6
2013	-4	-13	-16	-20	-20	-6	-2	2				

организаций обрабатывающих производств (без малых предприятий)

	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
2005	-5	-4	-3	-2	-2	-2	-2	-1	-2	-3	-5	-6
2006	-2	0	0	0	0	2	3	3	3	2	1	0
2007	1	4	4	4	4	6	7	5	5	2	1	-1
2008	2	4	5	4	4	5	5	4	2	-1	-11	-20
2009	-20	-17	-16	-16	-16	-14	-14	-14	-13	-13	-15	-15
2010	-11	-8	-6	-6	-5	-3	-2	-2	-2	-3	-4	-6
2011	-4	-1	0	-1	-1	0	0	-1	-1	-2	-4	-6
2012	-3	-2	0	1	0	1	2	1	1	-1	-3	-5
2013	-2	0	0	-1	0	-1	-1	-1				

С другой стороны, с учетом изучения промышленной основы развития постиндустриальной экономики в передовых странах мира после недавнего глобального финансового кризиса, надо отметить,

что все больший интерес представляют отрасли обрабатывающей промышленности в контексте формирования длинных воспроизводственных цепочек при относительно низкой удельной валовой до-

бавленной стоимости в общем объеме товарного производства. Таким образом, полный воспроизводственный эффект обрабатывающей промышленности должен проявляться на дальних горизонтах времени.

С этих позиций следует обратиться к вопросу об коренных изменениях в развитии глобальной экономики, которые произошли в конце прошлого и начале нынешнего столетия. Благодаря новым технологическим решениям открылись неограниченные возможности роста производительности труда, что начинает принципиальным образом отражаться на перспективах занятости и воспроизводственной структуре общества. В части возможных последствий проводятся сравнения с такими событиями, как неолитический переход и промышленная революция.

В среднесрочной перспективе, не говоря о дальних временных горизонтах, вполне реальной становится ситуация, когда большинство населения (или хотя бы его существенная часть) может оказаться за рамками воспроизводственной занятости. Меньшинство, занятое в производстве, окажется в состоянии обеспечивать основные потребности большинства населения. Поэтому и ставится вопрос о так называемом новом большинстве [5,7]. Эта ситуация, когда меньшинство за счет высокой производительности окажется в состоянии обеспечивать большинство в его основных потребностях, признается в качестве главной отличительной черты новой эпохи.

По-нашему мнению, в целом соглашаясь с такой постановкой проблемы, необходимо дополнительно подчеркнуть два момента.

Во-первых, это воспроизводственный характер указанного меньшинства в структуре занятости. Т.е., оценка данного сектора занятости должна вестись не напрямую по чисто экономическим показателям использования ограниченных производственных ресурсов, а опосредованно с учетом функционирования всей воспроизводственной системы (прежде

всего по критериям развития личного фактора производства).

Во-вторых, особо выделить новую воспроизводственную роль промышленности при эффективной занятости меньшинства. Промышленность перестает быть сферой широкой занятости в силу неограниченных возможностей роста производительности труда.

В том и в другом случае промышленность трансформируется из отраслевой функциональной единицы в воспроизводственную структуру, обеспечивающую развитие многих как материальных, так и нематериальных отраслей. Поэтому необходимо расширять трактовку инфраструктуры, которую в большинстве случаев представляют как комплекс взаимосвязанных обслуживающих структур или объектов, составляющих и обеспечивающих основу функционирования системы, в том числе экономической.

При этом необходимо учитывать, что интеграция экономического пространства открывает возможность поиска новых концепций корпоративного развития. В этом контексте целесообразно перестать рассматривать национальные корпорации отдельно и перейти к изучению межотраслевых воздействий и формированию корпоративных политик исходя из синергии государственного сектора экономики. Кроме того, еще следует учитывать предпочтение сетевых бизнесов [3].

Еще одной важной проблемой промышленного развития становится ее территориальное размещение. Если сфера услуг, где сейчас сосредоточена основная часть занятых, преимущественно непосредственно привязана к ареалам расселения ее потребителей, то промышленное производство, обретающее все более глобальный характер, привязывается к ресурсным факторам.

Соответственно, оценка эффективности промышленного производства должна осуществляться не только по непосредственному вкладу в добавленную стоимость или уровню издержек, но и по

созданию сети новых воспроизводственных экономических отношений. В этих целях эффективными должны стать формы корпоративных, горизонтально-ориентированных интеграционных структур, отличающихся наличием механизма государственного управления.

Таким образом, новый этап промышленного развития характеризуется повышением воспроизводственной роли данного сектора, его трансформацией в инфраструктурные виды деятельности, формированием новой сети экономических отношений, существенным повышением производительности труда при сокращении занятости, активным управлением со стороны государства.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ашхотов А.М. Выявление и обоснование препятствий для формирования креативной экономики в структуре промышленного сектора // *Черные дыры в российском законодательстве*. – 2013. – № 3.
2. Ашхотов А.М., Османова В.П. Креативная экономика: интеграция индустриального и постиндустриального секторов // *Бизнес в законе*. – 2013. – № 4.
3. Иванов Л.А. Национальные компании: отражение глобального кризиса корпоративного управления // *ЭКО*. – 2013.

– № 2. – С. 81-101.

4. Крюков В.А. Добыче углеродов - современные знания и технологии // *ЭКО*. – 2013. – № 8. – С. 4-15.

5. Латынина Ю. Новое большинство <http://newsland.com/news/detail/id/1101012/>.

6. Национальные счета: валовой внутренний продукт // *Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики*. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/

7. Прохоров М. Открытая лекция в Красноярске // <http://civilplatform.ru/547>.

8. *Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика. Промежуточный доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года* / <http://old.vedomosti.ru/tnews/index.shtml?2011/08/19/3337>.

9. Татуев А.А. Социально-экономическая роль промышленной политики в современной экономике // *Вестник УМО. Экономика, статистика и информатика*. – 2012. – №3(2). – С. 313-316.

10. Улюкаев А. Ситуация в российской экономике хуже кризисной // *РБК daily* – <http://top.rbc.ru/economics/27/09/2013/879369.shtml/>

Сахарова Л.А. к.э.н., доцент,
Московский государственный университет
пищевых производств,
г. Москва

РЕНТАБЕЛЬНОСТЬ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА КАК ОСНОВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

В статье проанализированы производство валового регионального продукта в промышленных отраслях и объем промежуточного спроса в экономике. Рассмотрена динамика индексов промышленного производства, показателей рентабельности проданных товаров и активов организаций промышленности.

In article are analysed production of a gross regional product in industrial branches and the volume of intermediate demand in economy. Dynamics of indexes of industrial production, indicators of profitability of the sold goods and assets of the organizations of the industry is considered.

Ключевые слова: промышленность; постиндустриальная экономика; валовая добавленная стоимость; промежуточный спрос; рентабельность.

Keywords: industry; post-industrial economy; gross value added; intermediate demand; profitability.

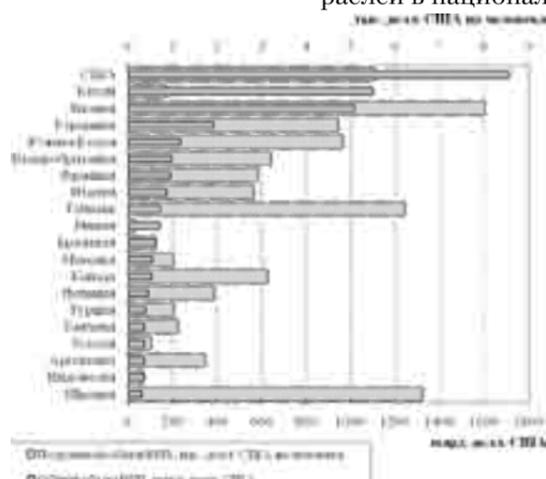

Рисунок 1 – Показатели совокупного и подушевого объема ВРП, произведенного отраслями промышленности, по странам мира в 2010 году [4]

Так, из диаграммы видно, что на долю наиболее развитых на сегодняшний день стран, в структуре экономики которых главенствующую роль занимает сектор услуг, приходится и основной объем добавленной стоимости, созданной в промышленности. К числу таких стран относятся: США, Япония, Германия, Южная Корея, Великобритания, Франция, Италия, Тайвань. Причем высокие показатели абсолютного объема валовой добавленной стоимости, произведенной в промышленности, в этих странах сопровождаются и одними из самых высоких удельных показателей – валовой добавленной стоимости в расчете на душу населения.

Из чего, в целом становится видно, что в действительности роль промышленного сектора в условиях постиндустриальной экономики не была

нивелирована, а претерпела существенные трансформации. О чем, также, свидетельствует ряд исследований, в т.ч. и российских ученых [3].

Между тем, Россия занимает лишь 17 место по абсолютному объему валовой добавленной стоимости, созданной в отраслях промышленности, а также 55 место по относительному показателю – валовой добавленной стоимости в расчете на душу населения. При этом, отечественную экономику по структуре производства ВВП, как и хозяйственные комплексы большинства из числа рассмотренных выше стран, можно отнести к постиндустриальному типу, где преобладает сфера нематериального производства. В связи с этим интересным представляется исследовать современную роль промышленных отраслей в отечественной экономике.

Рисунок 2 – Показатель удельного объема промежуточного спроса секторами на продукцию, созданную в экономике в 2006 году, в расчете на объем выпуска товаров и услуг данными секторами [5]

На рисунке 2 представлена диаграмма, отражающая различия секторов экономики по значениям показателя удельного объема промежуточного спроса секторами на продукцию, созданную в экономике в расчете на объем выпуска товаров и услуг данными секторами. Промежуточный спрос характеризует совокупный объем

спроса производств конкретной отрасли на продукцию, предназначенную для промежуточного потребления и произведенную в целом по совокупности отраслей экономики. Соотношение показателей промежуточного спроса и объема выпуска товаров и услуг по конкретной отрасли экономики позволяет судить о процес-

се использования продукции, созданной в различных отраслях экономики, для производственной деятельности в конкретной отрасли. Чем больше значение данного соотношения, тем в большей степени производства данной отрасли интегрированы в экономику (высокий уровень развития внутриотраслевых и межотраслевых связей).

Учитывая указанные положения и анализируя диаграмму, можно отметить, что именно отрасли промышленного сектора экономики обладают одним из самых высоких уровней промежуточного спроса на продукцию, созданную в совокупности всеми отраслями экономики, относительно объема собственного выпуска товаров и услуг. Уровень данного соотношения в 2006 году находился в диапазоне от 76,5 до 80,1%. А это значит, что в единице объема выпущенных на производствах отраслей промышленности товаров и услуг присутствовало от 0,765 до 0,801 единиц продукции, созданной на других производствах, из чего видна тесная взаимосвязь промышленных производств с

экономикой в целом. Следовательно, как сокращение, так и увеличение промышленного производства в экономике будет прямым образом отражаться не только на данном секторе экономики, но и на всех смежных секторах. Причем коэффициент данной взаимосвязи очень высок.

Данный аспект (влияние промышленности на другие сектора экономики) опосредует теоретический интерес к проблематике, связанной с изучением роли индустриального сектора в постиндустриальной экономике.

В то же время, если учесть, что устойчивость промышленного производства находит прямое отражение в целом на производстве по всем секторам экономики, то замедление темпов роста промышленного производства крайне негативно может отразиться на всей экономике в целом. И актуальность данной угрозы в настоящее время крайне высока. Так, на рисунке 3 представлены графики, иллюстрирующие цепную динамику индексов промышленного производства в период с 2003 по 2012 годы.

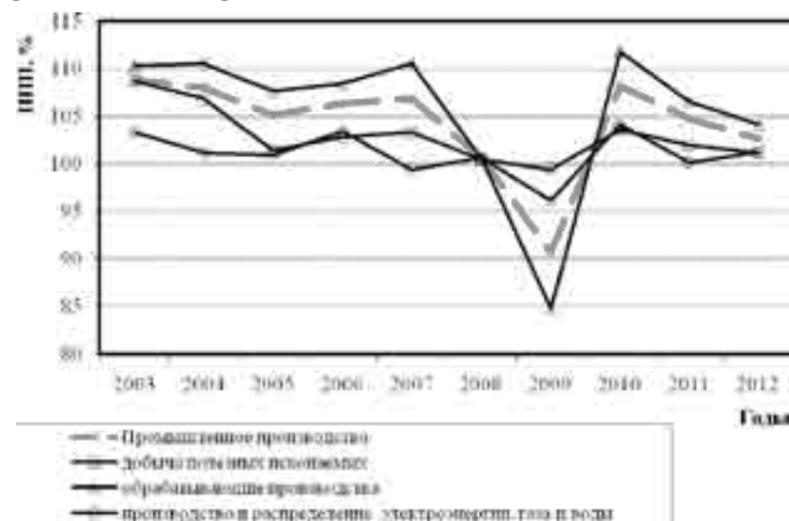

Рисунок 3 – Динамика индексов промышленного производства в период с 2003 по 2012 годы, в % к предыдущему году [1]

Из графиков видно, что практически на протяжении всего рассматриваемого периода наблюдается замедление ежегодных темпов роста промышленного производства. Так, если в 2003 году темп роста ИПП составил 108,9%, то к 2007 году он сократился до 106,8%. В 2008-2009 го-

дах, на фоне мирового финансового кризиса, темп роста ИПП сократился в еще более существенной степени. И после небольшого технического восстановления на фоне низкой базы в 2010 году, замедление темпов роста ИПП продолжилось в 2011-2012 годах.

При этом наибольшим негативным изменениям подверглась динамика промышленного производства в обрабатывающих отраслях. Так, если в первой половине рассматриваемого периода здесь наблюдались достаточно стабильные и самые высокие ежегодные темпы роста ИПП. То в 2008 году именно данная сфера промышленности претерпела максимальное сокращение объема производства. Кроме того, именно здесь в 2011-2012 годах наблюдалось наиболее динамичное замедление темпов роста ИПП.

В то же время наибольшую стабильность проявило производство в добывающих отраслях промышленности. Даже в кризис 2008 года не было зафиксировано значительного замедления темпов роста ИПП. Но в целом и здесь наблюдалась отрицательная динамика, в т.ч. в последние

два года из рассматриваемого периода. Так, за 2003-2012 годы ежегодные темпы роста ИПП в добывающей сфере сократились со 110,3 до 104,1%.

Существует множество факторов, оказывающих негативное влияние на динамику темпов промышленного производства. Среди основных из них – снижение показателей рентабельности. На рисунке 4 представлены графики, иллюстрирующие динамику показателей рентабельности проданных товаров, продукции (работ и услуг), а также активов организаций промышленности в период с 2003 по 2012 годы. Из графиков видно, что практически по всем отраслям индустриального сектора отечественной экономики происходит снижение рентабельности проданных товаров, а следом и рентабельности активов.

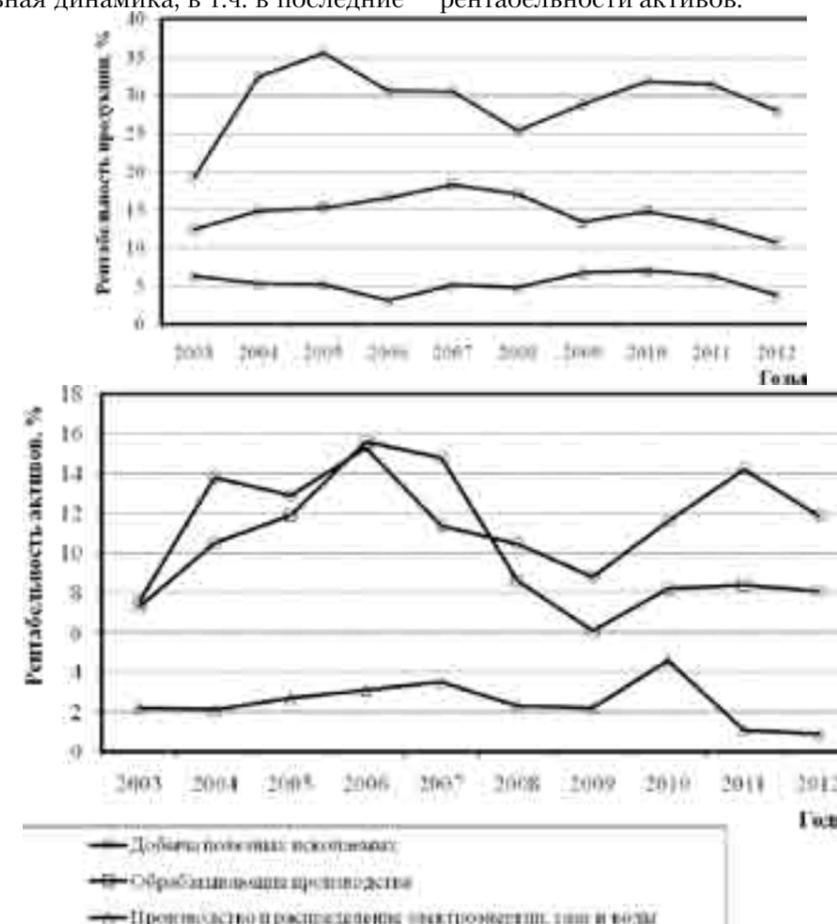

Рисунок 4 – Динамика показателей рентабельности проданных товаров, продукции (работ и услуг), а также активов организаций промышленности в период с 2003 по 2012 годы [2]

Так, рентабельность проданных товаров в сфере добывающей промышленности, достигнув пика в 35,6% в 2005 году, в последние годы сократилась до 28,0%. Рентабельность активов здесь сократилась с 15,3% (2006 год) до 11,9%. Рентабельность проданных товаров в сфере обрабатывающей промышленности, достигнув пика в 18,3% в 2007 году, в последствии сократилась до 10,7%. Рентабельность активов при этом сократилась с 15,6% (2006 год) до 8,1%. Рентабельность проданных товаров в сфере генерирующей промышленности, достигнув пика в 7,1% в 2010 году, в последствии сократилась до 3,9%. Рентабельность активов здесь сократилась с 4,6% (2010 год) до 0,9%.

Таким образом, становится видно, что одним из числа наиболее существенных факторов, оказывающих давление на рост промышленного сектора экономики, является снижение рентабельности производства. Причем, если в первых двух третях рассматриваемого периода (2003-2012 годы) наблюдалась смешанная динамика показателей рентабельности по отраслям промышленности, то в 2011-2012 годах отчетливо проявилось возобновление тенденции к дальнейшему снижению показателей рентабельности.

Наиболее вероятно, что следствием дальнейшего снижения рентабельности промышленных производств станет снижение объемов производства в данной сфере экономической деятельности. В свою очередь, учитывая глуби-

ну взаимосвязи индустриального сектора экономики со всем хозяйственным комплексом, можно прогнозировать, что подобные тенденции приведут и к цепному замедлению производства в других секторах экономики, в т.ч. в сфере нематериального производства.

ЛИТЕРАТУРА:

1. График построен автором на основе данных: *Официальная статистика: промышленное производство // Федеральная служба государственной статистики.* – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/prom/ind_prom_okved.xls.
2. Графики построены автором на основе данных: *Промышленность России. 2008: Статистический сборник.* – М.: Росстат, 2008. – С.290-291; *Промышленность России. 2010: Статистический сборник.* – М.: Росстат, 2010. – С. 294-295; *Промышленность России. 2012: Статистический сборник.* – М.: Росстат, 2012. – С.307-308.
3. Гурова Т., Ивантер А. *Мы ничего не производим // Эксперт.* – 2012. – №47. – С.19-26.
4. Диаграмма составлена автором на основе данных: *International Yearbook Of Industrial Statistics, 2011.* – Vienna, Austria.: UNIDO, 2011. – 768 p.
5. Диаграмма рассчитана и составлена автором на основе данных: *Национальные счета России в 2001-2008гг.: Статистический сборник.* – М.: Росстат, 2009. – С. 52.

Магомедова П.Г. аспирант,
Московский государственный университет
пищевых производств,
г. Москва

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

Статья посвящена особенностям современного организационно-экономического состояния топливно-энергетического комплекса в контексте противоречий развития рыночных отношений. Раскрываются тенденции перманентного огосударствления процессов развития основных отраслей комплекса, которые формируют предпосылки снижения эффективности его функционирования и инерционности инвестиционной активности.

Article is devoted to features of a current organizational and economic state of fuel and energy complex in a context of contradictions of development of the market relations. Tendencies of permanent nationalization of developments of primary branches of a complex which form prerequisites of decrease in efficiency of its functioning and a lag effect of investment activity reveal.

Ключевые слова: топливно-энергетический комплекс, основные фонды, инвестиции, уставной капитал, структура собственности.

Keywords: fuel and energy complex, fixed assets, investments, authorized capital, property structure.

Развитие топливно-энергетического комплекса в нашей стране необходимо рассматривать в контексте эффективности всех основных реформ постсоветского времени. С одной стороны, имеет место интересное явление, когда мы перешли к рыночной экономике, но рынок в части топливно-энергетического сектора у нас определяется не взаимодействием собственников, равных в реализации своих экономических прав, а преимущественно государственной политикой.

Поэтому, с другой стороны, при масштабности проведенных в данном секторе приватизационных мероприятий, реального разгосударствления пока так и не получилось.

Несмотря на то, что в направлении рыночной либерализации страна добилась определенных результатов, все еще имеют место такие проблемы как незавершенность процессов разгосударствления, неотработанность механизма реализации прав собственности, монополизм. При этом, топливно-энергетический комплекс представляет собой одну из наиболее важных основ современной российской рыночной экономики.

В таблице 1 представлена информация, позволяющая проанализировать изменение доли основных фондов отраслей топливно-энергетического комплекса в структуре основных фондов промышленных видов деятельности и экономики в целом в период с 2005 по 2011 годы. Из таблицы видно, что в общем объеме основных фондов в секторе «Добыча полезных ископаемых» основная доля принадлежит отраслям добычи топливно-энергетических полезных ископаемых – 91,8% в 2011 году. А в целом в совокупном объеме основных фондов всей национальной экономики – 7,3% в 2011 году.

При этом доля основных фондов отраслей добычи полезных ископаемых за рассматриваемые годы увеличилась – с 89,2 до 91,8% в структуре основных фондов сектора добычи полезных ископаемых, и с 5,5 до 7,3% в структуре основных фондов национальной экономики.

Таблица 1 – Доля основных фондов отраслей ТЭК в структуре основных фондов промышленных видов деятельности и экономики в целом, в %*

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Добыча топливно-энергетических полезных ископаемых							
доля в секторе «Добыча полезных ископаемых»	89,2	89,8	90,2	90,1	91,5	91,8	91,8
доля в экономике в целом	5,5	6,0	5,8	5,8	7,1	7,3	7,3
Производство кокса и нефтепродуктов							
доля в секторе «Обрабатывающие производства»	8,2	8,3	8,4	7,7	8,4	9,2	9,9
доля в экономике в целом	0,7	0,7	0,6	0,5	0,6	0,7	0,7
Производство, передача и распределение электроэнергии, газа, пара и горячей воды							
доля в секторе «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды»	86,4	85,3	85,5	85,9	86,1	87,1	85,2
доля в экономике в целом	6,1	5,2	4,8	4,4	4,7	5,0	5,5

* таблица рассчитана и составлена автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики [1,4]

Производство кокса и нефтепродуктов по объему основных фондов обладает порядка 1/10 общего объема основных фондов сектора обрабатывающих производств. Причем данная цифра за рассматриваемый период времени увеличилась с 8,2 до 9,9%. В структуре основных фондов по всей национальной экономике данные отрасли занимают лишь 0,7%, и серьезных изменений здесь за последние годы отмечено не было.

В отличие от представленных выше отраслей ТЭК, доля отраслей по производству, передаче и распределению электроэнергии, газа, пара и горячей воды в структуре основных фондов сектора «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды», сократилась с 86,4 до 85,2%. Причем доля представленных отраслей в совокупной структуре основных фондов национальной экономики сократилась с 6,1% до 5,5%. Между тем, следует отметить, что сокращение здесь наблюдалось лишь до 2009-2010 годов, после чего наметилась тенденция к увеличению доли основных фондов как в структуре рассматриваемого сектора промышленности, так и в структуре национальной экономики.

Таким образом, становится видно, что доля отраслей топливно-энергетического комплекса, как в структуре основных фондов промышленных секторов экономики, так и в структуре основных фондов всей национальной экономики, является значительной. Причем, в последние годы, особенно в посткризисные 2009-2011, данная доля лишь увеличивалась.

В то же время по отраслям ТЭК и секторам промышленности наблюдалась обратная динамика – уменьшение степени износа ОФ. По крайней мере, это отчетливо прослеживается в начале рассматриваемого периода.

На рисунке 1 представлена диаграмма, позволяющая сравнить степень износа основных фондов организаций топливно-энергетического комплекса с организациями промышленных видов деятельности и по экономике в целом в период с 2005 по 2011 годы. Из диаграммы видно, что уровень износа основных фондов по отраслям ТЭК мало отличается от уровня износа по соответствующим секторам промышленности и экономике в целом. В то же время существует ряд отличий. Так, из диаграммы видно, что за рассматриваемые годы степень износа основных фон-

дов по экономике в целом увеличился с 45,2 до 47,9%.

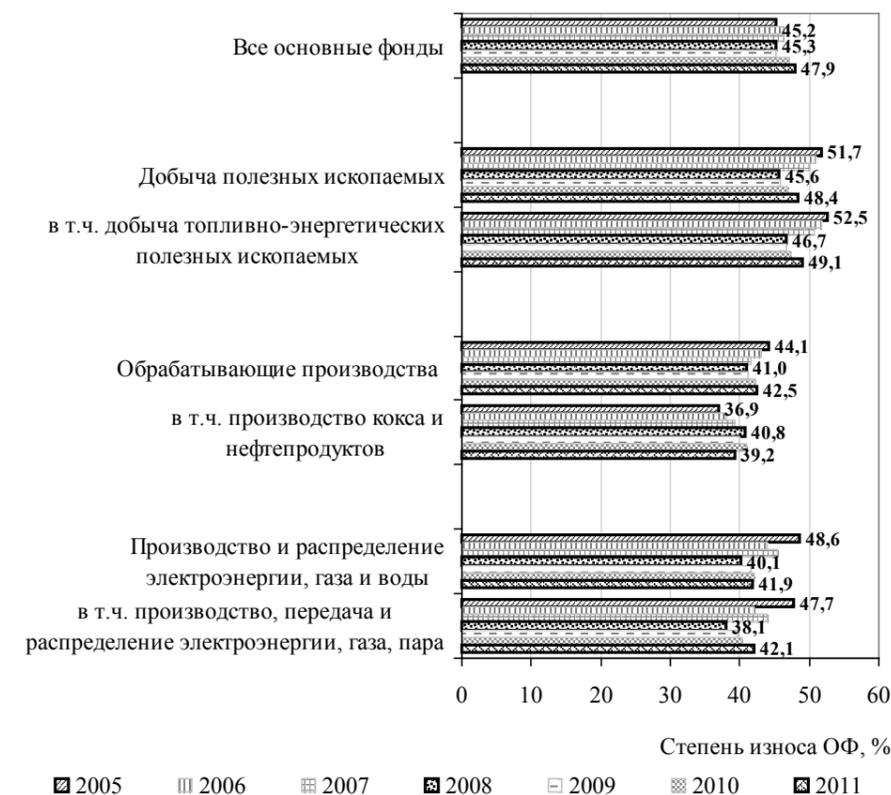

Рисунок 1 – Степень износа основных фондов организаций ТЭК в сравнении с организациями промышленных видов деятельности и по экономике в целом, в %

(диаграмма составлена автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики [2,4])

Так, в период с 2005 по 2008 годы степень износа ОФ по отраслям добычи топливно-энергетических полезных ископаемых сократилась с 52,5 до 46,7%. А затем, к 2011 году, она увеличилась до 49,1%. В период с 2005 по 2008 годы степень износа ОФ по отраслям производства, передачи и распределения электроэнергии, газа, пара и горячей воды сократилась с 47,7 до 38,1%. А затем, к 2011 году, она увеличилась до 42,1%. В отличие от этого, в период с 2005 по 2008 годы степень износа ОФ по отраслям производства кокса и нефтепродуктов увеличилась с 36,9 до 40,8%. А затем, к 2011 году, она сократилась до 39,2%.

На рисунке 2 представлены графики, иллюстрирующие изменение цепных и базисных темпов роста индексов физического объема инвестиций в основной капитал по отраслям топливно-энергетического комплекса и в целом по промышленным видам деятельности и по всей экономике в период с 2005 по 2011 годы.

Из графиков видно, что характер динамики, как по отраслям ТЭК, так и в целом по секторам промышленности и всей экономики, в некоторой степени является схожим, особенно в докризисный период. Наиболее отчетливо это видно на графике, отражающем базисные темпы роста. Так, динамика физического объема инвестиций в основной капитал по основным отраслям ТЭК практически носила инерционный характер, и следовала за общей динамикой инвестиций по экономике в целом.

Но уже в 2009 году произошли резкие изменения. В частности, видно, что прирост физического объема инвестиций

в основной капитал отраслей добычи топливно-энергетических полезных ископаемых, аналогично приросту в секторе

добычи полезных ископаемых и экономике в целом, за 2009 год резко сократился.

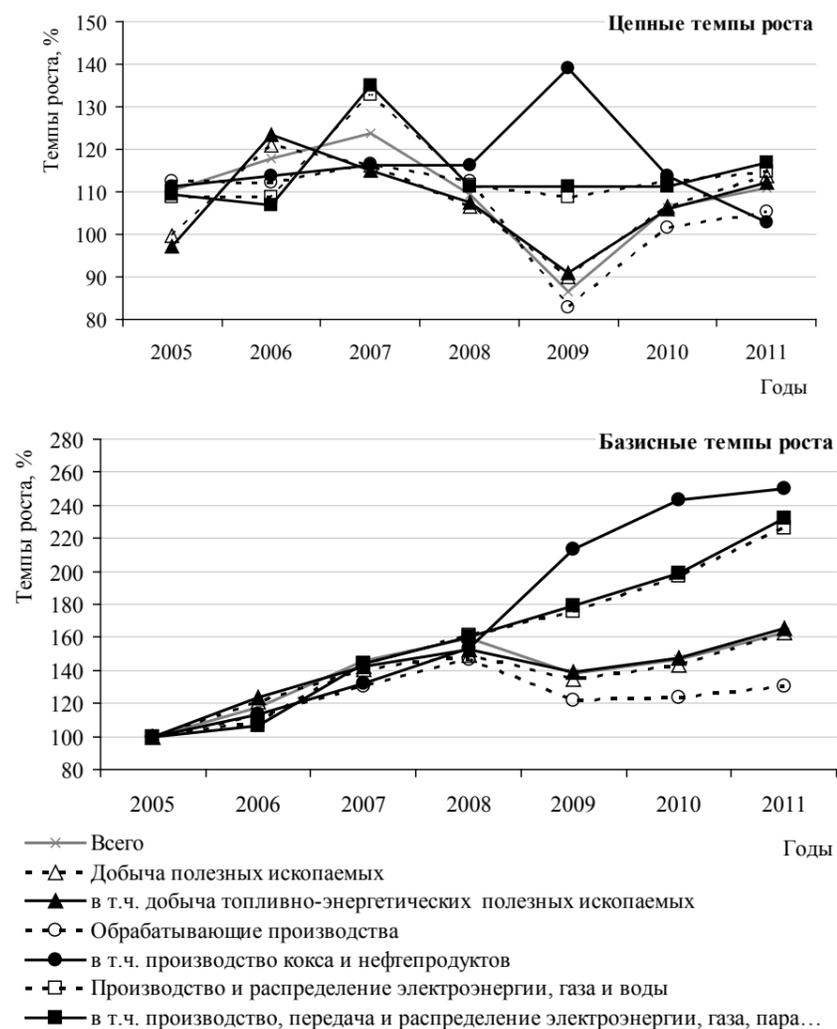

Рисунок 2 – Цепные и базисные темпы роста индексов физического объема инвестиций в основной капитал по отраслям ТЭК и в целом по промышленным видам деятельности и по всей экономике, в %

(диаграмма составлена автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики [3,4])

Прирост физического объема инвестиций в основной капитал отраслей производства, передачи и распределения электроэнергии, газа, пара и горячей воды, аналогично приросту в секторе производства и распределения электроэнергии, газа и воды, практически не изменился.

А прирост физического объема инвестиций в основной капитал отраслей в производство кокса и нефтепродуктов резко увеличился – почти на 40% по от-

ношению к уровню 2008 года. И это не смотря на то, что прирост в секторе обрабатывающих производств был отрицательным.

Впоследствии, 2010-2011 годы, наблюдается новый этап выравнивания динамики. Что в совокупности иллюстрирует инерционность характера инвестиционного процесса в основной капитал отраслей ТЭК – динамика аналогична средней, как по секторам промышленно-

сти, так и экономики в целом.

В таблице 2 представлена структура распределения уставного капитала (фонда) организаций топливно-энергетического комплекса и организаций про-

мышленных видов экономической деятельности по акционерам (учредителям) в период с 2005 по 2011 годы.

Таблица 2 – Структура распределения уставного капитала (фонда) организаций ТЭК и организаций промышленных видов экономической деятельности по акционерам (учредителям), в %*

	Уставный капитал (фонд) - всего	в том числе по акционерам (учредителям)							
		федеральные органы исполнительной власти	органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации	органы местного самоуправления	коммерческие организации (кроме финансово-кредитных)	в том числе субъекты малого и среднего предпринимательства	финансово-кредитные организации	некоммерческие организации	физические лица
Добыча полезных ископаемых									
2005	100,0	51,9	2,1	0,2	34,0	0,0	7,4	2,5	1,8
2008	100,0	18,7	0,6	0,0	76,1	0,1	3,5	0,4	0,7
2011	100,0	28,2	0,7	0,0	65,0	0,1	4,3	0,9	0,8
в т.ч. добыча топливно-энергетических полезных ископаемых									
2005	100,0	54,2	1,6	0,0	33,0	0,0	7,4	2,6	1,1
2008	100,0	19,2	0,2	0,0	76,3	0,1	3,6	0,3	0,4
2011	100,0	30,9	0,1	0,0	62,8	0,0	4,7	0,9	0,5
Обрабатывающие производства									
2005	100,0	11,0	3,2	0,6	69,9	0,7	4,4	0,8	10,0
2008	100,0	20,3	2,2	0,3	69,2	0,6	1,7	1,0	5,4
2011	100,0	13,8	1,3	0,4	78,2	1,0	1,0	1,4	3,8
в т.ч. производство кокса и нефтепродуктов									
2005	100,0	0,5	0,0	0,0	96,1	0,0	1,9	0,0	1,4
2008	100,0	0,1	0,0	0,0	97,4	0,2	1,7	0,0	0,8
2011	100,0	0,0	0,0	-	97,7	0,0	0,6	0,0	1,7
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды									
2005	100,0	1,2	2,6	2,7	87,6	0,1	1,0	1,0	3,9
2008	100,0	46,1	3,9	1,7	44,6	0,0	1,8	0,6	1,3
2011	100,0	43,9	4,1	2,0	38,7	0,0	2,0	0,7	8,6
в т.ч. производство, передача и распределение электр.энергии, газа, пара и горячей воды									
2005	100,0	1,1	2,1	1,9	88,9	0,1	1,0	1,0	3,9
2008	100,0	46,9	3,1	1,0	45,2	0,0	1,8	0,6	1,4
2011	100,0	44,8	3,2	1,2	39,3	0,0	2,0	0,7	8,8

* таблица составлена автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики [4, с. 88-92]

Из таблицы видно, что за последние годы структура собственности организа-

ций топливно-энергетического комплекса претерпела существенные изменения.

Так, практически вдвое сократилась доля федеральной собственности в организациях, занятых добычей топливно-энергетических полезных ископаемых – с 54,2 до 30,0%% (19,2% в 2008 году). Исходно незначительная доля собственности субъектов Федерации в данных организациях практически стала равна нулю. Что в совокупности повлекло за собой двукратное увеличение доли частной собственности – с 33,0 до 62,8%% (76,3% в 2008 году). Доля государственной и муниципальной собственности в организациях, занятых производством кокса и нефтепродуктов, также будучи исходно незначительной, сократилась практически до нуля. Напротив, доля государственной собственности, а именно федеральной, резко возросла в организациях, занятых производством, передачей и распределением электроэнергии, газа, пара и горячей воды – с 1,2 до 43,9%% (46,1% в 2008 году). При этом доля частной собственности сократилась с 87,6 до 38,7%%.

Таким образом, виден разнонаправленный характер изменения структуры собственности организаций топливно-энергетического комплекса. Так, тенденции в отраслях добычи топливно-энергетических полезных ископаемых отчетливо свидетельствуют об увеличении частной собственности. В противовес этому, в отраслях производства, передачи и распределения электроэнергии, газа, пара и горячей воды происходит увеличение государственной (федеральной) собственности.

Таким образом, проведенный анализ

показывает, что экономические решения, связанные с основными фондами, инвестициями, структурой собственности, практически не увязаны с функционированием рынка. Поэтому, по сути дела, следует говорить о появлении новых тенденций перманентного огосударствления процессов развития основных отраслей топливно-энергетического комплекса.

В таких условиях требуется изменить организационно-экономические инструменты управления рассматриваемым комплексом в пользу расширения рыночных составляющих. Только в таком случае открываются возможности комплексного завершения рыночных реформ.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Панаедова Г.И. *Локальные рынки нефти и нефтепродуктов Северо-Кавказского экономического района: анализ, проблемы и направления развития // Региональная экономика. – 2012. – № 15(246). – С. 2-8.*
2. Панаедова Г.И. *Развитие мирового и российского рынка нефти и нефтепродуктов в условиях экономической турбулентности // Вестник ИДНК. – 2012. – №2(22). – С. 12-18.*
3. http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/osnfond/NAL_ved.xls.
4. http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/osnfond/STIZN_ved.xls.
5. http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/invest/Din-invOKVED.xls.
6. *Промышленность России. 2012: Статистический сборник. – М.: Росстат, 2012. – С. 88-92, 114-115, 123, 132.*

Сахарова Л.А. к.э.н., доцент,
Хоконов М.М. ст. преподаватель,
Московский государственный университет
пищевых производств,
г. Москва

СТРУКТУРА И ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ХАРАКТЕР ПРОМЫШЛЕННОГО РАЗВИТИЯ

В статье рассматриваются проблемы трансформации структуры промышленности. Особое внимание сосредоточено на проблемах сокращения доли промышленности в отечественной экономике и дифференцированного присутствия отраслей промышленного производства по территориям страны.

In article problems of transformation of structure of the industry are considered. The special attention is concentrated on problems of reduction of a share of the industry in domestic economy and the differentiated presence of branches of industrial production on territories of the country.

Ключевые слова: промышленность, структура промышленности, валовая добавленная стоимость, занятость.

Keywords: industry, industry structure, gross value added, employment.

В последние годы отечественная промышленность в своем развитии испытывает множество серьезных проблем. Официальные данные Федеральной службы государственной статистики свидетельствуют об устойчивых процессах замедления промышленного производства. Во многом негативная динамика складывается на фоне осложнения ситуации в мировой экономике. Однако не стоит игнорировать и специфику проводимой в России промышленной политики.

Так, в марте 2012 года, под названием «Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным пробле-

мам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года: Стратегия 2020: Новая модель роста – новая социальная политика», была опубликована Концепция долгосрочного социально-экономического развития страны до 2020 года, подготовленная по заказу российского правительства [1]. В работе по подготовке Стратегии-2020 принимала участие 21 экспертная группа, созданные на площадках НИУ ВШЭ и РАНХиГС [2]. Несмотря на то, что при подготовке документа особое значение придавалось вопросам формирования новой модели экономического роста, проблеме создания новой промышленной основы национального воспроизводства практически не уделено никакого внимания.

Согласно Стратегии-2020, одним из краеугольных камней новой модели роста представляются так называемые стратегические усилия по снятию институциональных барьеров для экономического роста. В данном контексте подчеркивается неприемлемость выбора каких-либо приоритетных отраслей.

Основная роль в процессе формирования новой структуры воспроизводства отводится улучшению делового климата, что должно решить и проблемы инвестиционной привлекательности, и проблемы формирования конкурентной среды. Между тем, факторы развития промышленности и изменения ее роли в глобальном и национальном воспроизводстве пока не рассматриваются в должном контексте.

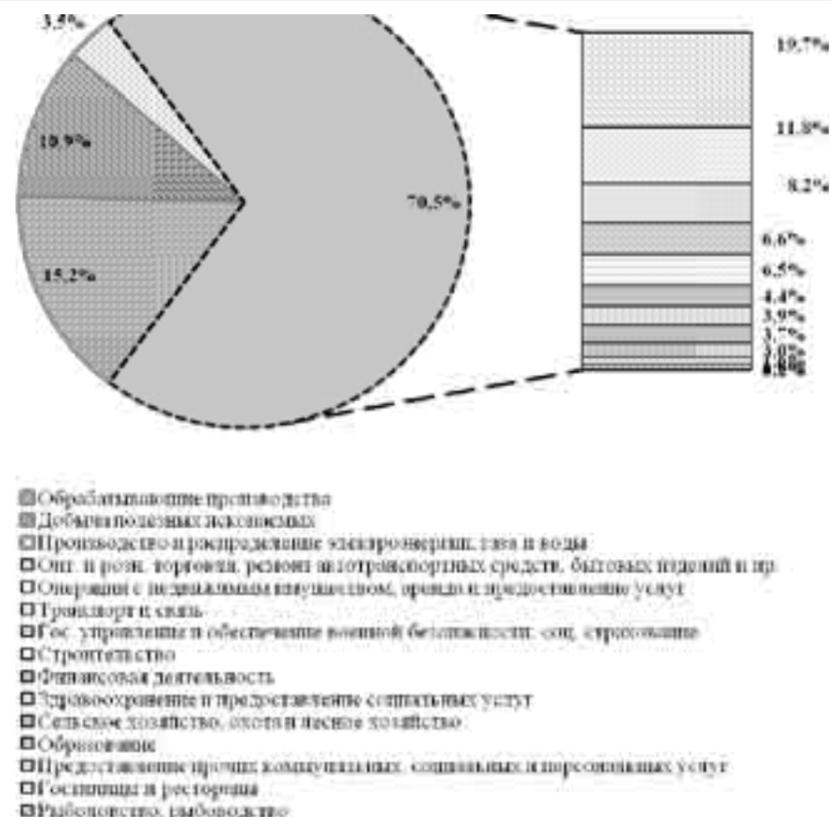

Рисунок 1 – Структура валовой добавленной стоимости, созданной в экономике России в 2012 году, по видам экономической деятельности

(диаграмма рассчитана и составлена автором на основе данных: Официальная статистика // Федеральная служба государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/tab10.xls)

Из диаграммы видно, что основными видами экономической деятельности в структуре валовой добавленной стоимости, созданной в экономике России в 2012 году, являлись отрасли промышленного производства, к которым, согласно Общероссийскому классификатору видов экономической деятельности (ОКВЭД) относятся «Добыча полезных ископаемых», «Обработавшие производства» и «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды». Так, на долю обрабатывающих производств в 2012 году пришлось порядка 15,2%, совокупного объема валовой добавленной стоимости (ВДС), или 8091,7 млрд. руб. На долю добычи полезных ископаемых – 10,9% совокупного объема ВДС, или 5801,4 млрд. руб. На долю производства и распределения электроэнергии, газа и воды – 3,5% совокупного объема ВДС, или 1845,8 млрд.

руб. Таким образом, на долю промышленных видов экономической деятельности в 2012 году пришлось 29,5% совокупного объема созданной в экономике России валовой добавленной стоимости.

При этом следует отметить, что в последнее десятилетие доля промышленности в отечественной экономике постепенно сокращается. Так, если проанализировать в динамике базисные темпы роста индексов физического объема валовой добавленной стоимости, созданной в экономике России, в целом, и отраслях промышленности, в частности, в период с 2002 по 2012 годы, то станет видно отставание промышленности от общеэкономической динамики (графики на рисунке 2). В частности, базисные темпы роста ВДС (в сопоставимых ценах) по всей экономике составили 156,0%. В то же время, физический объем ВДС, созданной

обрабатывающими производствами, увеличился лишь на 139,0%. Объем ВДС, созданной в сфере добычи полезных ископаемых за рассматриваемый промежуток времени увеличился в еще меньшей

степени – темп роста составил 132,1%. Минимальные темпы роста физического объема ВДС наблюдались в сфере производства и распределения электроэнергии, газа и воды – 111,3%.

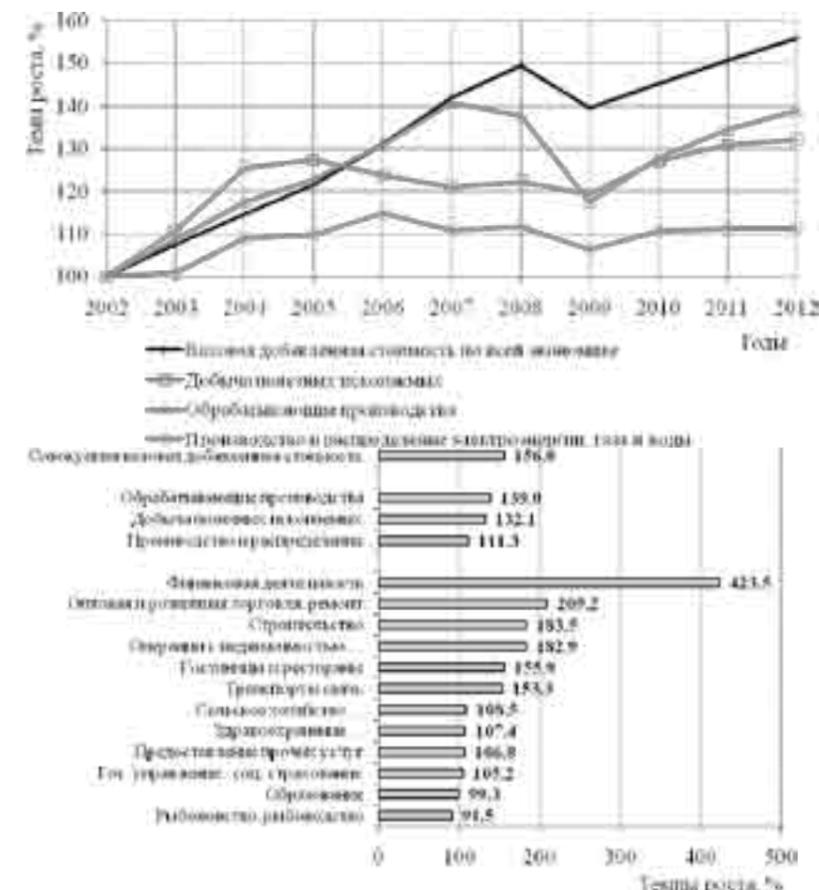

Рисунок 2 – Базисные темпы роста индексов физического объема валовой добавленной стоимости за 2002 по 2012 годы по видам экономической деятельности

(рассчитаны и составлены авторами на основе: Официальная статистика // Федеральная служба государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/tab12.xls)

Также на рисунке 2 представлена диаграмма, позволяющая сопоставить базисные темпы роста индексов физического объема валовой добавленной стоимости, созданной в экономике России в период с 2002 по 2012 годы, по всем видам экономической деятельности. Из диаграммы видно, что наибольший рост произошел в финансовой сфере – темп роста 423,5%. Также значительным образом вырос физический объем ВДС, созданный в сферах оптовой и розничной торговли, ремонта автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов

личного пользования, строительстве, операций с недвижимым имуществом, арендой и предоставлением услуг, гостиниц и ресторанов, транспорта и связи – от 209,2% до 153,3%. Очевидно, что по всем из представленных видов экономической деятельности рост объема ВДС происходил большими темпами, нежели по промышленным видам деятельности, в т.ч. по обрабатывающим производствам.

Более низкие темпы роста были достигнуты в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве, здравоохранении и предоставлении социальных услуг, пре-

доставлении прочих коммунальных, социальных и персональных услуг, государственном управлении и обеспечении военной безопасности, социальном страховании – от 108,5% до 105,2%. А в сферах образования, рыболовства и рыбоводства, наблюдалось сокращение – темпы роста физического объема ВДС, соответственно, составили всего лишь 99,3% и 91,5%.

Между тем, следует отметить, что структура промышленного производства варьируется существенным образом по территории России. На рисунке 3 представлена дифференциация субъектов Российской Федерации по размерам доли валовой добавленной стоимости, созданной в 2011 году в отраслях промышленного производства.

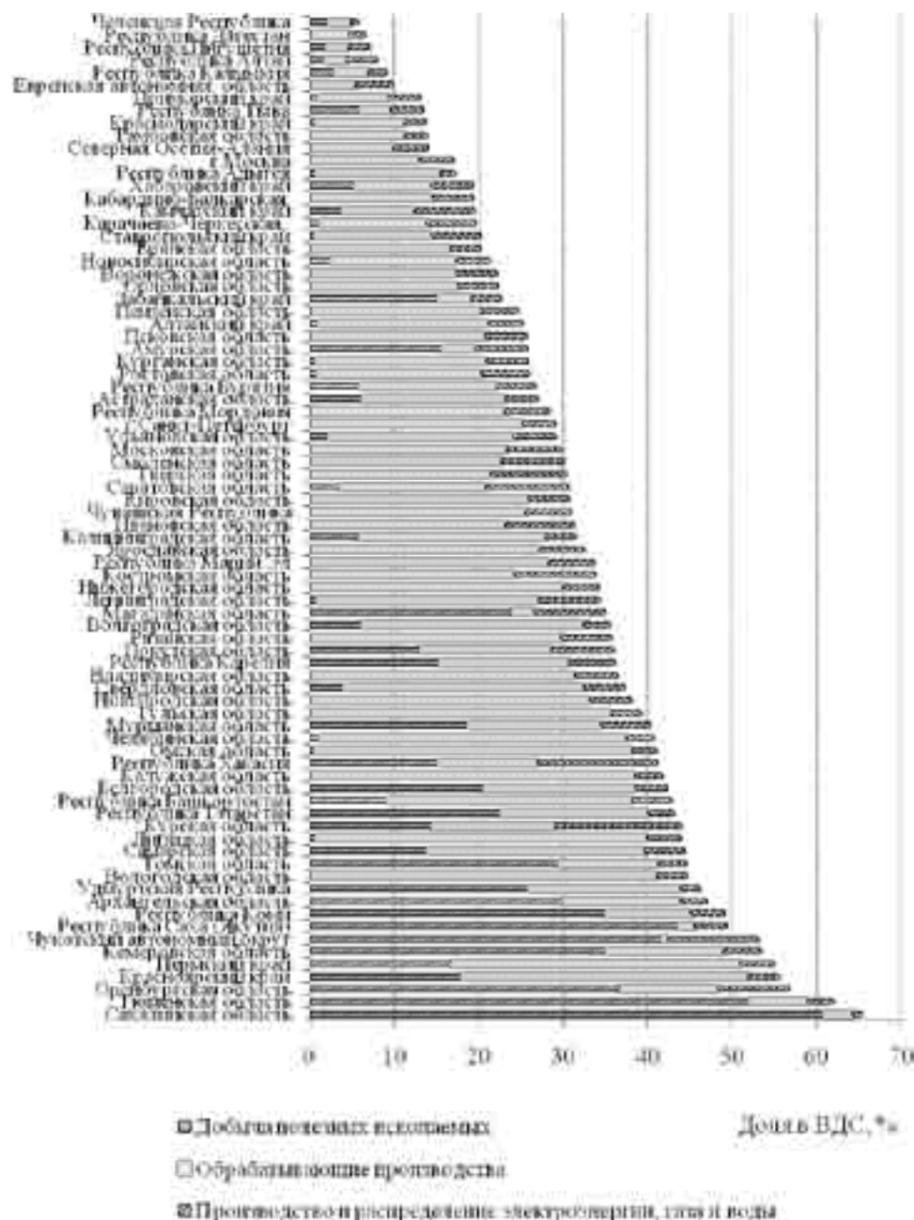

Рисунок 3 – Дифференциация субъектов Российской Федерации по размерам доли валовой добавленной стоимости за 2011 год в отраслях промышленного производства, в %
(рассчитано и составлено авторами на основе: Официальная статистика // Федеральная служба государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/otr-stru11.xls)

Из диаграммы видно, что в Чеченской Республике на долю промышленного производства пришлось лишь 5,7% совокупного объема произведенной в экономике региона валовой добавленной стоимости.

В то же время, в Сахалинской области на долю промышленного производства пришлось 65,4% совокупного объема ВДС. Также следует подчеркнуть, что в некоторых регионах (Вологодской, Липецкой, Калужской, Омской, Челябинской, Тульской, Новгородской и Владимирской областях, Пермском и Красноярском краях) в общей структуре промышленности преобладающей (41,1-31,0% совокупного объема ВДС) является сфера обрабатывающих производств. В других же регионах (Сахалинской и Тюменской областях, Республике Саха (Якутии), Чукотском автономном округе) преобладает, напротив, сфера добывающих производств (60,9-41,8% совокупного объема ВДС). В некоторых субъектах РФ (Удмуртской Республике, Республике Татарстан, Хакасии и

Карелии, Томской, Самарской, Белгородской, Мурманской, Курской и Иркутской областях) уровни развития добывающей и обрабатывающей промышленности находятся на одинаково высоком уровне: (10-20% совокупного объема ВДС).

Рассмотрим более детально структуру промышленных видов деятельности. На рисунке 4 представлена диаграмма, отражающая структуру объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по отраслям добычи полезных ископаемых в 2011 году. Из диаграммы видно, что порядка 87,7% совокупного объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами данного вида экономической деятельности в 2011 году числилось за добычей топливноэнергетических полезных ископаемых (7043 млрд. руб.). В то же время оставшиеся 12,3% (988 млрд. руб.) приходились на добычу полезных ископаемых, кроме топливноэнергетических.

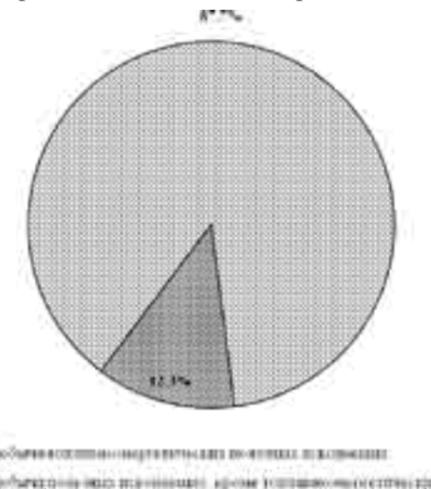

Рисунок 4 – Структура объема отгруженных товаров собственного производства выполненных работ и услуг собственными силами в отрасли промышленности «Добыча полезных ископаемых» в 2011 году
(рассчитано и составлено авторами на основе: Официальная статистика // Федеральная служба государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/otr-stru11.xls)

Структура объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами в обрабатывающих производствах в 2011 году представлена с помощью диаграммы на рисунке 5. Из

диаграммы видно, что сектор обрабатывающих отраслей промышленности имеет более расширенную структуру, нежели сектор добывающих отраслей. Так, на долю производства кокса и нефтепродуктов (4543 млрд. руб.), металлургиче-

ского производства и производства готовых металлических изделий (4045 млрд. руб.), производства пищевых продуктов, включая напитки, и табака (3602 млрд. руб.) пришлось от 20,4% до 16,5% об-

щего объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами в обрабатывающих производствах в 2011 году.

Рисунок 5 – Структура объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами в отрасли промышленности «Обрабатывающие производства» в 2011 году

(рассчитано и составлено авторами на основе: Официальная статистика // Федеральная служба государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/otr-stru11.xls)

На долю производства транспортных средств и оборудования (2340 млрд. руб.), химического производства (1813 млрд. руб.), производства электрооборудования, электронного и оптического оборудования (1329 млрд. руб.), производства машин и оборудования (1237 млрд. руб.), производства прочих неметаллических минеральных продуктов (1018 млрд. руб.) в 2011 году пришлось от 10,5% до 4,6% общего объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами в обрабатывающих производствах в 2011 году.

собственными силами в обрабатывающих производствах в 2011 году: целлюлозно-бумажное производство, издательская и полиграфическая деятельность (680 млрд. руб.), производство резиновых и пластмассовых изделий (571 млрд. руб.), прочие производства (513 млрд. руб.), обработка древесины и производство изделий из дерева (303 млрд. руб.), текстильное и швейное производство (212), производство кожи, изделий из кожи и производство обуви (50,3 млрд. руб.).

Также были представлены и более мелкие производства, на долю которых пришлось от 3,1% до 0,2% общего объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг

На рисунке 6 представлена диаграмма, отражающая структуру общего объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами в отрасли промышленности «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды» в 2011 году.

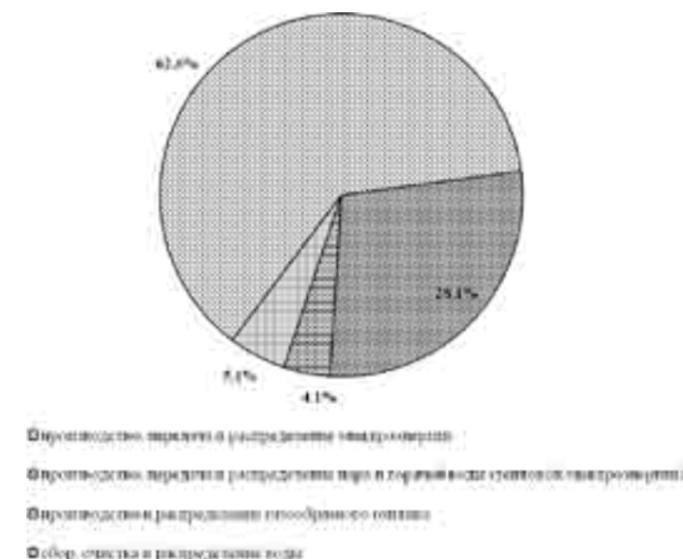

Рисунок 6 – Структура объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами в отрасли промышленности «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды» в 2011 году (рассчитано и составлено авторами на основе: Официальная статистика // Федеральная служба государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/otr-stru11.xls)

Из диаграммы видно, что основной здесь являлась отрасль производства, передачи и распределения электроэнергии – 62,6% (2641 млрд. руб.) совокупного объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами в рассматриваемом секторе промышленности. На долю производства, передачи и распределения пара и горячей воды (тепловой электроэнергии) пришлось 28,1% (1187 млрд. руб.) совокупного объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами в сфере «Производства и распределения электроэнергии, газа и воды» в 2011 году. На долю производства и распределения газообразного топлива – 4,1% (174 млрд. руб.) совокупного объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами в сфере. Соответственно, на долю сбора, очистки и распределения воды – 5,1% (217 млрд. руб.).

Во многом это связано с тем, что отраслевая специфика рассматриваемых видов экономической деятельности обладает сложным характером. Зачастую, промышленное производство ориентировано на использование определенных ресурсов территории или удовлетворение специфического спроса, генерируемого воспроизводственной структурой того или иного региона [1]. Именно поэтому наблюдаются ситуации, когда в одних регионах более двух третей совокупного объема валовой добавленной стоимости генерируется добывающими отраслями промышленности, а в других, напротив, при низком уровне развития добывающих отраслей, наблюдается высокий уровень развития отраслей обрабатывающей промышленности.

Таким образом, становится видно, что присутствие отраслей промышленного производства в значительной мере различается по территориям страны.

В целом, степень дифференцированности территорий по признаку доли промышленного производства в экономике находится на высоком уровне, что косвенно свидетельствует о том, что промышленное производство в большей мере ориентировано на специфику воспроизводственного процесса территории, а следовательно, она является и более интегрированной в нее – связанной с други-

ми отраслями производства.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Корлыханов С.В. Методические основы оценки возможности и приоритетов размещения промышленности // Вестник Самарского государственного университета. – 2011. – №87. – С. 95-100.

2. Стратегия 2020: Новая модель роста – новая социальная политика // Экспертные группы по обновлению «Стратегии-2020». – URL: <http://2020strategy.ru/documents/32710234.html>.

3. Экспертные группы // Экспертные группы по обновлению «Стратегии-2020» – URL: <http://2020strategy.ru/>.

Стефанчук Е. Н. ассистент,
Московский государственный университет
пищевых производств,
г. Москва

ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье раскрывается необходимость оценки современного промышленного производства не только по вкладу в добавленную стоимость и уровню издержек, но и по формированию новых воспроизводственных экономических отношений. Показано, что новый этап промышленного развития характеризуется повышением воспроизводственной роли данного сектора и его трансформацией в инфраструктурные виды деятельности при существенном повышении производительности труда и сокращении занятости.

In article need of an assessment of modern industrial production not only on a contribution to a value added and level of costs, but also for formation of the new reproduction economic relations reveals. It is shown that the new stage of industrial development is characterized by increase of a reproduction role of this sector and its transformation in infrastructure kinds of activity at essential increase of labor productivity and employment reduction.

Ключевые слова: промышленность, глобальная экономика, структура занятости, производственная инфраструктура, воспроизводство.

Keywords: industry, global economy, employment structure, production infrastructure, reproduction.

Формирование современной экономики предполагает воспроизводственную сбалансированность индустриального сектора при высокой степени неопределённости, большом объеме уже существующих знаний и еще более острой необходимости генерации новых знаний.

В 2012 году промышленными отраслями было создано 4,3 трлн. руб. валовой добавленной стоимости, что составило 29,5% от ее совокупного объема, созданного во всех секторах экономики (диаграмма на рисунке 1). Среди всех отраслей промышленности в 2012 году наибольший вклад в формирование ВДС был сделан обрабатывающей промышленностью. В целом здесь было создано 8,1 трлн. руб. ВДС, что составило 15,2% от совокупного объема ВДС, созданного в экономике России, или 51,4% от объема ВДС, созданного в секторе промышленности.

На втором месте находятся отрасли добычи полезных ископаемых, где в 2012 году было создано ВДС на сумму в 5,8 трлн. руб., что составило 10,9% от совокупного объема ВДС, созданного в экономике России, или 36,8% от объема ВДС, созданного в секторе промышленности. В отраслях производства и распределения электроэнергии, воды и газа в 2012 году было создано ВДС на сумму в 1,8 трлн. руб., что составило 3,5% от совокупного объема ВДС, созданного в экономике России, или 11,7% от объема ВДС, созданного в секторе промышленности.

Между тем следует отметить, что в последнее десятилетие характер развития составляющих индустриальный сектор экономики частей был неравномерным (график и диаграмма на рисунке 2). В целом по экономике в период с 2002 по 2012 годы темп роста объема ВДС составил 151,6%. Аналогичный темп роста был отмечен и в целом по сектору промыш-

ленности – 163,0% (где объем производства ВДС увеличился с 2,6 трлн. руб. до 15,7 трлн. руб., в основных рыночных ценах).

Рисунок 1 – Структура валовой добавленной стоимости, созданной в экономике Российской Федерации в 2012 году (диаграмма рассчитана и составлена автором на основе данных [1])

Рисунок 2 – Темпы роста отраслей российской промышленности и изменение их доли в формировании совокупной валовой добавленной стоимости в период с 2002 по 2012 годы, в %

(график и диаграмма рассчитаны и построены автором на основе данных [2,3])

Однако по сфере «Обрабатывающие производства» за рассматриваемый период темп роста составил лишь 134,1%, а по сфере «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды» – 144,0%.

В то же время по сфере «Добыча полезных ископаемых» темп роста существенно превысил представленные показатели и составил 247,7%.

Одновременно с этим произошло из-

менение структуры производства ВДС в промышленности. Так, если в 2002 году на долю сферы добычи полезных ископаемых приходилось 6,7% от совокупного ВДС по всей экономике (24,2% ВДС, созданного в сфере промышленности), то к 2012 году эта доля увеличилась до 10,9% от совокупного ВДС по всей экономике (36,8% ВДС, созданного в сфере промышленности). Во многом увеличение доли в ВДС рассматриваемой сферы промышленного производства связан с одновременным уменьшением доли обрабатывающей промышленности с 17,2% от совокупного ВДС по всей экономике (62,5% ВДС, созданного в сфере промышленности) в 2002 году до 15,2% от совокупного ВДС по всей экономике (51,4% ВДС, созданного в сфере промышленности) в 2012 году. Причем доля сферы производства и распределения электроэнергии, воды и газа в совокупной ВДС по всей экономике за рассматриваемый период практически не изменилась, т.к. в 2002 году она составляла 3,6% (13,3% ВДС, созданного в сфере промышленности), а в 2012 году стала равной 3,5% (11,7% ВДС, созданного в сфере промышленности).

Таким образом, очевидным становится ряд тенденций, не позволяющих уверенно говорить о качественном развитии индустриального сектора в России. Так, с одной стороны, промышленность в экономике страны занимает лидирующие позиции по создаваемому объему ВДС (29,5% совокупной ВДС по всей экономике). Кроме того, в период с 2002 по 2012 годы данная доля увеличилась на 2 п.п. (в 2002 году составляла 27,5% совокупной ВДС по всей экономике). Тем не менее, качество развития промышленного производства вызывает опасения, так как реальное увеличение ВДС произошло за счет отраслей, связанных с добычей полезных ископаемых, в то время как роль отраслей обрабатывающей промышленности в данном вопросе планомерно сокращается. Причем темпы роста ВДС, создаваемой в отраслях обрабатывающей промышленности в значительной степе-

ни отстают от темпов роста ВДС, генерируемой в совокупности по всем секторам экономики страны.

Несмотря на то, что индустриальный сектор в целом играет важную роль в экономике всей страны (29,5% совокупной ВДС), в региональном разрезе данная ситуация не является столь однозначной - по данному показателю регионы отличаются в разы. Так, если в Сахалинской области на долю промышленного производства в 2010 году приходилось 64,9% суммарной ВДС, созданной в экономике региона, то в Чеченской Республике на долю промышленного производства приходилось лишь 5,7% суммарной ВДС региона, что ниже первого показателя в 11,4 раз.

При этом регионы существенно различаются не только по доле промышленности в экономике, но и структурой самого промышленного производства. В частности, из диаграммы не трудно видеть, что у большинства из тех регионов, которые обладают высокой долей промышленности в своей экономике, значительная часть этой промышленности представлена добывающими отраслями. Речь идет о Сахалинской области (доля добывающей промышленности в совокупной ВДС экономики региона в 2010 году составила 58,9%), Тюменской области (49,9%), Чукотском автономном округе (44,5%), Республике Саха (Якутия) (40,1%) и ряде других субъектов РФ [4].

Однако есть и те регионы, которые изначально обладают высокой долей промышленности, представленной преимущественно обрабатывающими производствами. Например, 43,8% совокупной ВДС экономики Липецкой области генерируется обрабатывающими производствами, при том что всего на промышленность здесь приходится 48,0% совокупной ВДС. Аналогичная ситуация и в Вологодской, Челябинской, Омской и Калужской областях, Красноярском крае и ряде других субъектов Федерации.

Соответственно, следует особое внимание уделить на формирование соответ-

ствующей промышленной политики. Тем более, что в последнее время все более аргументировано проводится взаимосвязь между промышленной политикой и социально-экономическим развитием регионов страны [5].

Рассмотрим изменения, произошедшие в секторах отечественной промышленности за последнее десятилетие. На рисунке 3 представлена диаграмма, иллюстрирующая изменение доли промышленных видов деятельности в общем объеме ВВП РФ в период с 2002 по 2012 годы. Из диаграммы видно, что в целом за рассматриваемый период произошло уменьшение доли промышленного производства в национальной экономике с 34,4% до 29,5%, при этом максимальная доля промышленности была в 2004 году – 35,8%, а минимальная – в 2009 году –

28,7%.

Все сектора промышленности играли практически равные роли в уменьшении общей доли промышленности в структуре национальной добавленной стоимости. Так, доля видов деятельности, непосредственно связанных с добычей полезных ископаемых сократилась с 11,4% до 9,7%, достигнув максимального значения в 2004 году – 12,5%, и минимального – в 2008 году – 9,3%. Доля обрабатывающих производств сократилась с 19,0% до 17,0%, достигнув максимального размера в 19,5% в 2004 году, и минимального – в 2009 – 16,0%. Доля сектора по производству и распределению электроэнергии, газа и воды сократилась с 3,9% до 2,8%, достигнув максимального и минимального значения в 2002 и 2012 годах, соответственно.

Рисунок 3 – Изменение доли промышленных видов деятельности в общем объеме ВВП РФ в период с 2002 по 2012 годы, в %

(диаграмма рассчитана и составлена автором на основе данных: Национальные счета. Официальная статистика // Федеральная служба государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/tab11b.xls)

Согласно официальным данным федеральной службы государственной статистики, за рассматриваемый период общий объем ВДС, созданной по всем секторам экономики, в сопоставимых ценах 2008 года, увеличился с 23,5 трлн. руб. до 36,7 трлн. руб. – темп роста 155,9%. В то же время, объем ВДС, созданной в промышленном секторе, увеличился с 8,1 трлн. руб. до 10,8 трлн. руб.

– темп роста 133,3%. Объем ВДС, созданной в секторе добычи полезных ископаемых, увеличился с 2,7 трлн. руб. до 3,6 трлн. руб. – темп роста 132,2%. Объем ВДС, созданной в секторе обрабатывающих производств, увеличился с 4,5 трлн. руб. до 6,2 трлн. руб. – темп роста 138,9%. Объем ВДС, созданной в секторе производства и распределения электроэнергии, газа и воды, увеличился с 0,9 трлн. руб. до

1,0 трлн. руб. – темп роста 111,3%.

Таким образом, становится видно, что развитие отечественной промышленности за последнее десятилетие характеризовалось более скромными темпами роста, нежели экономики в целом. Причем данная специфика была характерна всем секторам индустриального сектора экономики, в особенности сфере производства и распределения электроэнергии, газа и воды.

Мировой опыт показывает, что высокий уровень развития промышленности становится современной основой устойчивого социально-экономического роста, в том числе на региональном уровне. Тем не менее, несмотря на то, что доля промышленности в российской экономике в последние годы стремится к трети совокупной ВДС, характер ее развития не позволяет говорить об отечественной промышленности как об основе современного креативного экономического развития России. Главным образом, это является следствием снижения доли обрабатывающих и роста доли добывающих производств индустриального сектора экономики. Кроме того, анализ данных в региональном разрезе свидетельствует о том, что уровень развития промышленности в различных регионах находится на разном уровне и имеет различную и плохо сопоставимую структуру. В совокуп-

ности указанные факторы представляют реальную угрозу воспроизводственному процессу, так как промышленность в современном состоянии невозможно рассматривать в качестве основы креативного развития российского экономического пространства.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Национальные счета: валовой внутреннего продукта // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/tab10.xls.
2. Национальные счета: валовой внутреннего продукта // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/tab4.xls.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012: Статистический сборник. – М.: Росстат, 2012. – С. 356-361.
4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012: Статистический сборник. – М.: Росстат, 2012. – С. 389-399.
5. Татуев А.А. Социально-экономическая роль промышленной политики в современной экономике // Вестник УМО. Экономика, статистика и информатика. – 2012. – №3(2). – С. 313-316.

Соблиров М.К. аспирант,
 Пятигорский государственный лингвистический университет, г. Пятигорск,
 Кукарин М.В. старший преподаватель,
 Баликоев К.А. аспирант,
 Московский государственный университет
 пищевых производств, г. Москва

РОЛЬ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ

В статье раскрывается, что в постиндустриальных условиях воспроизводства промышленный сектор экономики приобретает черты интегрирующей основы, формирующей необходимые условия для расширения производства и увеличения занятости в других секторах экономики. Проведен анализ взаимосвязи объема промышленного производства и численности занятых, уровня безработицы и подушечным объемом валового регионального продукта, производимого в промышленности.

In article reveals that in post-industrial conditions of reproduction the industrial sector of economy gains lines of the integrating basis forming necessary conditions for expansion of production and increase in employment in other sectors of economy. The analysis of interrelation of industrial output and number busy, unemployment rate and the per capita volume of the gross regional product made in the industry is carried out.

Ключевые слова: промышленное производство, занятость, промежуточное потребление, межотраслевая интеграция.

Keywords: industrial production, employment, intermediate consumption, intersectoral integration.

Постиндустриальное общество среди многих своих характеристик обостряет проблему занятости, поскольку происходит сокращение удельного веса таких материальных производств как промышленность и сельское хозяйство. Наряду с этим прогрессирующее развитие сферы услуг, которая последовательно абсорбировала основную часть занятых, начало проявлять свои ограничения дальнейшего роста. Фактически сформировалась новая вос-

производственная структура, которая является результатом трансформации главных видов хозяйственной деятельности и, в первую очередь – промышленности. С одной стороны, промышленное производство в силу роста производительности труда отличается сокращением занятости и тем самым обостряет социально-экономическое положение. С другой стороны, все чаще более остро встает вопрос о новой взаимосвязи между промышленной трансформацией и социально-экономическим развитием страны [5]. Таким образом, необходимо более внимательно рассмотреть роль промышленности в обеспечении занятости населения в постиндустриальных условиях.

Одним из самых острых становится вопрос о перспективах сокращения занятости в промышленной сфере по мере многократного роста производительности. На рисунке 1 представлены графики, иллюстрирующие динамику изменения объема промышленного производства и численность занятых в промышленности в период с 2000 по 2011 годы.

Из графиков однозначно видно, что проиллюстрированные тенденции обладают противоположной динамикой. Так, объем промышленного производства, не считая резкого снижения в 2009 году, на всем рассматриваемом временном интервале увеличивался, а темп роста показателя 2011 года к 2000 году составил 153,9%. В то же время численность занятых в промышленности – напротив, устойчиво сокращалась, а темп роста показателя 2011 года к 2000 году составил 74,1%.

Рисунок 1 – Динамика изменения объема промышленного производства и численности занятых в промышленности за 2000-2011 гг., в %

(построено авторами на основе: Промышленность России. 2012: Статистический сборник. – М.: Росстат, 2012. – С.21)

Таким образом, процесс увеличения объема промышленного производства сопровождается непрерывным сокращением численности занятых в данном секторе экономики. Из чего порой делается вывод о том, что усиленная индустриализация экономики ведет к проявлению неблагоприятных социально-экономических явлений, в основе которых лежит рост безработицы [3].

Основываясь на данном заключении, в ряде случаев предполагается, что

в сложившихся условиях, характеризующихся ростом дифференциации различных групп населения и нестабильностью в обществе, логичным будет принять направление деиндустриализации экономики и развития современных инновационных отраслей, обеспечивающих приток трудовых ресурсов. В целом же, у данной точки зрения в настоящее время существует ряд сторонников [1]. Однако, в этом следует разобраться более подробно.

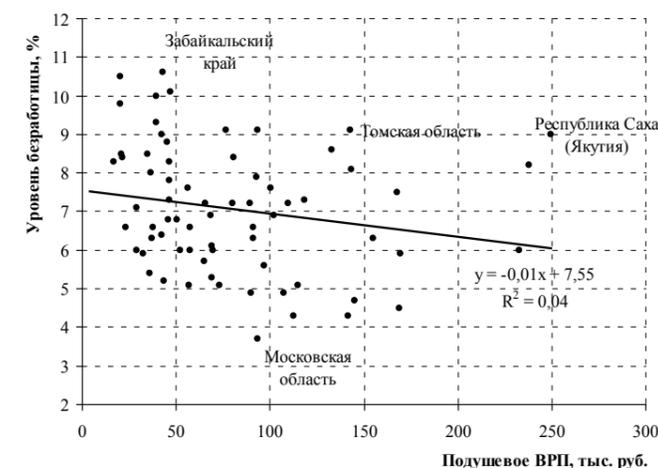

Рисунок 2 – Иллюстрация связи между значениями показателя уровня безработицы и значениями показателя подушевого объема ВРП, производимого в промышленности, по субъектам РФ в 2011 году

(рассчитана и составлена авторами на основе: Федеральная служба государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/dusha98-11.xls; http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/otr-stru11.xls; http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/trud6.xls)

Так, если принять за рабочую гипотезу тот факт, что развитие промышленного производства ведет к росту безработицы, то очевидным должно быть следующее: в регионах, обладающих высокоразвитой промышленностью, а также в регионах с преобладанием промышленного производства в экономике, должен наблюдаться высокий уровень безработицы, и наоборот. Проверим данную гипотезу на эмпирических данных. В качестве основы возьмем значения показателя уровня безработицы и значения подушевого объема ВРП, производимого в промышленности, по субъектам Российской Федерации в 2011 году. Связь между значениями данных показателей представлена на диаграмме рассеивания на рисунке 2. Визуальный анализ диаграммы позволяет говорить об отсутствии явной связи. Наличие статистически значимой связи также не удается идентифицировать и при использовании методов регрессионного анализа. В частности, как при анализе простой формы

связи (линейной), так и более сложной (например, полинома шестой степени), коэффициент достоверности аппроксимации (R2) находится на низком уровне и не превышает 0,1 ед.

Это позволяет говорить о том, что в сложившихся условиях процесса общественного воспроизводства на национальном и субнациональном уровне, не удастся выявить влияние уровня индустриализации экономики на уровень безработицы. То есть, справедливость выдвинутой гипотезы о том, что индустриализация экономики ведет к росту безработицы, вызывает сомнение.

Дополнительным подтверждением тому является отсутствие статистически значимой связи между значениями показателя доли промышленного производства в структуре общего объема ВРП, по субъектам РФ в 2011 году. Что проиллюстрировано с помощью диаграммы рассеивания, представленной на рисунке 3.

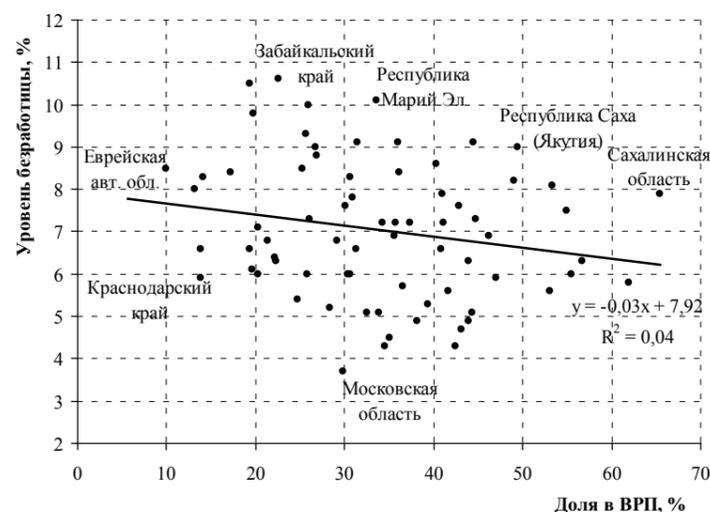

Рисунок 3 – Иллюстрация связи между значениями показателя уровня безработицы и значениями показателя доли промышленного производства в структуре общего объема ВРП, по субъектам РФ в 2011 году

(рассчитано и составлено авторами на основе: Федеральная служба государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/otr-stru11.xls; http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/trud6.xls)

Так, визуальный анализ диаграммы позволяет заключить отсутствие явной связи. Наличие статистически значимой связи также не удается идентифициро-

вать в рамках регрессионного анализа. Так, использование как простой (линейной), так и более сложных форм связи (например, полинома шестой степени), не

позволяет получить статистически значимый результат (во всех случаях коэффициент достоверности аппроксимации (R2) находится на низком уровне и не превышает 0,1 ед.).

Следовательно, можно говорить о том, что не удастся выявить воздействие на уровень безработицы не только показателей развития промышленного производства (выраженных через подушевой размер ВРП, созданного в отраслях промышленности), но и показателей доли промышленного производства в экономике (выраженных через долю ВРП, созданного в отраслях промышленности). Это в целом подвергает сомнению справедливость выдвинутой ранее гипотезы.

В то же время следует учитывать возможность наличия косвенной связи между уровнем развития промышленного

производства в экономике, и характером процессов общественного воспроизводства. В частности, специфика промышленного производства в целом и обрабатывающих отраслей в частности заключается в сложности и продолжительности производственных цепочек, в рамках которых осуществляется не только внутриотраслевая, но и межотраслевая интеграция. Благодаря чему производство основной части добавленной стоимости осуществляется за пределами отраслей промышленности, с участием занятых в других секторах экономики [2,4].

Причем следует отметить, что промежуточное потребление непосредственно промышленными производствами не отличается высокими показателями потребления продукции, созданной в других секторах экономики.

Таблица 1 – Объемы промежуточного потребления продукции, созданной по видам экономической деятельности, в промышленности в 2006 году*

Сектора экономики	Промышленность – всего	
	млрд. руб.	%
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	657,4	5,8
Рыболовство, рыбноводство	18,5	0,2
Добыча полезных ископаемых	2533,8	22,2
Обрабатывающие производства	5426,1	47,6
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	1109,7	9,7
Строительство	173,2	1,5
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	21,3	0,2
Гостиницы и рестораны	7,9	0,1
Транспорт и связь	600,0	5,3
Финансовая деятельность	167,8	1,5
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	645,0	5,7
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	22,4	0,2
Образование	5,4	0,0
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	2,9	0,0
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	10,4	0,1
ИТОГО использовано в ценах покупателей	11401,7	100,0

Так, из таблицы 1 видно, что порядка 80% промежуточного потребления в отраслях промышленности представлено продукцией непосредственно самих отраслей промышленности. И лишь оставшиеся 20% с небольшим приходятся на продукцию, произведенную в других секторах экономики, среди которых продукция таких видов экономической деятельности, как: «Сельское хозяйство, охота и

лесное хозяйство», «Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг», «Транспорт и связь».

Таким образом, становится видно, что в ходе проведенного исследования гипотеза об отрицательном влиянии процессов индустриализации экономики на безработицу не подтвердилась. В то же время становится видно, что в современных условиях общественного воспроиз-

водства промышленный сектор экономики приобретает черты интегрирующей основы, формирующей необходимые условия для производства и занятости в других секторах экономики, является фактором становления и новых организационно-экономических форм. Сама постановка вопроса именно таким образом размывает традиционные представления о границах отраслей, особенно по части промышленного производства, часть результатов которого оказалась непосредственно представленной в сервисной деятельности. По сути дела, необходимо формирование новой промышленной основы для сервисной деятельности с учетом требований формирующейся экономики знаний.

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Абрамова Е.А., Ильченко А.Н. Проблемы безработицы в странах мира: сравнительный анализ, опыт разрешения // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. – 2011. – №2. – С. 5-10.*
2. *Зуев В.Е. Интеграция как инструмент реализации промышленной политики // Региональная экономика: теория и практика. – 2012. – №24. – С.13-20.*
3. *Изряднова О. Реальный сектор экономики: факторы и тенденции // Экономическое развитие России. – 2013. – Т.20. – №5. – С. 6-9.*
4. *Миллер А. Интеграция в промышленном секторе России: проблемы и пути решения // Предпринимательство. – 2011. – №5. – С.128-133.*
5. *Татуев А.А. Социально-экономическая роль промышленной политики в современной экономике // Вестник УМО. Экономика, статистика и информатика. – 2012. – №3(2). – С. 313-316.*

*Залетный А.А. к.э.н., к. филос.н., с.н.с.,
Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова,
г. Москва*

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ АГЕНТОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ОПОРТУНИСТИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ

В статье показаны некоторые распространяемые в современной российской экономической практике формы оппортунистического поведения и предложены некоторые формы борьбы с ними, принимая во внимание новые достижения современной российской экономической науки.

In the present article, some practices of opportunist behavior which are being spread across Russian economic of nowadays, are shown; some ways of fight against such practices are proposed, taking into account new achievements of modern Russian economic science.

Ключевые слова: трансформационная экономика, оппортунизм, оппортунистическое поведение, деловая репутация.

Keywords: transformational economy, opportunism, opportunist behavior, goodwill.

В ряду многочисленных социально-экономических феноменов, в том числе и форм поведения экономических агентов, в современной российской трансформационной экономике оппортунистическое поведение занимает особое место. Порой оно становится даже основной формой их поведения, так как приносимый им финансовый результат, будучи обратно пропорционален действительной деловой репутации (транспарентности, честности, порядочности, прозрачности) оказывается прямо пропорционален степени выраженности оппортунизма в поведении. Современная российская трансформационная экономика, будучи экономикой отчуждения, содержит в себе оппортунистическое поведение как

превращенную форму такого отчуждения [6].

Анализируя оппортунизм современных экономических агентов, следует помнить, как В.И. Ленин в своей классической работе «Шаг вперед, два шага назад» определил сущность оппортунизма вообще: «Когда говорится о борьбе с оппортунизмом, не следует никогда забывать характерной черты всего современного оппортунизма во всех и всяческих областях: его неопределенности, расплывчатости, неуловимости. Оппортунист, но самой своей природе, уклоняется всегда от определенной и бесповоротной постановки вопроса, отыскивает равнодействующую, вьется ужом между исключаящими одна другую точками зрения, стараясь «быть согласным» и с той и с другой, сводя свои разногласия к поправочкам, к сомнениям, к благим и невинным пожеланиям и проч. и проч. Оппортунист в вопросах программы <...> «согласен» с программой <...> и хотя желал бы, наверное, «коренной реформы» ее, но считает это несвоевременным, нецелесообразным, не столь важным, как выяснение «общих принципов» «критики» [11, 392-393]. Главные признаки оппортуниста, о которых говорил Ленин – вербальная неопределенность, недоговоренность, недосказанность, за которой кроется неискренность и непрозрачность – следует помнить при выявлении современного оппортунистического поведения экономических агентов и борьбе с ним.

Годы спустя О. Уильямсон под оппортунизмом понимал «преследование

личного интереса с использованием коварства”, отмечая, что “подобное поведение включает, но едва ли ограничивается (курсив мой. – А.З.), такими явными формами, как ложь, воровство и мошенничество”, также включая в себя более изощренные варианты поведения, как-то “предоставление неполной или искаженной информации, особенно когда речь идет о преднамеренном обмане, введении в заблуждение, искажении и сокрытии истины” [16, 25]. Как тут не обратиться к ленинской характеристике оппортуниста как лица, не желающего прямо обращаться к принципиальным, “программным” вопросам, но подменяющего их более частными “общими принципами критики”, уводящими в сторону от дела!

В последнее десятилетие, в особенности в те годы, которые непосредственно предшествовали последнему экономическому кризису, начавшемуся в 2007-2008 гг., в нашей стране стало появляться все больше работ (в том числе диссертационных – напр., [1], [2], [3], [5], [7], [8], [9], [10], [15]), специально посвященных теме оппортунистического поведения. Позитивной тенденцией является то, что многие из них посвящены отдельным, порой достаточно специфическим преломлениям феномена оппортунистического поведения – например, в отношениях с государством [2], [8]. Предложения по борьбе с оппортунистическим поведением носят многообразный и многосторонний характер, включая в себя модернизацию структуры экономических агентов (например, почти обязательное создание в крупных корпорациях специального междисциплинарного подразделения по контролю за рисками [9, 11], [9, 80]). Следует обратить внимание, что к тематике оппортунистического поведения обращаются представители не только экономической науки, но и смежных научных дисциплин [3], [5].

Отметим, что ряд российских исследователей, вслед за Уильямсоном, обращают взор к неполноте (или асимметрии, односторонности) информации, имеющейся у принимающей решение стороны,

как на фактор, способствующий оппортунистическому поведению (одним из наиболее ярких примеров представляется – [1, 7], [1, 35-36]).

В то же время в российской хозяйственной практике наших дней встречается (и, по наблюдению автора, набирает распространение) форма оппортунистического поведения, связанная с прямым, а не скрытым (т.е. не скрытым посредством искажения, искусственно создаваемой асимметрии и т.д.) непредоставлением необходимой контрагенту информации, результатом чего оказывается причиняемый контрагенту реальный ущерб. Особенно ярко это наблюдается при продаже предприятий, имущественных комплексов и вообще коммерческой недвижимости, когда информация о продаваемом объекте, в том числе его существенных характеристиках, обременениях, недостатках (а также и достоинствах), предоставляется продавцу ровно до момента перехода права собственности (“пучка правомочий” собственника) к покупателю. С этого момента продавец резко сворачивает контакты с новым собственником объекта, и информацию, необходимую даже для элементарной его эксплуатации, новому собственнику приходится добывать самостоятельно, что влечет весьма высокие транзакционные издержки (которые в крайних случаях могут даже превысить уплаченную за объект цену – со всеми вытекающими последствиями для экономического смысла сделки). Это относится даже к информации о вполне явных и формальных контрактных отношениях с поставщиками коммунальных услуг (электрическая и тепловая энергия, водоснабжение и водоотведение, иные системы жизнеобеспечения), о разграничении земельных отношений с государством и/или муниципальным образованием, о принципиально важных формальных, но не явных обременениях (например, о коммуникациях общегосударственного значения, проходящих по территории, в том числе и под территорией, проданного объекта). До продажи объекта информация эта

могла не запрашиваться тогда еще будущим покупателем даже не потому, что в случае ее запроса речь шла бы о намного более высокой цене. А потому, что современный рынок коммерческой и производственной недвижимости существует не в условиях монополии, и при задержке с принятием решения о приобретении даже в отсутствие необходимой вышеохарактеризованной информации объект был бы продан другому покупателю.

Да, для борьбы с этой формой оппортунистического поведения явно недостаточно внесения соответствующих изменений в формальные институциональные правила (Гражданский кодекс), каковые изменения предусматривали бы обязательность соответствующего информационного содействия продавцов недвижимости (особенно коммерческой, производственной недвижимости, предприятий) ее покупателям. Но вполне возможно, что с постановки вопроса о внесении таковых изменений стоило бы начать. Ведь соответствующие контракты (договоры купли-продажи недвижимости) часто не предусматривают формализованного условия о передаче всей необходимой для эксплуатации объекта информации (в том числе документированной) после передачи объекта, а соответствующая неформальная договоренность не иницируется покупателем, как мы уже отметили, нередко из-за того, что при постановке вопроса о такой договоренности покупатель с большой вероятностью был бы иным (иначе говоря, речь бы шла об ином покупателе).

При рассмотрении вопроса о формах борьбы с оппортунистическим поведением в целом в современной российской трансформационной экономике напрашивается также мысль о необходимости переосмысления понятия деловой репутации как фактора оценки хозяйственной деятельности в нынешних условиях. Наличие “деловой репутации” в составе исчисляемых активов хозяйствующего субъекта для целей управленческого и бухгалтерского учета давно стало по сути фикцией. Категория деловой репутации

в бухгалтерском учете могла бы быть, как минимум, переименована, чтобы не вводить в заблуждение адресатов бухгалтерской и управленческой отчетности (членов советов директоров, представителей общественности), детально не знакомых с правилами финансового учета и положениями о нем.

Вместе с тем представляется возможным предложить также практические действия, касающихся реестров (списков, баз данных и т.д.) неблагонадежных хозяйствующих субъектов – как официальных, так и тех, которые существуют в «теневом», криминальном поле. Речь может идти, например, об углубленном изучении таких реестров (списков, баз данных) с целью селекции действительно неблагонадежных лиц, туда ранее внесенных, от лиц, ранее внесенных туда фактически за транспарентное, прозрачное, честное поведение в экономических отношениях. “Новые” (точнее, обновленные) версии реестров (списков, баз данных), должны быть официально составлены по результатам такой селекции, и доступ к ним должен быть обеспечен столь же широкому кругу лиц, что и к существующим ныне реестрам (спискам, базам данных и т.д.), но со строгим соблюдением законодательных правил. Безусловно, пересмотр реестров потребует затрат, возможно, в том числе и средств федерального бюджета, поэтому вопрос об отборе сотрудников в штат структуры, которая будет заниматься этим пересмотром, из числа действительно альтруистично настроенных – это вопрос первой важности, от успешного решения которого будет зависеть вообще успех всего предлагаемого мероприятия. Оппортунистам в ленинском смысле слова, о котором мы говорили в начале статьи, людям с “двойным дном”, места в такой структуре быть не должно.

Полное нивелирование оппортунистического поведения внутри современной российской экономики, переходной по своей сути, конечно же, вряд ли возможно. Но такое нивелирование, безусловно, станет *conditio sine qua non* (неотъемле-

мым условием – лат.) «выращивания» экономики “пост-трансформационной” – экономики, ориентированной на человека, которая придет на смену современной российской трансформационной экономике.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бас А.В. *Экономические и институциональные ограничения оппортунистического поведения субъектов рыночной экономики.* – Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. – Саратов, 2009.
2. Белокрылов К.А. *Контрактный механизм экономического взаимодействия государства и бизнеса как фактор предупреждения оппортунистического поведения.* – Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. – Ростов-на-Дону, 2009.
3. Богданова Н.Ю. *Оппортунистическое поведение в коммерческих фирмах Украины и России: опыт социологического исследования.* – Диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук. – Волгоград, 2010.
4. IX межвузовская научно-практическая конференция «Общество, государство, личность: проблемы взаимодействия в условиях рыночной экономики», 25-26 апреля 2008 г.: материалы / Акад. наук Респ. Татарстан и др. – Казань, 2008.
5. Денин К.И. *Двухуровневые модели оппортунистического поведения в эколого-экономических системах.* – Диссертация на соискание ученой степени кандидата физико-математических наук. – Ростов-на-Дону, 2010.
6. Залетный А.А. *Банки в современной России: институциональный анализ инвестиций.* – М., 2013.
7. Зацепилин А.А. *Оппортунистическое поведение финансовых институтов в системе инвестирования реального сектора рецессионной экономики.* – Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. – Саратов, 2010.
8. Исаков В.А. *Оппортунистическое поведение и механизмы его ограничения: на примере трансакции налогообложения.* – Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. – Петрозаводск, 2008.
9. Кондрашин С.В. *Механизмы селекции в условиях управления риском оппортунистического поведения.* – Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. – М., 2007.
10. Королев А.И. *Тенденции оппортунистического поведения в условиях экономики неравновесности.* – Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. – Саратов, 2007.
11. Ленин В.И. *Полное собрание сочинений. Издание пятое. Т. 8.* – М., 1967.
12. *Обеспечение партнерского взаимодействия групп интересов в современных организациях / Макаров А.М.* – Екатеринбург – Ижевск, 2004.
13. *Оппортунизм экономических агентов / Попов Е.В., Симонова В.Л.,* – Екатеринбург, 2007.
14. *Причины оппортунистического поведения в иерархических структурах / Бальсевич А.А., Додлова М.Ч., Подколзина Е.А.* – М., 2007.
15. Симонова В.Л. *Институты управления эндогенным оппортунизмом в системе принципал – агент.* – Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. – Екатеринбург, 2006.
16. Уильямсон О.И. *Экономические институты капитализма. Фирмы, рынки, “отношенческая” контракция.* – СПб., 1996.
17. *Экономические проблемы развития России: сборник научных трудов.* – Под ред. Бабаева Б.Д. – Иваново, 2011.

*Бережной В.И. д.э.н., профессор, зав. кафедрой,
Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь,
Геиев М.А. к.э.н. доцент, зав. кафедрой,
Грозненский государственный нефтяной
технический университет им. акад. М.Д. Миллионщикова,
г. Грозный*

ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-СПРАВОЧНОЙ БАЗЫ ДЛЯ МОДЕЛИРОВАНИЯ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ЦЕПЕЙ ДОСТАВКИ ДОРОЖНО-СТРОИТЕЛЬНЫХ ГРУЗОВ

В статье изложены вопросы создания информационно-справочной базы для моделирования логистических цепей доставки дорожно-строительных грузов; раскрыты основные этапы методики формирования справочной информации для построения логистических цепей доставки дорожно-строительных грузов.

The article considers the issues of creation of information-reference base for the simulation of logistics chains delivery of road-building materials; basic stages of the technique of formation of guidance for building logistic chains delivery of road-building materials.

Ключевые слова: информационно-справочная база, дорожно-строительные грузы; законы и параметры распределения моделируемых случайных величин; логистических цепей.

Key words: informational base, road-building cargoes; laws and parameters of the simulated distribution of random variables; logistics chains.

В связи особенностями транспортного обслуживания дорожного строительства при организации работы погрузочных пунктов, автомобилей и непосредственно дорожных работ не всегда возможно применение аппарата теории массового обслуживания. В таких случаях для решения задач организации функционирования звеньев логистических цепей доставки грузов, диспетчирования транспортного процесса и других можно использовать методы статистических испытаний или статистического моделирования.

Для проведения моделирования под-

готовки решений, связанных с доставкой дорожно-строительных грузов, необходимо предварительное исследование с целью определения законов распределения случайных величин. Это первый этап на пути формирования информационно-справочной базы для построения логистических цепей.

На первом этапе проводятся следующие исследовательские работы. Одной из важнейших задач построения логистических цепей доставки материалов для автодорожного строительства и управления перевозочным процессом дорожно-строительных грузов является определение оптимального, с точки зрения согласованной работы с погрузочными и разгрузочными средствами, количества автомобилей, занятых в обслуживании дорожно-строительных работ. Для решения этой задачи необходимо моделирование времени движения и времени простоя под погрузкой и разгрузкой.

Время движения зависит от технической скорости и расстояния перемещения. Техническая скорость определяется взаимосвязанным влиянием многих факторов, к которым относятся технические параметры автомобиля (тягово-динамические качества, габаритные размеры, база, высота центра тяжести, техническое состояние и работоспособность агрегатов и автомобиля в целом и другие); психофизиологические качества водителя (восприятие условий движения, острота и точность реакции, опыт, мастерство и другие); геометрические характеристики дороги (уклоны, ровность, ширина про-

езжей части); общие условия движения (в населенном пункте или вне его, днем, ночью, при дожде, тумане, гололеде, интенсивность и организация движения, установленные ограничения и другие). В реальном процессе движения факторы, относящиеся к разным группам, влияют на величину технической скорости одновременно и в разных сочетаниях.

Поскольку скорость движения автомобилей зависит от большого числа факторов, учесть влияние которых не всегда возможно, то скорости следует рассматривать как случайные величины, подчиняющиеся определенным законам распределения. Технические скорости распределены, как правило, по нормальному закону, что подтверждается результатами исследований, приведенными в работах [1, 2, 3]. Плотность распределения технической скорости имеет вид:

$$f_v(v_0) = \frac{1}{\sigma_v \sqrt{2\pi}} e^{-\frac{(v_0 - \bar{v}_0)^2}{2\sigma_v^2}}, \quad (1)$$

где $\bar{v}_0$ – среднее значение технической скорости;

σ_m – среднее квадратическое отклонение технической скорости.

Известно, что на скорость движения значительное влияние оказывает расстояние перевозок: на подъездах к пунктам погрузки и разгрузки скорости снижаются, что при малых расстояниях уменьшает среднюю скорость движения, а при увеличении расстояния между пунктами возрастает доля участков движения, где может быть развита более высокая скорость. Для упрощения процедуры моделирования можно принять, что на протяжении всего участка движения автомобилей между пунктами погрузки и местом проведения дорожно-строительных работ параметры распределения скорости не будут изменяться. Кроме того, при моделировании времени движения необходимо учесть, что скорости движения автомобиля с грузом и без него могут иметь разные параметры распределения.

Что касается расстояния между пунктами, то, в частности, при моделиро-

вании времени доставки груза в международном сообщении в работах [2, 3] предлагалось считать его детерминированной величиной. Длина ездки с грузом при дорожном строительстве является переменной, а детерминированной величиной будет лишь длина ездки для начала строительства участка дороги. Далее пробег автомобиля будет увеличиваться на величину Δl . В указанную формулу входит случайная величина высоты дорожного полотна, однако при подготовке данных для моделирования доставки дорожно-строительных грузов проще проводить наблюдения за случайной величиной Δl , а затем для нее определить закон и параметры распределения.

В зависимости от требований точности модели можно считать длину ездки с грузом постоянной величиной в пределах определенного промежутка времени, например, одной смены или рабочего дня.

Время простоя под погрузкой и разгрузкой складывается из продолжительности нескольких операций: ожидания, маневрирования, собственно погрузки и разгрузки, закрытия бортов, оформления документов и т.п. Время погрузки (разгрузки), дополнительное время и, соответственно, время простоя автомобиля под погрузкой (разгрузкой) зависят от большого числа факторов, влияние которых четко определить невозможно, поэтому время простоя рассматривается как случайная величина.

Как известно, время простоя под погрузкой (разгрузкой) может быть определено различными способами: по данным технической документации средства механизации, по нормативам, с помощью хронометража или по согласованию договаривающихся сторон. Последний вариант, учитывая логистический подход к доставке дорожно-строительных грузов, является неприемлемым. Для определения параметров распределения случайной величины времени погрузки лучше использовать хронометражный способ. А так как один вид погрузочной техники может обслуживать автомобили разных

марок и, соответственно, различной грузоподъемности, следует замерять время погрузки единицы массы груза и отдельно дополнительное время (подготовительное, заключительное и др.). Проведя 25-30 наблюдений можно определить закон распределения времени погрузки единицы массы груза.

Поскольку при формировании логистических цепей доставки грузов важным моментом является согласование работы транспортных и погрузочных и разгрузочных средств, имеет смысл создать небольшую базу, содержащую сведения о применяемом технологическом оборудовании. Наиболее важной информацией о работе погрузочных механизмов, например, экскаваторов, является время погрузки единицы массы груза, в качестве которой может рассматриваться один ковш груза.

Можно смоделировать время погрузки всего груза, для этого необходимы наблюдения за временем погрузки автомобилей разных марок. В работе [1] на основании проведенных экспериментов отмечено, что время погрузки для автомобилей-самосвалов является нормально распределенной случайной величиной. Время разгрузки для автомобилей разных марок и грузоподъемности будет различаться. Для установления закона и параметров распределения требуется провести ряд наблюдений.

При проведении специального предварительного исследования важно не только определить закон и параметры распределения случайных величин, но и

оценить объем выборки. Количество моделируемых значений той или иной случайной величины должно обеспечивать заданную точность вычислений. При оценке объема выборки необходимо стремиться к тому, чтобы среднее значение случайной величины t отличалось от математического ожидания m_t не более чем на ε с заданной вероятностью:

$$\beta_n = P\{|t - m_t| < \varepsilon\} \quad (2)$$

Оптимальное количество автотранспортных средств разной грузоподъемности будет различаться, поэтому для выбора автомобиля и определения оптимальной численности подвижного состава требуется сформировать информационную базу, содержащую необходимые сведения об автомобилях разных марок. Сбор данных о транспортных средствах – это второй этап методики формирования информационно-справочной базы для построения логистических цепей доставки дорожно-строительных грузов. Эти сведения должны включать следующую информацию, общую для автомобилей: грузоподъемность и объем кузова; время погрузки и разгрузки; затраты, рассчитываемые на один километр (переменные затраты); затраты, рассчитываемые на один день работы (постоянные затраты); упущенная выгода из-за простоя автотранспортного средства (например, средняя прибыль от эксплуатации автомобиля).

В таблице 1 приведен пример общей базы данных об автотранспортных средствах некоторых марок.

Таблица 1 – Общие сведения для самосвалов некоторых марок

№ п/п	Марка самосвала	Грузоподъемность, т	Объем, м ³	Затраты на 1 км, руб.	Затраты на 1 день, руб.	Время разгрузки, мин
1	Volvo FL10	24	14	16,44	3800	8
2	Scania T124	25	16	15,82	3990	8,5
3	МЗКТ65158	21	16	24,16	5125	7
4	КамАЗ 55111	10	8,5	20,00	4000	3
5	Тягач с самосвальным полуприцепом	34,5	23	11,50	4515	11

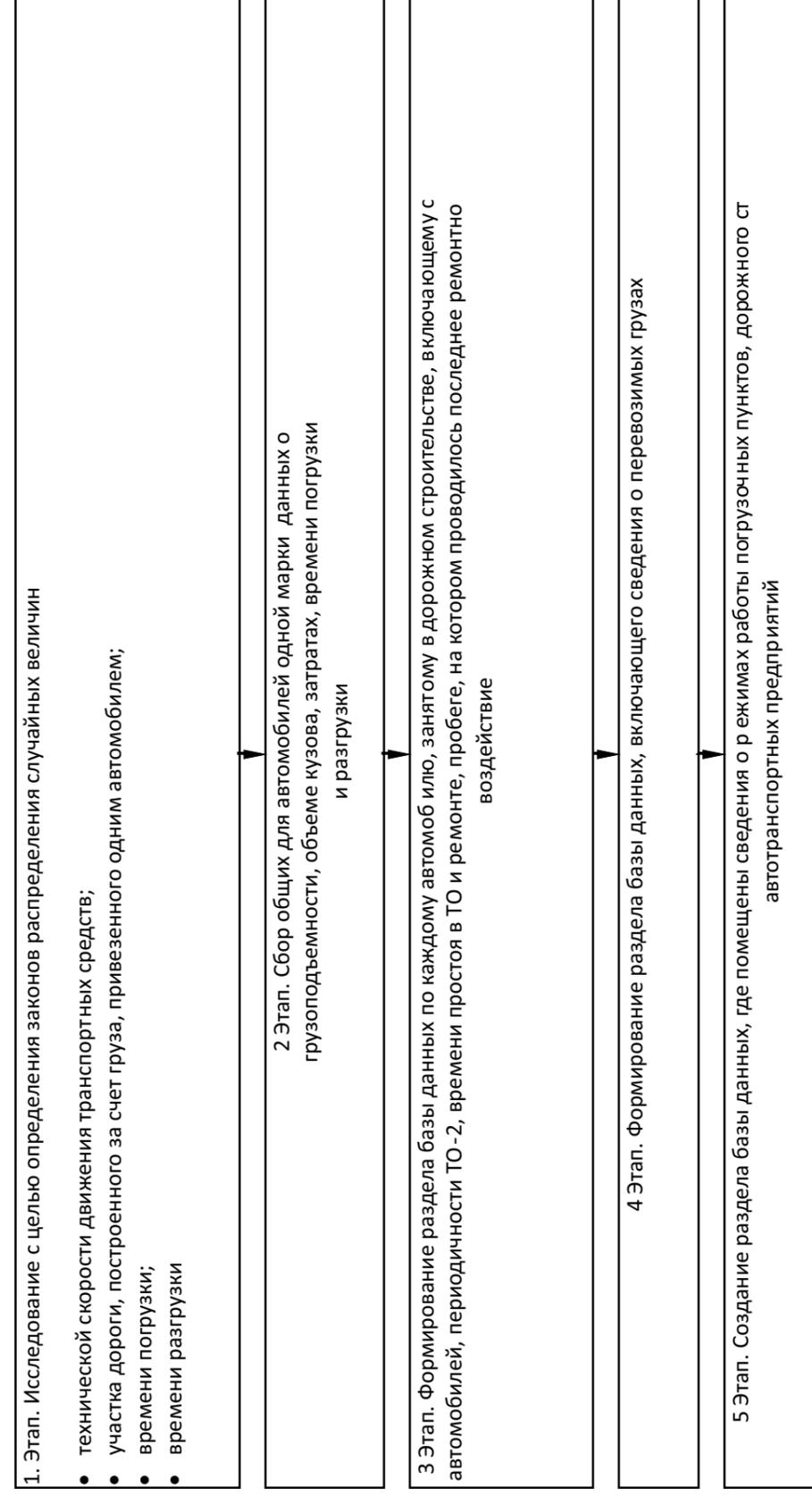

Рисунок 1 – Этапы методики формирования информационно-справочной базы данных для построения логистических цепей доставки дорожно-строительных грузов

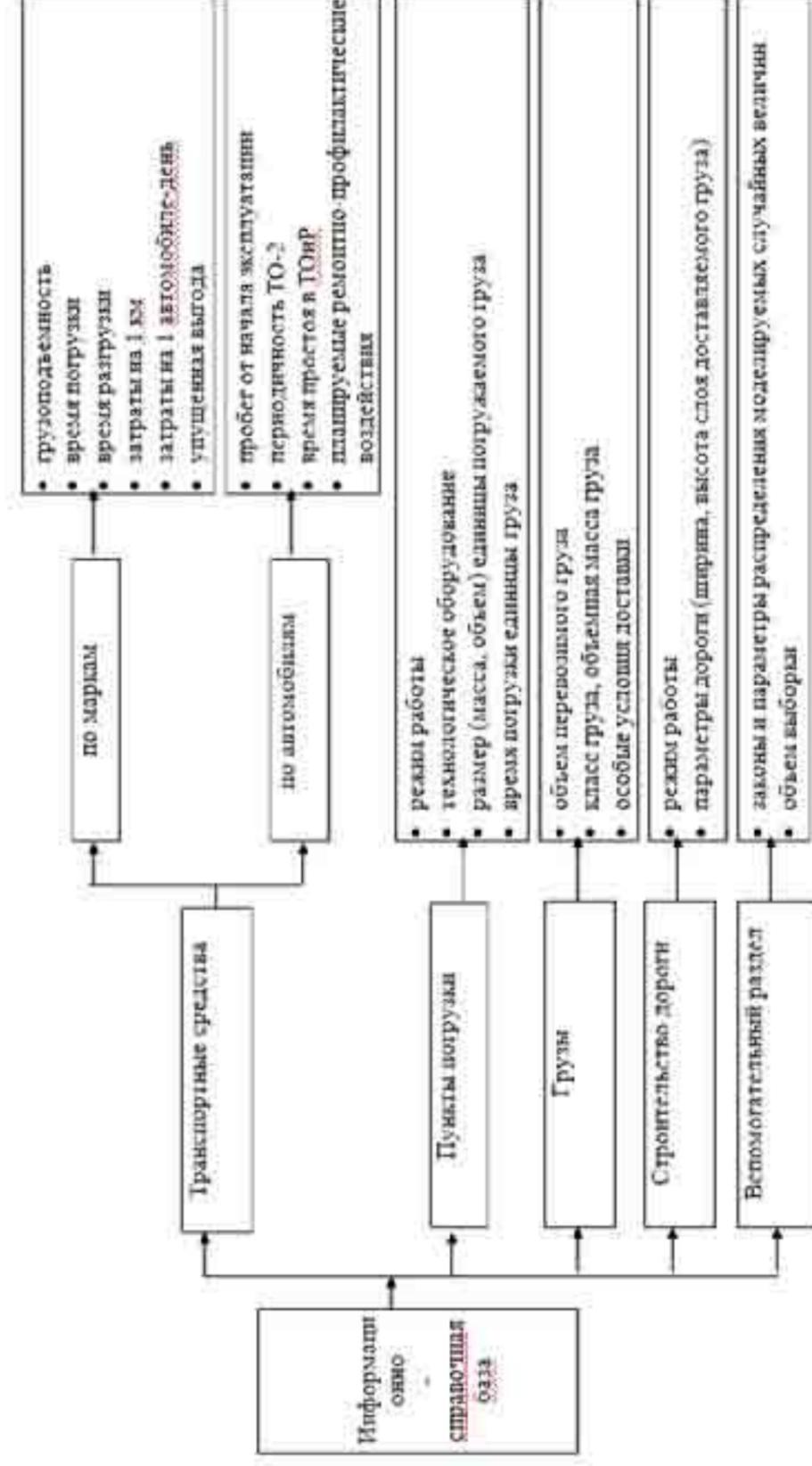

Рисунок 2 – Структура информационно-справочной базы для построения модели доставки дорожно-строительных грузов

На следующем, третьем, этапе методики формирования информационно-справочной базы для моделирования логистических цепей доставки дорожно-строительных грузов на основе реальных данных потребуется расширить базу в части транспортных средств. По каждому автомобилю, занятому в дорожном строительстве, необходимы следующие сведения: пробег от начала эксплуатации; периодичность проведения профилактических работ (ТО-2, сопутствующий ремонт; продолжительность проведения ремонтно-профилактических операций; пробег, на котором проводилось последнее ремонтно-профилактическое воздействие.

Поскольку модель доставки может быть применима для разных грузов, в частности, для песка, грунта, гравия, земли и других, необходимо ввести в информационной базе раздел, касающийся данных о перевозимых грузах (четвертый этап). Помимо общего количества грузов в разделе должны быть включены значения коэффициента использования грузоподъемности для разных грузов.

Режимы работы погрузочных пунктов дорожно-строительства и автотранспортных средств также должны быть включены в информационную базу. Сбор этих сведений можно отнести к пятому этапу формирования необходимых данных для построения логистических цепей доставки дорожно-строительных грузов.

На рисунке 1 представлена схема методики формирования базы данных, необходимых для построения логистиче-

ских цепей доставки грузов.

Структура информационно-справочной базы данных, необходимых для моделирования работы автотранспортных средств, занятых в доставке грузов для дорожного строительства, управления транспортным процессом и принятия решений, представлена на рисунке 2.

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Бережная Е.В., Бережной В.И. Математические методы моделирования экономических систем: Учеб. пособие. – 2-е изд., перераб. И доп. – М.: Финансы и статистика, 2006. – 432 с.: ил.*
2. *Бережной В.И. Методы и модели логистического подхода к управлению автотранспортным предприятием. – Ставрополь: Интеллект-сервис, 1997. – 338 с.*
3. *Воркут А.И. Грузовые автомобильные перевозки (Основы теории транспортного процесса): Учеб. пособие. – Киев: Вища школа, 1989. – 392 с.*
4. *Зайцев Е.И. Информационные технологии в управлении эксплуатационной эффективностью автотранспорта. – СПб.: СПбГИЭА, 2006. – 227 с.*
5. *Логистика автомобильного транспорта: Учебное пособие / В.С. Лукинский, В.И. Бережной, Е.В. Бережная и др. – М.: Финансы и статистика, 2004. – 368 с.: ил.*
6. *Международные автомобильные перевозки. Ч.1. Организационные и правовые аспекты. Учеб. пособие. / Под ред. Ю.С. Сухина, В.С. Лукинского – СПб.: СПбГИЭА, 2000. – 170 с.*

*Савватеев Е.В. д.э.н., профессор, директор института,
Рокотьянская В.В. к.э.н., доцент,
Московский государственный университет пищевых
производств, г. Москва,
Красников В.Я. к.э.н., доцент,
Курская государственная сельскохозяйственная академия им. И.И.
Иванова, г. Курск*

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ДИВЕРСИФИКАЦИИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ МЯСОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕЙ ОТРАСЛИ

В статье рассмотрены направления диверсификации промышленного производства, а также разработана методология управления инновационными процессами на производстве.

The article considers the direction of diversification of industrial production, and also developed the methodology of management of innovative processes at production.

Ключевые слова: диверсификация, промышленные предприятия, мясоперерабатывающая отрасль, методология.

Keywords: diversification, industrial plants, meat processing industry, methodology.

Пути диверсификации промышленного производства в российских условиях относятся к числу наиболее интересных в теоретическом и методическом отношении вопросов. В отечественной и зарубежной научной литературе имеется достаточно большое количество работ, посвященных отдельным направлениям и вопросам стратегического планирования диверсификации производства. Труды таких ученых, как Р. Акофф, И. Ансофф, П. Друкер, Р. Коуз, М. Портер, А. Томпсон, Ф. Уллах, М. Хаммер, Т. Хокканен, Дж. Чампи, К. Этка, К. Энрюс, С. Янг и др., представляют собой «классику» теории стратегии и, в частности, диверсификации.

Разбор данной проблемы российскими учеными начался в период перехода к рыночным отношениям, так как условия плановой экономики не нуждались в исследованиях подобного рода. В диссерта-

ционном исследовании были использованы положения и выводы отечественных специалистов по данной проблематике: О.С. Виханского, А.Л. Гапоненко, В.В. Гончаровой, С.В. Ильдеменова, Г.Б. Клейнера, Н.Д. Кондратьева, Б.З. Мильнера, Е.Г. Ойхмана, А.Н. Петровой, Г.А. Печниковой, Р.А. Фатхутдинова, В.Е. Хищенко и других известных исследователей.

Методология диверсификации производства включает методологию управления инновационными процессами на производстве. Наука об управлении, зародившаяся в конце 19 в. начавшаяся с теорий Ф.У. Тейлора, позже проявились в теориях, требующих учета сложной совокупности научно-технических и социально-экономических факторов. На фоне ускоренного темпа научно-технической революции этапы развития науки об управлении претерпели изменения, дополнения под действием разных экономических школ. Основы инновационного управления заложены с 1920 г. классической школой, хотя научная школа управления начала формирование теории с 1885 г. Позже стали учитывать «процессный подход», «системный подход», «жизнециклические подходы», «количественно-математические подходы», «социально-психологический подход». С 1950 г. начали рассматривать «проектный подход» и «маркетинговый подход». Таким образом, менеджмент включает междисциплинарное исследование с широким спектром методов социологии, психологии, логики, педагогики, науковедения, математики, кибернетики, различ-

ных механических и экономических наук.

Диверсификация предприятий является составляющей стратегического управления, которое имеет большое практическое значение и является результатом эволюционного развития различных подходов к управлению, развитию организаций. Существовавшие ранее методы и формы долгосрочного и текущего планирования, основанные на экстраполяции и экономическом прогнозировании, с помощью чего стремились определить тенденции развития производства в условиях XXI века, оказались не в состоянии обеспечить оптимальные параметры его жизнедеятельности [1].

Первый этап разработки стратегии компании – формулирование миссии компании. В широком понимании миссия предназначена определять действия, которые организация намеревается осуществлять и какой эта организация намеревается быть. В узком смысле миссия раскрывает сущность организации, отличие ее от других. Она служит инструментом стратегического управления, определяющим целевые ориентиры организации, важные с точки зрения обеспечения долгосрочных конкурентных тенденций.

В мясной промышленности отсут-

ствует полное целенаправленное использование ценностного дорогостоящего сырья (эндокринного, ферментного и специального), продукция которого, используемая в пищевой промышленности обеспечит усиление адаптационных способностей организма человека. Актуальность обеспечивается быстрыми изменениями на планете и живого организма на адекватные реакции. Миссией нового предприятия является обеспечение населения Российской Федерации новыми конкурентоспособными продуктами питания с лечебными и профилактическими адаптационными свойствами, которые на рынке отечественном отсутствуют.

Стратегическая цель – создание пищевой продукции, улучшающей состояние здоровья нации, финансовая цель – достижение наивысшей прибыли, а генеральная цель – освоение новых рынков сбыта. Стратегические цели – диверсификация производства.

Диверсификация предприятия на основе существующей торговой структуры должна учитывать создание мясоперерабатывающей фармацевтической отрасли и предприятий по производству БАДов для различных отраслей пищевой промышленности. Поэтому предусматривают ряд целей (табл. 1).

Таблица 1 – Цели при диверсификации предприятий

Наименование целей	Характеристика
Инновационные	Новые технологии
Ресурсосбережения	Перевод второстепенного сырья в новое лекарственное сырье для БАДов
Расширение производства	Создание среды и их расширение
Проникновение на рынок	Внедрение БАДов с лечебными свойствами
Развитие рынков	Организация системы сбыта и ноу-хау в области маркетинга
Развитие продукта	С ростом продаж за счет разработки инновационных товаров лечебного действия
Стратегия диверсификации	С изменением продукта, рынка, отрасли, конкурентной позиции, технологии

Вопрос о начале диверсификации зависит частично от возможности роста компании ее настоящей отрасли, а частично ее конкурентных позиций.

Большинство предприятий начинают свою деятельность как необходимое узкоспециализированное предприятие.

Второй этап связан с разработкой пи-

щевой стратегии предприятий – формирование целей и их характеристика. Цель – это желаемое состояние системы или результат ее деятельности, достижимый в пределах некоторого интервала времени. Данные исследования имеют многоцелевую направленность и могут быть рассчитаны, как на длительный период,

так являются и краткосрочными:

- рыночной целью является завоевание лидерства на сегменте рынка биологически активных добавок для предприятий пищевой промышленности;

- инновационная цель связана с появлением и использованием новых технологий, обеспечивающих высокое качество и максимальную сохранность биологически активного начала ценного лечебного сырья;

- цель расширения области сырьевых ресурсов наиболее полного и целенаправленного их использования в создании продуктов питания с лечебным эффектом;

- цель – прибыльность предприятия, которая связана с увеличением рентабельности предприятия за счет использования сырья, незаслуженно направленного на кормовые цели;

- цель, предусматривающая социальную ответственность. Фирма ориентируется также на развитие общественных ценностей. Ее цели отвечают интересам населения России, что благоприятно отразится на имидже фирмы.

Конкуренты в достижении лидерства будут иметь в качестве барьера объекты интеллектуальной собственности патентообладателей фирмы, приобретенные и созданные при участии в штате ученых – мощных генераторов технических идей. Все цели конкретны, измерены во времени и объемах, являются сопоставимыми и взаимно поддерживающими, предусматривают достижимость, гибкость и непротиворечивость.

Технология – это второй элемент внутренней среды организации. Если выбрана цель, выбирают способ ее достижения – наиболее эффективный путь целевого устремления. Поэтому цель – это использование новой технологии в производстве и передаче результата потребителю, т.е. это технология с обеспечением организационным техническим, научно-техническим, кадровым, снабжением.

Способ дополнения цели – это не просто способ обработки сырья, но метод соединения машин и работников, а

это – самый эффективный способ в условиях (при данном уровне развития науки, конкретном ограничении в цепи с оптимальной конкретной технологией, оптимальной технологией организации производства.

Центральным понятием системного подхода являются объекты со сложным внутренним строением, взаимодействующим с окружающей средой. Важнейшими элементами прямого воздействия являются государственные и законодательные организации, рынки, инвесторы, конкуренты, поставщики, потребители, посредники и др. К косвенным факторам относят политические экологические факторы, состояние науки и техники и др. Факторами внутренней среды считают состояние научно-технического потенциала, психологический климат и др. элементы системы с расчленением на подсистемы, имеющих свой собственный алгоритм функционирования, достижения (денежные, натуральные, трудовые); строго ограничить частные цели во времени и определить сроки их достижения; оценить реальность и непротиворечивость целей друг друга.

Стратегическое планирование опирается на тщательный анализ внешней и внутренней среды фирмы. Процессы и изменения во внешней среде оказывают большое влияние на предприятие. Важнейшими факторами внешней среды являются социально-поведенческие и экологические стратегии инновационного развития предприятия.

Выделяют три вида инновационных стратегий: наступательная, основанная на принципе предпринимательской конкуренции (для малых предприятий); оборонительная – в рамках завоевания рынка с оптимизацией соотношений («затраты-результаты»), требующая интенсивных научно-исследовательских работ; имитационная – выбирается фирмами, использующими передовые технологии и занимающими сильные позиции.

Тенденции развития науки и техники следующие по этапам: первый – составление классификации предметной области;

второй – набор рубрик из разных источников по интересующей тематике; третий, четвертый и пятый соответственно – какая информация, анализ и разработка рекомендаций по формированию научно-технической политики для лиц, принимающих решение.

В рыночных условиях инновационная стратегия выбирается с учетом реализации инновационно-инвестиционных проектов в промышленном производстве. В практике управления инновационными процессами используются различные методы и приемы выбора стратегии развития предприятия, из которых наиболее оправданным является системный подход. Его применение в целях разработки инновационной стратегии позволяет выделить в качестве основополагающих элементов следующие: совершенствование уже выпускающихся продуктов и применяемых технологий; создание и освоение новых продуктов и процессов; повышение качественного уровня технико-конструкторской базы; повышение эффективности использования кадров и информационного потенциала; совершенствование организации самой инновационной деятельности и управления ею; рационализация ресурсной базы; обеспечение экологической безопасности инноваций; достижение на внутреннем и внешнем рынках конкурентных преимуществ инновационного продукта в сравнении с продуктами аналогичного назначения.

Однако определяющим и в тоже вре-

мя естественным условием эффективной реализации инновационной политики, направленной на ускорение инновационного цикла, является оздоровление экономической среды, в которой предприятия организуют инновационное воспроизводство, применяют различные типы нововведений.

Новизна концептуальности подхода инновационной реконструкции промышленности и реальность использования задач состоит в том, что Россия с 2000 г. развивается в благоприятной экономической обстановке. Несмотря на финансовый кризис 2008 года, по основным показателям деятельности, российская экономика имеет устойчивый положительный тренд развития. Промышленности, в особенности пищевой, отводится роль «локомотива» для всех отраслей народного хозяйства. Вовлечение в хозяйственный оборот огромного объема инвестиционных ресурсов должно рассматриваться как дополнение, а не замещение имеющихся ресурсов[2].

Стратегический подход – это видение процесса. Термин «стратегическое управление» шире понятия «стратегический подход» и невозможен без стратегического планирования. При этом необходимо: видение текущего состояния объекта в текущих условиях внешней среды; выбор эффективного типа стратегии; взаимодействие детально изображенного типа стратегии через стратегическое планирование (рис. 1)

Рисунок 1 – Технология стратегического управления

Стратегический подход – это личные качества руководителя, базирующиеся на профессиональном стратегическом мыш-

лении, которые позволяют выбрать эффективную стратегию. В мире существует два типа управления:

1. Стратегический подход, с использованием стратегического менеджмента с большей надеждой на стабильное развитие организации и достижения делового успеха.

2. Нестратегический подход с использованием оперативного менеджмента (Charles W. Lestall, 1995, Chandler A, 1962, James B., 1980, Willicem F. Glueck 1980). Стратегия английского исследователя Питера Дойля, 1999 г. тесно увязывается с планированием.

Стратегическая ценность предприятия обеспечивает преимущество в выживаемости. Стратегия – это образ организации в количественных и качественных параметрах, который желателен в достижении. Стратегическое мышление – способность менеджера к одномоментному удержанию в создании в динамике всей суммы системообразующих компонентов, которые формируют стратегическое управление: текущее состояние организации; текущая характеристика внешней среды; стратегическая ценность организации в привязке к текущему моменту; модель прообраза будущей организации; характер стратегической ценности организации в привязке к будущему временному периоду; стратегический план, то есть перечень действий, совершение которых позволит трансформировать организацию.

Стратегическая ценность – конкретное преимущество организации при ее сопоставлении с другими организациями. Типология возможных стратегий включает три разновидности: стратегия лидерства в минимизации издержкой обращения; стратегия специализации в производстве продукции; стратегия фокусирования на определенной цели потребительского рынка и концентрация усилий направленных на ее освоение. В последнем случае лидерство обеспечивается за счет инновационного производства, сырья.

Конкретными формами стратегии фокусировании выпускают: стратегия усиления позиций на рынке, стратегия развития рынка, стратегия развития

продукта. Последняя стратегия исходит из необходимости концентрации усилий компании на разработке нового или модифицированного продукта. В этом случае компания должна ввести подразделение НИОКР по разработке инновационной продукции.

Стратегическая цель организации – это ее прообраз во времени, отдельном будущем от момента ее формулирования. То есть это – качественные и количественные описания организации в будущем. Первоначально осуществляется выбор стратегии из: стратегии дифференциации, стратегии фокусирования, стратегии профилизации. Стратегия перепрофилизации, стратегия сохранения основного профиля, стратегия подстройки и общемировым стандартам, стратегия подстройки к существующему уровню конкуренции, стратегия освоения перспективных внутренних рынков, стратегия импортозамещающих производств, стратегия освоения мирового рынка инноваций, стратегия диверсификации производства (диверсифицированного роста), стратегия сокращения, комбинированная стратегия (сочетание двух или нескольких стратегий). При выборе конкретной управленческой стратегии менеджер принимает решение, связанное с каждым конкретно совершаемым в этой связи блоком практических действий.

Вторым блоком является формулирование стратегической цели. Она должна иметь реалистический характер прообраза, модели эффективно вписывающейся организации в окружающую среду в будущем, с поэтапной картиной будущей ситуации во внешней среде. При этом ставится задача достижений увеличения нормы прибыли (от уровня фиксированной) в течение 1 года – на 1 %, во второй и третий годы по 2 % в год.

Третий блок связан с формулировкой конкретной стратегической цели конкретного управления к которому все другие компоненты управленческой деятельности организации могут приблизиться в форме прообраза.

Четвертый блок выступает как вы-

бор средств (действий, форм воздействия), используя которые можно оказать воздействие на доминантный объект управления как и выбор действий для перестройки всех сторон деятельности организаций под достижением стратегической цели.

Так, при выборе из ряда известных стратегий диверсификации производства (диверсифицированного роста, объектом стратегического управления является профиль производства. В этом случае выделяется 4 конкретные стратегии (рис. 2) [3].

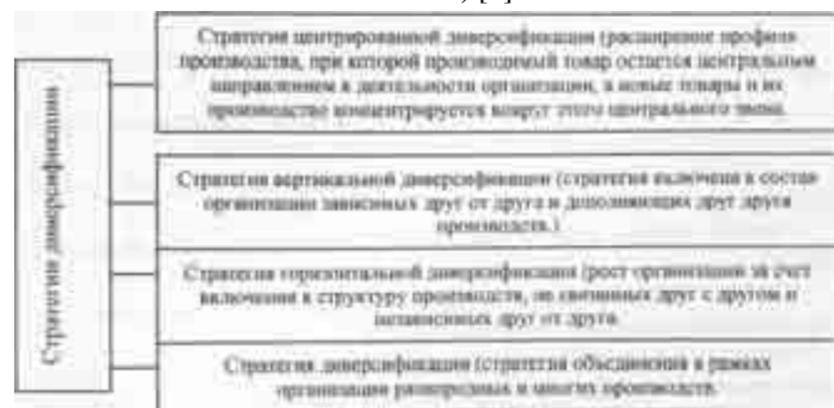

Рисунок 2 – Стратегии диверсификации

На начальной стадии создания диверсифицированного предприятия ассортимент выпускаемой продукции невелик, собственные средства ограничены, а конкурентные позиции уязвимы. Обычно молодая компания старается увеличить объем продаж, повышая долю рынка и завоевывая признания покупателей. Прибыль деинвестируется берутся новые кредиты, чтобы максимально использовать возможности для роста. Цена, качество, сервис, самым тщательным образом подгоняются под интересы покупателей. Ассортимент выпускаемой продукции расширяется, чтобы удовлетворить самые разнообразные запросы покупателей.

Важнейшим этапом диверсификации является разработка стратегии организации. Стратегия – это средство достижения поставленных целей, комбинация из запланированных действий и быстрых решений по адаптации фирмы к новым возможностям получения конкурентных преимуществ. Традиционно стратегический менеджмент возник и рассматривается как механизм управления крупными корпорациями в условиях нестабильной внешней среды. Стратегия – понятие, используемое в бизнесе, применимая в лю-

бой сфере деятельности, независимо от ее масштабов и экономических характеристик как высшая форма предпринимательской деятельности. Она представляет модель, интегрирующей основные цели организации, ее политику и действия в единое целое. Ее можно рассматривать как план, ловкий прием, перспективу. Стратегия имеет отношение к товару, процессам, клиентам, поставщикам, собственным интересам, социальным обязательствам, элементам управления и др. Она позволяет упорядочить ресурсы более эффективно с учетом изменения внешней и внутренней среды.

Стратегии развития через диверсификацию оправданы в том случае, если:

- существующий вид деятельности фирмы представляет мало возможностей для роста или обеспечения рентабельности;
- позиции конкурентов не очень сильные или базовый рынок находится в стадии спада;
- новый бизнес может обеспечить достижения синергетического эффекта;
- фирма обладает достаточными финансовыми ресурсами для инвестирования в различные сферы бизнеса.

Компания может продвигаться от мо-

нопроизводства к созданию диверсифицированного производства при выработке стратегических подходов.

Способами диверсификации служат стратегии вхождения в новые, родственные и не родственные отрасли. Сращение для усиления позиций уже диверсифицированных компаний являются стратегии свертывания и ликвидации, реструктурирования, восстановления и экономии, а также многонационально диверсификации.

При разработке стратегии учитывают следующие составляющие: цели, их эволюцию, задачи, правила, процедуру, ограничивающие сферу деятельности, последовательность мероприятий, направленных на достижение целей. Важно, чтобы каждое направление было обеспечено ресурсами, независимо от соотношения «издержки/доходы». При прогнозе конкурентного преимущества фирмы следует выявлять не только непредсказуемые, но и неизвестные пока факторы. Для того чтобы экономическая стратегия была эффективной в ней должны быть четко сформулированы цели, обеспечение маркетинговой основы, гибкости, защиты позиций фирмы.

При разработке корпоративной стратегии диверсификации акценты смещаются с разработки стратегии для компании, занятой лишь одним видом деятельности на разработку стратегии для диверсифицированной компании. Поскольку диверсифицированную компанию можно рассматривать как набор отдельных видов предпринимательской деятельности, формирование стратегии на этом уровне является более широкой задачей, нежели на уровне узкоспециализированной фирмы[4]. На однопрофильных предприятиях конкуренция идет только в рамках одной отрасли и руководство должно найти успешные пути конкурентной борьбы. В диверсифицированной компании менеджерам необходимо создать стратегию для мультибизнеса, многоотраслевой стратегический план действий для ряда отличных друг от друга подразделений предприятия, рабо-

тающих в разных отраслях.

В данных исследованиях предусмотрены отрасли мясной промышленности по убою животных, фармакологической промышленности по приготовлению экстрактов эндокринного, ферментного и специального сырья, а также отрасли для производства биологически активных добавок для использования в различных отраслях пищевой промышленности и обеспечение продвижения инновационных товаров за счет собственной торговой сети и привлечения других предприятий торговли.

Деятельность по продвижению компании в отрасли, выбранной для диверсификации базируется на создании и развитии новой компании, имеющей только торговую сеть. Процесс формулирования стратегии включает в себя выявление возможностей, угрозу со стороны внешней среды, оценку рисков и возможные альтернативы среды (определение оценки и отбор). Из внешней среды учитывают политические экономические, правовые, природные, культурные факторы, рыночные возможности компании и угрозы. К внутренним факторам среды относят состояние управленческих, функциональных, организационных, финансовых, кадровых и других возможностей, а также ресурсы компании: собственные, мобилизационные (внутренние, доступные внешние).

Создание диверсифицированного предприятия – задача трудоемкая, поэтому менеджерам верхнего эшелона управления желательно не входить детально в технику реализации стратегий на более низких уровнях управления, а делегировать полномочия по разработке стратегии руководителям соответствующих подразделений.

Корпоративная стратегия диверсифицированной компании базируется на мерах по улучшению долгосрочной работы с портфелем деловой активности компании при условии, что диверсификация уже достигнута (усиление конкурентных позиций фирмы). В основе любой стратегии лежат вопросы конкурентных пре-

имущество, которую рассматривают как высокую компетентность в преодолении влияния, привлечении потребителей и приверженность товарам фирмы, как ценным и за которую платят деньги.

Конкурентные преимущества определяются, прежде всего, ресурсами предприятий. Материальные ресурсы отражены в бухгалтерском отчете в виде основных фондов, запасов, денежных средств и др. При повышении эффективности деятельности предприятий уменьшаются материальные запасы, незавершенное производство, улучшается использование основных фондов, экономятся ресурсы содержания излишних материальных активов, усложняется финансовое положение предприятия, т.к. приходится платить налог на имущество, на землю.

Нематериальные активы также отражены в балансе характеризуют качественные возможности предприятия. Это торговая марка, ноу-хау (изобретения, программы для ЭВМ, селекционные разработки), престиж, имидж предприятия сюда же относят человеческие ресурсы (капитал): квалификация, опыт, компетенция штата сотрудников, рабочих. Сюда же относят научные разработки маркетинг, финансы, управление персоналом.

Конкурентные преимущества обеспечивают товарная, производственная и др. стратегии, ресурсы и сфера деятельности, уровень освоения целевого рынка, информации о субъектах конкуренции. Диверсификация не должна становиться стратегически приоритетной до тех пор, пока компания не исчерпает всех возможностей для роста в своей сфере деятельности. Поэтому на следующем этапе изыскиваются возможности для географической экспансии (местный, региональный, национальный, международный рынок), глубина проникновения зависит от уровня рентабельности. На каком-то рынке может быть остановка из-за слишком жесткой конкуренции, недостатка ресурсов или непривлекательности дальнейшего освоения рынка.

До тех пор, пока компания извлекает

прибыль, используя возможности одной отрасли нет необходимости проводить диверсификацию, но как только потенциал для роста сокращается, нужна агрессивная политика для рывка или проведения диверсификации в другие сферы деятельности. Стратегические масштабы здесь разнообразны. Компания может диверсифицироваться как в родственную или совершенно новую для нее отрасль (как в незначительных масштабах – менее 10% общих доходов и прибылей), так и в больших объемах – (до 50%) распространяя свою активность в одну или две крупных сфер деятельности или большое количество мелких.

Если цель диверсификации достигнута, можно свертывать деятельность, которая является непривлекательной. На одном виде бизнеса компания может достигнуть завидных результатов. Руководство, пройдя все ступеньки роста на фирме имеет большой производственный опыт и внимание фокусируется на достижении постоянного соответствия фирмы любым изменениям и, не извлекая сиюминутную прибыль, а думать о долгосрочных интересах компании, но при этом есть риск в том, что технологические нововведения и появление новых товаров – субститутов может подорвать позиции фирмы или подорвать ее. Хотя менеджеры на диверсифицированных предприятиях редко имеют возможность работать более, чем в одном или двух направлениях деятельности, риск на предприятии значительно меньше.

При сильной конкурентной позиции и высоких темпах роста рынка фирме лучшим в поведении компании является продолжение концентрации на единственном виде бизнеса. Если сильная фирма в ситуации с высокими темпами роста рынка и слабой конкурентной позицией ей следует освоить новые сферы предпринимательства. Если фирма испытывает недостатки в ресурсах, то ей следует объединиться с другой компанией данной отрасли либо с компанией другой отрасли. Для слабой компании с достаточным количеством материальных

ресурсов, необходима вертикальная интеграция. Для любой фирмы хороша диверсификация в смежные или новые для фирмы отрасли. Если ничего не поможет, то диверсифицированная фирма должна приостановить один из видов деятельности, а специализированная – самоликвидироваться.

Компании со слабой конкурентной позицией на медленно растущем рынке необходима диверсификация «снятие сливок» с дальнейшей ликвидацией. Компании, имеющие сильные конкурентные позиции в медленно растущих отраслях являются первым кандидатом на осуществление диверсификации в новые виды бизнеса.

Основополагающей целью диверсификации является создание ценностей для акционеров. При проведении диверсификации с целью увеличения доходности акций корпоративная стратегия должна сделать больше, чем просто распределить свой риск путем инвестирования средств в различные отрасли. Акционеры могут достичь такой же диверсификации риска путем покупки акций компаний, занятых в разных отраслях. То есть, диверсификация не повышает доходность акций до тех пор, пока группа фирм, объединенная в единую корпоративную систему, не начинает давать большой эффект, нежели каждая из них в отдельности. Корпоративные управляющие могут сделать предварительные оценки того, способны ли решения по диверсификации компаний повысить доходность акций, используя три критерия оценки диверсификации:

Критерий привлекательности с точки зрения прибыльности вложенных средств. Истинная привлекательность определяется наличием благоприятных условий для конкуренции и рыночной среды, способствующих обеспечению долгосрочной рентабельности.

Критерий затрат на вхождение в новую отрасль. Покупка компании, работающей в данной сфере – операция дорогостоящая, но не должна быть слишком высокой, чтобы не нанести ущерб потен-

циалу для получения прибыли, снижает возможности увеличения доходности акций.

Критерий дополнительных выгод. Компания, осуществляющая диверсификацию, должна обеспечить определенный потенциал для поддержания конкурентного преимущества в текущих делах, где ранее его не существовало, появление возможности получения дополнительной прибыли и увеличения доходности акций. При соответствии только одного или двух критериев проведение диверсификации вызывает значительные опасения.

Руководители коммерческих организаций в современных условиях должны не только владеть навыками администрирования, но и предпринимательства, уметь контролировать ситуацию на рынках, проявлять инициативу и активно перераспределять ресурсы в наиболее выгодные сферы применения. С целью обеспечения процесса устойчивого экономического развития организаций топ-менеджеры, главные экономисты, опираясь на данные бухгалтерского баланса, должны уметь рационально прогнозировать его на уровне устойчивого финансового развития.

Процесс устойчивого экономического развития требует разработки инструментов развития. Одним из таких инструментов, может служить баланс развития организаций (табл. 2).

В экономической литературе часто используется понятие «финансово-экономическая устойчивость», характеризующая превышение собственного капитала и долгосрочного заемного капитала над нефинансовыми активами. Воспользуемся этим экономическим условием в качестве разработки инструмента устойчивого экономического развития организаций. Для обеспечения устойчивого экономического развития в любой организации необходимо, прежде всего, сформировать баланс развития, в котором финансовый потенциал (источники средств), а именно состояние счетов пассива, гарантировал бы достаточность

средств для покрытия вложений в основные фонды и производственные запасы, позволяющие генерировать направле-

ния хозяйственных операций, ведущие к повышению и поддержанию экономической устойчивости организаций.

Таблица 2 – Баланс организации в агрегированном виде

АКТИВ	Условные обозначения	ПАССИВ	Условные обозначения
1. Внеоборотные активы (итог 1 раздела актива баланса)	ВА	4. Источники собственных средств (итог 3-го раздела пассива баланса и статьи 5-го раздела пассива баланса: задолженность участникам (учредителям) по выплате доходов (630 ст.); резервы предстоящих расходов (650 ст.)	ИСС
2. Запасы (итог 2 раздела актива баланса, уменьшенный на стоимость товаров отгруженных (215 ст.) и КрА)	Зап	5. Долгосрочные кредиты и займы (итог 4-го раздела пассива баланса)	ДКЗ
3. Статьи 2 раздела актива баланса: краткосрочная дебиторская задолженность (240 ст.); краткосрочные финансовые вложения (250 ст.); денежные средства (260 ст.); прочие оборотные активы (270 ст.)	КрА	5. Статьи 5-го раздела пассива баланса: краткосрочные кредиты и займы (610 ст.); кредиторская задолженность (620 ст.); прочие краткосрочные обязательства (660 ст.)	КрО
БАЛАНС	Б	БАЛАНС	Б

Стратегия диверсификации производства включает несколько целей инновационного развития, за счет технологического ресурсосбережения, проникновение на рынок, развитие продукта лечебного использования, социальной ответственности. Каждая цель имеет реалистичский характер и достигается выполнением стратегического планирования.

Объектом стратегического управления диверсифицированного роста на предприятии является профиль производства, товарный ассортимент, масштабы производства. Стратегия инновационной активности, ресурсосбережение, технологическая и стратегия маркетинговая направлены на развитие экономики предприятия. Таким образом, методология отражает последовательность в достижении цели при диверсификации предприятия с учетом инновационной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Зайцев Л.Г., Соколова М.И. *Стратегический менеджмент*. – М.: Экономика, 2004.
2. Дасковский В.Б., Киселев В., Ефимов А.Д. *Научно-методические основы программы инновационной реконструкции промышленности // Хранение и переработка сельхозсырья*. – 2007. – № 3.
3. Бусыгин А.В. *Эффективный менеджмент*. – М.: Ф-пресс, 2000.
4. Дракер П.Ф. *Практика менеджмента / Пер. с англ.* – М.: Вильямс, 2000.
5. Панаедова Г.И. *Российский и региональные рынки мяса и мясной продукции в контексте обеспечения продовольственной безопасности страны. Монография*. – Ставрополь: РИО ИДНК, 2012. – 200 с.
6. Панаедова Г.И., Серегин С.Н., Магомедов А.Н.Д. *Перспективы развития национального и региональных рынков мяса и мясной продукции // Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. – 2011. – 26 (83).

Бахтуразова Т.В. ст. преподаватель,
Московский государственный университет
пищевых производств,
г. Москва

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СРЕДСТВ НАСЕЛЕНИЯ В ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ

В статье рассматривается проблема низкой эффективности процессов трансформации фондов накопления денежных средств населения в инвестиционные ресурсы социально-экономического развития. Отмечается постепенное увеличение объема сбережений, трансформирующихся в реальные инвестиции, и рост объема инвестиций в нефинансовые активы, которые преимущественно представлены инвестициями в основной капитал при увеличении доли привлеченных средств.

In article the problem of low efficiency of processes of transformation of funds of accumulation of funds of the population in investment resources of social and economic development is considered. The gradual increase in volume of the savings which are transforming to real investments, and growth of the volume of investment into non-financial assets which are mainly presented by investments into fixed capital at increase in a share of the raised funds is noted.

Ключевые слова: сбережения населения,

финансовые институты, банковские вклады, инвестиции в основной капитал.

Keywords: population savings, financial institutions, bank deposits, investments into fixed capital.

Развитие социально ориентированной экономики на основе рыночных отношений предполагает растущую роль сбережений населения, от потребительского поведения которого зависят базовые воспроизводственные структуры. Однако в российской экономике роль сбережений населения отстает от функциональных требований постиндустриального общества.

На рисунке 1 представлены графики и диаграмма, иллюстрирующие изменение объема и динамики валового сбережения в период с 2000 по 2011 годы, в сопоставимых ценах.

Рисунок 1 – Объем и динамика валового накопления сбережения за 2000-2011 гг.

(рассчитано и составлено автором на основе данных: // Федеральная служба государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b09_13/IssWWW.exe/Stg/html3/11-08.htm; http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_13/IssWWW.exe/Stg/d3/11-08.htm; http://www.gks.ru/bgd/regl/b09_13/IssWWW.exe/Stg/html3/11-01.htm; http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_13/IssWWW.exe/Stg/d3/11-01.htm)

Из графиков видно, что за рассматриваемый период времени объем валового сбережения в реальном выражении увеличился чуть более чем на четверть, достигнув в 2011 году значения в 15,5 трлн. руб. (3,4 трлн. руб. в ценах 2000 года). В то же время размер экономики увеличился практически на две трети, достигнув в 2011 году значения в 54,6 трлн. руб. (11,9 трлн. руб. в ценах 2000 года).

Из чего становится видно, что количественные показатели развития процессов сбережения несколько отстают от показателей роста национальной экономики. Это выражается в снижении показателя нормы валового сбережения. Так, если в 2000 году на сбережения приходилось более трети объема ВВП (36,2%), то к концу рассматриваемого периода доля сбережений в ВВП сократилась до 28,3%, а мини-

мум был достигнут в 2009 году – 21,1%.

Между тем, помимо количественного замедления процесса сбережения следует отметить и его специфический качественный характер. Так, на рисунке 2 представлена диаграмма, отражающая структуру денежных накоплений населения, по состоянию на начало 2013 года. Из диаграммы видно, что большая часть сбережений населения представлена остатками на вкладах в банках. Речь идет об 11,7 трлн. руб., или 67% совокупного объема сбережений населения (без учета вкладов на валютных счетах и денежной наличности в иностранной валюте у населения). В то же время порядка 4,1 трлн. руб., или 24%, представлены остатками наличных денежных средств. И лишь 1,5 трлн. руб., или 9%, – накоплениями в ценных бумагах.

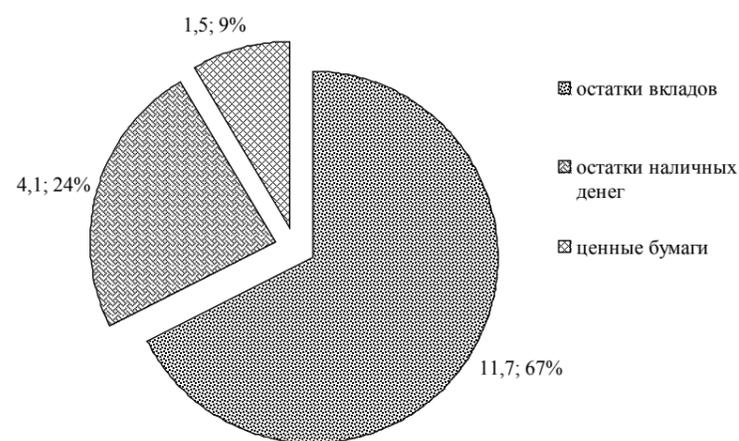

Рисунок 2 – Структура денежных накоплений населения на 01.2013 г., трлн. руб., %

(рассчитано и составлено автором на основе данных: Официальная статистика // Федеральная служба государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/doc3-1-2.htm)

В целом, данная структура фондов накопления населения свидетельствует о сохранении высокой доли сбережений в неорганизованных формах – части денежной массы, противостоящей денежной массе находящейся в активном обороте [1]. Кроме того, сбережения, находящиеся в организованных формах, по большей части сформированы непосредственно при помощи банковских вкладов. Что также отличает отечественный сберегательный процесс от его зарубеж-

ных аналогов, где значительная часть сбережений организована через современные инструменты финансового рынка [4].

Во многом представленная специфика является следствием низкого уровня доверия населения современным финансовым институтам [3]. Так, на рисунке 3 представлена диаграмма, отражающая структуру ответов респондентов на вопрос о предпочитаемых формах хранения сбережений населения.

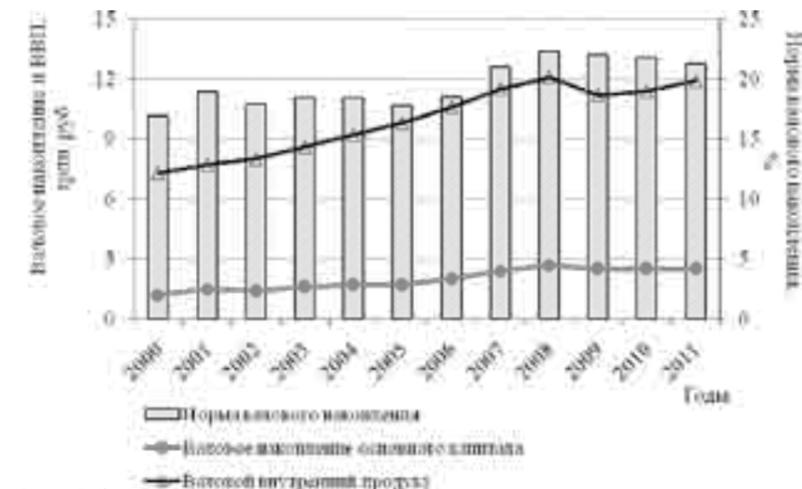

Рисунок 3 – Объем и динамика валового накопления основного капитала за 2000-2011 гг.

(рассчитано и составлено автором на основе данных: Официальная статистика // Федеральная служба государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b09_13/IssWWW.exe/Stg/html3/11-08.htm; http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_13/IssWWW.exe/Stg/d3/11-08.htm; http://www.gks.ru/bgd/regl/b09_13/IssWWW.exe/Stg/html3/11-01.htm; http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_13/IssWWW.exe/Stg/d3/11-01.htm)

Из диаграммы видно, что лишь по 1% респондентов отметили, что осуществляют взносы в негосударственные пенсионные фонды и/или участвуют в программах накопительного страхования. В то же время практически никто из респондентов не отметил, что осуществляет инвестирование средств в ценные бумаги, такие, как акции, облигации, паи паевых инвестиционных фондов, сертификаты долевого участия общих фондов банковского управления. При этом большинство опрошенных отметило, что для организации своих сбережений пользуется услугами банков, или осуществляет накопления в наличных [2].

Таким образом, становится видно, что современный процесс сбережения в национальной экономике характеризуется рядом отрицательных моментов. Во-первых, происходит замедление самого процесса формирования фондов накопления, что иллюстрирует снижение нормы валового сбережений. Во-вторых, сбережения населения, представляющие собой значительную часть всех сбережений в экономике, в существенной части представлены в неорганизованной форме, не участвующей в воспроизводствен-

ных процессах. Другая же часть сбережений населения организована посредством классических инструментов банковского сектора. При этом роль современных инструментов финансового рынка в данном процессе остается незначительной. В совокупности это сказывается на низкой эффективности процессов трансформации фондов накопления денежных средств в инвестиционные ресурсы социально-экономической модернизации.

На рисунке 3 представлены графики и диаграмма, иллюстрирующие объем и динамику валового накопления основного капитала в период с 2000 по 2011 годы.

Из графиков видно, что за рассматриваемый период времени норма валового накопления основного капитала существенно выросла – увеличившись с 16,9% в 2000 году до 21,3% в 2011 году. На фоне реального роста экономики (базисный темп роста ВВП в сопоставимых ценах составил 163,2%), этому способствовал ускоренный рост накопления основного капитала. Так, за рассматриваемый период времени, объем валового накопления капитала в сопоставимых ценах увеличился более чем в 2 раза и достиг в 2011 году 11,6 трлн. руб. (2,5 трлн. руб. в ценах

2000 года).

Данные изменения положительным образом характеризуют процесс использования сбережений в экономики – большая их часть трансформируется в основные средства производства. Т.е. имеет место быть трансформация сбережений в реальные инвестиции. При этом, в период с 2000 по 2012 годы объем инвестиций в нефинансовые активы существенным образом увеличился. Так, если в 2000 году совокупный объем инвестиций в нефинансовые активы составлял 1,1 трлн. руб. То к 2012 году, в сопоставимых ценах, он вырос практически в 2 раза и достиг 2,0 трлн. руб. (9,8 трлн. руб. в основных рыночных ценах).

Кроме того следует отметить, что практически весь объем инвестиций в нефинансовые активы представлен инве-

стициями в основной капитал – 98,2% в 2012 году. Причем, за рассматриваемое время данное соотношение не менялось существенным образом. А в совокупности на инвестиции в объекты интеллектуальной собственности, в другие нефинансовые активы, в затраты на научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы приходилось от 0,5 до 0,7% совокупного объема инвестиций в нефинансовые активы.

Между тем, особый интерес в вопросе формирования инвестиций в нефинансовые активы, вызывает такой аспект, как источники их финансирования. Так, на рисунке 4 представлена диаграмма, отражающая объем и динамику инвестиций в основной капитал по источникам финансирования в период с 2000 по 2012 годы, в сопоставимых ценах.

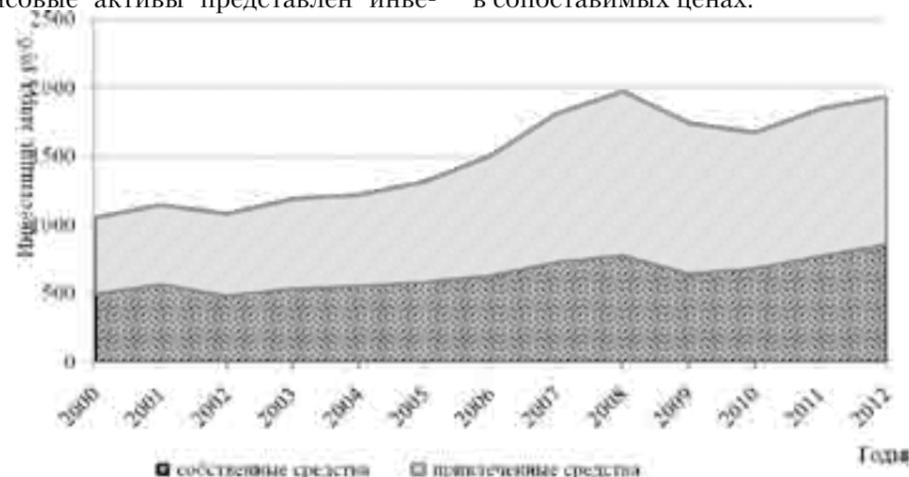

Рисунок 4 – Объем и динамика инвестиций в основной капитал по источникам финансирования за 2000-2012 гг.

(рассчитано и составлено автором на основе данных: Официальная статистика // Федеральная служба государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/invest/Investif.xls)

Из диаграммы видно, что в среднем за весь рассматриваемый период времени объем привлеченных средств несколько превосходил объем собственных средств. Причем, к концу рассматриваемого периода данное различие увеличилось. Так, если в 2000 году на 1 млрд. руб. собственных средств инвестиций в основной капитал приходилось 1,1 млрд. руб. заемных, то к 2012 году на 1 млрд. руб. собственных средств стало приходиться 1,2 млрд. руб. заемных.

В целом, ежегодный объем инвестиций в основной капитал за счет привлеченных средств в сопоставимых ценах увеличился к 2012 году в 1,9 раз – до 1071,3 млрд. руб. (5321,1 млрд. руб. в основных рыночных ценах). Ежегодный объем инвестиций в основной капитал за счет собственных средств в сопоставимых ценах, соответственно, увеличился к 2012 году в 1,7 раз – до 860,6 млрд. руб. (4274,6 млрд. руб. в основных рыночных ценах).

При этом порядка трети общего объема привлеченных для инвестиций в основной капитал средств являются бюджетные средства – 1,7 трлн. руб. На втором месте находятся кредиты банков – 15,2% – 806,3 млрд. руб. Следом идут: заемные средства других организаций – 11,1% – 588,2 млрд. руб.; средства организаций и населения на долевое строительство – 4,9% – 259,5 млрд. руб.; средства внебюджетных фондов – 0,6% – 33,3 млрд. руб. При этом 1,9 трлн. руб., что составило 36,1% совокупного объема привлеченных инвестиций в основной капитал, было привлечено из источников, относимых к «прочим». Среди них основной объем был представлен средствами вышестоящих организаций – 30,4% совокупного объема привлеченных инвестиций в основной капитал – 1,6 трлн. руб. На долю средств, полученных от эмиссии акций, пришлось лишь – 1,8% – 95,6 млрд. руб. А на долю средств, полученных в ходе выпуска корпоративных облигаций, – 0,1% – 4,2 млрд. руб.

Таким образом, с одной стороны, можно отметить постепенное увеличение объема сбережений, трансформирующихся в реальные инвестиции, и, как следствие, рост объема инвестиций в нефинансовые активы. Но с другой сторо-

ны, практически весь объем инвестиций в нефинансовые активы представлен инвестициями в основной капитал, где постепенно увеличивается доля привлеченных средств. Причем, основное место в структуре привлеченных средств по источникам финансирования занимают средства бюджетной системы и вышестоящих организаций, а также кредитные средства и заемные средства других организаций. В то время как доля средств, полученных путем эмиссии долевых и долговых ценных бумаг, является незначительной.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Белозеров С.А. Сбережения домашних хозяйств: сущность, функции, организационные формы // Экономика и управление. – 2013. – №4(90). – С. 55-61.
2. Больше сберегать не стали // Национальное агентство финансовых исследований. – URL: <http://nacfin.ru/novosti-i-analitika/press/press/single/10619.html>.
3. Ибрагимова Д.Х. О доверии населения финансовым институтам // Деньги и кредит. – 2012. – №4. – С. 65-71.
4. Майорова Л.Н. Потенциал сбережений населения в инвестиционном процессе // Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда. – 2012. – Т.2. – №50. – С. 9-14.

Костин А.А. аспирант,
Донской государственный аграрный университет,
Ростовская область

ДИАГНОСТИКА СОСТОЯНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ ИННОВАЦИОННОГО ПРОЦЕССА В РОССИИ

В этой статье раскрывается сущность институциональной среды, подчёркивается высокая степень важности формирования полноценной институциональной среды инновационного процесса в России.

The essence of the institutional environment is revealed in this article; the high degree of importance of the formation of a full-fledged institutional environment of innovation process in Russia is emphasized.

Ключевые слова: инновационная экономика, инновационный потенциал, инновационный процесс, модернизация экономики, институциональная среда.

Keywords: the innovative economy, the innovative potential, the innovative process, the modernization of the economy, the institutional environment.

На этапе модернизации экономики России проблема относительно точного измерения и справедливого отчисления инновационной ренты от предпринимательского дохода становится не столько фундаментальным вопросом налоговой политики РФ и принципом функционирования механизма централизованного изъятия ренты, сколько ключевым вопросом переосмысления институциональной роли фирмы как субъекта генерации и воспроизводства факторов (ресурсов) и формирования тенденций экономического роста.

Формирование полноценной институциональной среды российской экономики является необходимым условием реализации политики модерни-

зации. Отсутствие или слабость российских институтов неминуемо порождают вялотекущий характер процесса «технологического обновления» (должного находить проявление в активной инновационно-инвестиционной политике предприятия) как источника экономического роста. В результате формируется замкнутый круг: «слабость институтов – невостребованность новых технологий», экономический рост носит сугубо конъюнктурный (зависимый от внешней среды) характер и не сопровождается систематическим снижением общественно необходимых затрат в расчёте на единицу полезного эффекта. Взаимосвязь ресурсно-технологического и институционального аспектов воспроизводства следует понимать, именно, как взаимное влияние, взаимный отбор, с одной стороны, технологических условий воспроизводства благ и услуг и, с другой – социальных условий воспроизводства способности к согласованному действию [2].

Почему традиционные элементы стратегии развития производства (проведение НИОКР, развитие человеческого капитала, инновационное развитие и др.) не находят адекватного отражения в экономике российского предприятия? Почему при возрастании темпов роста продаж и прибыли вопросы модернизации производства отодвигаются на задний план? Во многом, это происходит потому, что между контурами управления макроэкономикой и микроэкономикой отсутствует эффективная цепь взаимосвязи и взаимодействия. Эти контуры функцио-

нируют в современной российской экономике как бы параллельно, практически не сопрягаясь. Подчёркнём принципиально важный тезис о том, что массовый характер институциональных изменений может быть достигнут только за счёт их распространения на уровне производственно-хозяйственных организаций – фирм, корпораций.

Конечно, разработка условий согласования интересов субъектов макроэкономических и микроэкономических процессов представляет собой очень трудоёмкую и методологически сложную задачу. Но совершенно очевидным является тот факт, что макроэкономическая политика российского правительства, «замкнутая сама на себя», не принесла ожидаемых результатов и только усугубила целый ряд социально-экономических проблем. В результате, уже не только в поле зрения профессиональных экономистов-исследователей, но зачастую и в центре общественного внимания оказываются проблемы функционирования российской фирмы. В числе наиболее актуальных можно назвать проблемы обеспечения общественного контроля и прозрачности цен, затрат, прибыли и сверхприбыли, прежде всего, добывающих компаний и организаций из, так называемого, транзакционного сектора. Благодаря институциональным преобразованиям в отечественной экономике, согласно теоретическим положениям и хозяйственной практике развитых стран, в центре внимания должны оказаться ключевые для рыночной экономики проблемы формирования общественной полезности товара и постоянного снижения общественно необходимых затрат на его производство [1].

Очевидно, что эти проблемы в условиях модернизации экономики не могут быть решены без активного участия государства. Прирост прибыли может быть достигнут не только за счёт снижения общественно необходимых затрат на единицу полезного эффекта. Если институциональные преграды на пути необоснованного повышения цен

отсутствуют, хозяйствующие субъекты предпочитают, именно, прирост прибыли от повышения цены на производимую продукцию приросту прибыли за счёт снижения затрат. Институциональные преобразования в российской экономике должны стать мощным катализатором повышения эффективности управления производством, отчётливо проявляющимся, прежде всего, в динамике общественно необходимых затрат в расчёте на единицу полезного эффекта. В решении данной проблемы важнейшее значение имеют институты принуждения. При их помощи преодолевалось молчаливое противодействие субъектов рынка, которые вынуждены были приспособиться к макроэкономическим требованиям. Институты принуждения имеют экономическое, социальное, правовое, психологическое, политическое содержание. Они стоят на страже целостности государственной системы управления народным хозяйством. Очевидно, что их появление всегда связано с противодействием со стороны тех субъектов рыночных отношений, которые чувствуют определённый дискомфорт от введения ограничений на уровне государственных решений.

Не случайно, что до сих пор появление институтов принуждения в России чрезмерно затягивается. Всего два-три года назад в российском обществе началось относительно активное обсуждение феномена «принуждение к инновациям», причём сторонников его продвижения в российскую экономическую среду значительно меньше, чем противников, несмотря на критически низкие уровни расходов на НИОКР в инвестиционных бюджетах компаний. Вместе с тем, можно наблюдать некоторые позитивные сдвиги в экономическом мышлении руководителей российского бизнеса, в том числе, в рентаобразующих отраслях. Проявлением незрелости современных государственных подходов к проектированию институционального устройства российской экономики стал проект Федерального закона «О государственной поддержке инновационной де-

тельности в Российской Федерации». В первом же абзаце пояснительной записки к нему читаем следующее: «Государство на уровне политических документов провозгласило инновационный путь развития России, однако, в настоящее время отсутствует необходимая для реализации этих планов правовая база. Государство, будучи заинтересовано в развитии инновационной деятельности, не имеет возможности прямого регулирования этих отношений, обязывая предпринимателей внедрять достижения науки и техники в производство товарной продукции и модернизацию средств производства, поскольку такое вмешательство противоречило бы принципам свободы предпринимательства».

Важно объективно понимать назначение институтов принуждения. Оно заключается не столько в наказаниях и репрессивных мерах, сколько в предотвращении ущерба от нарушения сбалансированности макроэкономических, мезоэкономических и микроэкономических интересов. Выполнение функции принуждения заключается не только в усилении действенности государственной системы управления, но и в проведении политики стабилизации и развития хозяйствующих субъектов экономической системы, в целом. Таким образом, усиливая функции государства, институты принуждения создают платформу, на основе которой могут развиваться цивилизованные рыночные отношения.

Развитие рыночно-ориентированных процессов в национальном хозяйстве убедительно показало, что задача стимулирования развития производства автоматически не решается за счёт повышения темпов роста прибыли, рентабельности. Увеличение прибыли должно сопровождаться повышением количественных и качественных характеристик эффективности производства [3].

Это – снижение удельной материалоемкости, себестоимости, повышение качества продукции, производительности труда, фондоотдачи, энергоэффективности и экологичности товаров и услуг на

фоне относительно высокой капиталоемкости, что должно адекватно отражаться в интегральном показателе снижения общественно необходимых затрат на единицу полезного эффекта. Увы, регулирование общественно необходимых затрат так и не включено в задачи экономической политики РФ. Имеющее же место повышение темпов роста выручки от продаж и прибыли в современной российской экономике наблюдается в условиях отсутствия конкурентного рынка и на фоне высокой инфляции, даже при критически низком технико-экономическом уровне производства, производительности труда и качества продукции. Относительно низкие оценки РФ в различных инвестиционных, кредитных и т.п. рейтингах с одновременно высокими оценками различного рода рисков, проявляющихся в национальной экономике, прежде всего, увязываются с нестабильностью и отсутствием неприкосновенности права собственности в стране («дело Ходорковского» и др.) и, как следствие, с высоким уровнем транзакционных издержек в условиях высокой неопределенности динамики конкурентной среды.

Правительство РФ, почему-то, ищет способы решения проблемы снижения рисков и, соответственно, транзакционных издержек, исключительно в сфере финансовой экономики, а также, в первую очередь, с позиции защиты интересов иностранных инвесторов. В частности, сегодня активно обсуждается идея создания специального государственного фонда как гаранта для привлечения иностранных инвестиций в объеме 10 млрд. долл. с привлечением Goldman Sachs.

Иностранные эксперты поддерживают эту инициативу президента РФ, замечая, что объём фонда явно недостаточен.

При этом, практически замалчивается другая сторона этого вопроса – о том, какие экономические правила и в каком объёме соблюдают новые российские собственники. Известное выражение Д. Норга гласит: «Институты имеют значение». А приобретают и реализуют институты своё экономическое значение

посредством механизма осуществления ограничений (принуждения) и координационного эффекта, суть которого, в свою очередь, заключается в обеспечении экономики для субъектов рынка на издержках изучения и прогнозирования поведения других экономических агентов. Таким образом, происходит снижение уровня неопределённости, в которой действуют экономические агенты. Кроме того, координационный эффект институтов возникает только в том случае, когда функции и действия институтов согласованы между собой по предписываемым моделям поведения экономических агентов [5].

Императивом перехода экономики на инновационный путь развития является кардинальное повышение инновационной активности бизнеса.

За последние годы был реализован ряд важных мер в рамках инновационной политики – по улучшению бизнес-среды, по стимулированию компаний к инновациям, по развитию различных инструментов поддержки технологической модернизации. Однако, при наличии отдельных улучшений, сохраняется фрагментарность и неустойчивость общего прогресса в данной сфере. К числу ключевых проблем формирования и реализации государственной инновационной политики относятся следующие.

Первое. Недостаточное качество бизнес-среды, сохранение неразвитости макроэкономических условий для справедливой конкуренции на рынках, а также участие в конкурсах на получение государственной поддержки.

Второе. Сохранение значительных барьеров на пути распространения в экономике новых технологий, обусловленных отраслевым регулированием, процедурами сертификации, таможенным и налоговым администрированием.

Третье. Недостаточность усилий региональных и муниципальных властей по улучшению условий для инновационной деятельности. Некоторые российские регионы демонстрируют существенный прогресс в формировании благоприятных условий для инновационного бизне-

са, в развитии различных инструментов поддержки инноваций, однако, весьма медленно идёт процесс межрегионального распространения лучших практик.

Четвёртое. Взаимодействие бизнеса и государства в формировании и реализации инновационной политики пока не носит достаточно регулярного характера, не обеспечивает сбалансированного представления интересов различных инновационно-активных предприятий, особенно в слабо концентрированных и в новых формирующихся секторах экономики.

Пятое. Недостаточная эффективность инструментов государственной поддержки инноваций: ограниченная гибкость, неразвитость механизмов распределения рисков между государством и бизнесом, слабая ориентированность на стимулирование связей между участниками инновационных процессов, на формирование и развитие научно-производственных партнёрств.

Издержки небольших компаний на получение прямой государственной поддержки при реализации инновационных проектов весьма высоки, а возможности федеральных органов исполнительной власти администрировать предоставление поддержки по множеству не крупных проектов крайне ограничены. До настоящего времени такого рода проблемы в некоторой мере решались, в том числе, предоставлением поддержки по соответствующим региональным программам. Пока же, отсутствует значимый прогресс в реализации различных механизмов поддержки инновационной деятельности предприятий через отраслевые бизнес-ассоциации.

Шестое. Отсутствие действенно-рабочих механизмов регулярного выявления неэффективных или морально устаревших инициатив и последующего их «свёртывания».

Развитие среды, благоприятной для инноваций, является одной из ключевых задач. Бизнес должен функционировать в таких условиях, когда постоянные инновации становятся неотъемлемым эле-

ментом цивилизованной конкуренции между компаниями, когда именно инновационно-активные компании получают долгосрочные преимущества на рынке и, в этой связи, их собственники заинтересованы в результативных инновациях, когда инновационное предпринимательство пользуется поддержкой со стороны общества. В то же время, формирование гармоничной инновационной среды – процесс сложный и длительный, требующий обновления (иногда принципиального) ряда существующих институтов. В этой связи, меры по развитию инновационной среды должны, особенно на первом этапе, сочетаться с мерами по поддержке инновационной деятельности компаний, по содействию старту новых инновационных бизнесов, по стимулированию связей между различными участниками инновационных процессов (например, между крупными компаниями и малым и средним бизнесом, между научно-образовательными организациями и бизнесом).

Должны быть предприняты дополнительные меры к повышению качества взаимодействия различных сторон (бизнеса, науки, государства, общества) при формировании и реализации государственной политики развития инструментов частно-государственного партнёрства. К безусловным прорывам институциональной, по своей сути, теории можно отнести некоторые последние наработки в сфере макроэкономического регулирования инновационной активности государственных компаний в РФ.

На формирование новой институциональной среды в российской экономике, прежде всего, в контексте достижения целей модернизации и технологического развития, направлен новый инструмент с явными ограничительными и распределительными функциями – «Программы инновационного развития компаний – акционерных обществ с государственным участием, государственных корпораций и федеральных государственных унитарных предприятий», методические материалы, разработки которых были подготовлены по поручению Президента РФ в

феврале 2011 г. и размещены на официальном сайте Министерства экономического развития РФ [4].

К безусловным сравнительным (по отношению, практически, ко всем другим «новым» элементам рыночной институциональной среды в российской экономике) преимуществам программ инновационного развития компаний можно отнести следующие:

- ярко выраженную нацеленность программы развития экономической среды на микроуровень с активным использованием рыночного подхода инструментария «бенчмаркинга» (сравнение с лучшими показателями фирм-лидеров), видимо, впервые в российской практике рыночной экономики;

- проектирование программы с учётом классических эффектов, присущих действию института: координационного (совместно с вузами, малыми и средними предприятиями, технологическими платформами и др.) и ограничительного (фактически, задающего ограничительные рамки использования ресурсов при помощи ключевых показателей эффективности KPI);

- институционализацию долгосрочного горизонта планирования (от 5 до 10 лет) и др.

Безусловно, подготовка серьёзного и действительно прорывного нормативного документа за несколько дней (в лучших отечественных традициях) оказалась на качестве документа. Целый ряд его положений требует более глубокой проработки, например, в части ориентация бенчмаркинга на достижение лучших зарубежных компаний конкретные значения показателей представлены недостаточно. Но, в целом, идеология данного документа представляется комплексной, продуманной и учитывающей самые современные проблемы определения путей дальнейшего экономического развития страны.

Программу инновационного развития государственной корпорации «Ростехнологии» на период до 2020 г. утвердил её наблюдательный совет.

Предварительно Программа инновационного развития корпорации была рассмотрена и получила положительные заключения Минэкономразвития России, Минпромторга России и Минобрнауки России, а также одобрена рабочей группой по развитию частно-государственного партнёрства в инновационной сфере Правительственной комиссии по высоким технологиям и инновациям.

В качестве основных целей Программы определены активизация разработок новых технологий, продуктов и услуг, организация на этой основе производства конкурентоспособной высокотехнологической продукции, продвижение её на внутренний и внешний рынки.

Для достижения этих целей предполагается решение следующих важных задач:

- значительное повышение эффективности использования НИОКР, ускорение процессов создания продуктов с новыми потребительскими свойствами;

- проведение масштабной технологической модернизации корпорации;

- создание современной инновационной инфраструктуры, расширение кооперации организаций корпорации с ведущими вузами и научными учреждениями;

- формирование корпоративной системы коммерциализации научных разработок, осуществлённых организациями корпорации, вузами, НИИ и др. в формате функционирования малого и среднего инновационного бизнеса;

- повышение энергоэффективности и экологичности производственных процессов;

- повышение квалификации работников – управленцев в сфере инновационного менеджмента и др.

В рамках Программы намечено реализовать около 1000 инновационных проектов, в том числе, почти 500 проектов НИОКР и более 300 проектов технологического перевооружения. Планируется также создание инновационного фонда для инвестирования ранних стадий высокотехнологических проектов. Предусмотренное Программой повыше-

ние инновационной активности обеспечит завоевание корпорацией лидирующих позиций по ряду технологических направлений, приведёт к существенному увеличению объёмов реализации высокотехнологичной продукции. Ожидается, что в результате выполнения мероприятий Программы доля инновационной продукции в общем объёме продаж продукции, работ и услуг корпорации вырастет к 2020 г. до 30%.

Очевидна целесообразность более широкого распространения таких программных инструментов инновационного развития не только на государственные, но и на частные компании. Если же предусмотреть включение в программы развития компаний ключевых показателей эффективности НИОКР, выбытия и обновления основного капитала, развития человеческого капитала, то такой нормативно-методический документ будет представлять собой сбалансированную и отвечающую лучшим зарубежным практикам программу модернизации и технологического развития фирмы.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Балацкий Е. Роль оптимизма в инновационном развитии экономики // *Общество и экономика*. – № 1.
2. Вишневецкий В. и Дементьев В. (2010). *Инновации, институты и эволюция* // *Вопросы экономики*. – № 9.
3. Гонтмахер Е. *Российская модернизация: институциональные ловушки и цивилизационные ориентиры* // *Мировая экономика и международные отношения*. – № 10.
4. Нуреев Р.М. *Россия: резервы институционального развития (как предпосылка и условие выхода из экономического кризиса)* // *Журнал институциональных исследований – Journal of Institutional Studies*. Т.1. – № 1.
5. Саблин К.С. *Государство развития в разных институциональных условиях* // *Журнал институциональных исследований – Journal of Institutional Studies*. Т. 2. – № 4.

Алексеев В.Н. д.и.н., к.э.н.,
Московский городской университет
управления Правительства Москвы,
Рыкова И.Н. д.э.н., академик РАЕН,
руководитель центра отраслевой экономики
Научно-исследовательский финансовый институт
Министерства финансов РФ, г. Москва

ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНКУРЕНЦИИ НА ФИНАНСОВУЮ ИНФРАСТРУКТУРУ РОССИИ

В условиях повышения влияния глобализации и конкуренции на мировых финансовых рынках следует особое внимание уделять влиянию международной конкуренции на состояние финансовой инфраструктуры, деформацию институтов и ряд взаимосвязанных факторов, в связи с изменением макроэкономических условий.

In the context of increasing globalization and competition on the world financial markets, should pay special attention to the impact of international competition on the state of the financial infrastructure, deformation institutions and a number of interrelated factors, due to changes in macroeconomic conditions.

Ключевые слова: международная конкуренция, финансовая инфраструктура, негосударственные пенсионные фонды, страховые институты, банки

Keywords: international competition, the financial infrastructure, and private pension funds, insurance institutions, banks

Важными факторами влияния международной конкуренции на финансовую инфраструктуру являются: масштабность конкуренции на финансовых рынках (рынок производных финансовых инструментов в десятки раз превышает валовый продукт развитых стран); эффект издержек; размерность компаний (монополия и олигополия в ряде стран); повышение роли государства в стабильности институтов финансового рынка. В условиях возрастающей международной и глобальной конкуренции особая роль предъясняется к финансовой инфраструктуре и качеству инсти-

тутов ее составляющих, так как одна из причин сильной зависимости российской финансовой системы от мировой – низкий уровень развития финансовых институтов, причем не только по сравнению с развитыми, но и с рядом развивающихся стран.

Глобальная конкуренция и макроэкономическая нестабильность в мире является главным тормозом инвестиционной активности и экономического роста. Измерение конкурентоспособности базируется на многочисленных показателях, к которым относятся: экономическое развитие государства, гибкость финансовой системы, научно-технический и инновационный потенциал государства и ряд других.

Темпы роста валового внутреннего продукта групп стран приведены на рисунке 1.

Первая группа показателей - показатели инфляции - демонстрирует финансовые стимулы экономического роста, стимулы (или их отсутствие) эффективного накопления и возможности перераспределения денежных ресурсов на инвестиционные цели. Повышенная инфляция в большей степени является встроенным компонентом российской экономики, основанном на преимущественно немонетарном характере инфляции в России (рис. 2).

При этом в 2013 году уровень инфляции в Евросоюзе (по предварительным оценкам) составит 1,5 %. Можно сделать выводы о том, что экономика России носит:

Рисунок 1 – Темпы роста валового внутреннего продукта в зарубежных странах, %

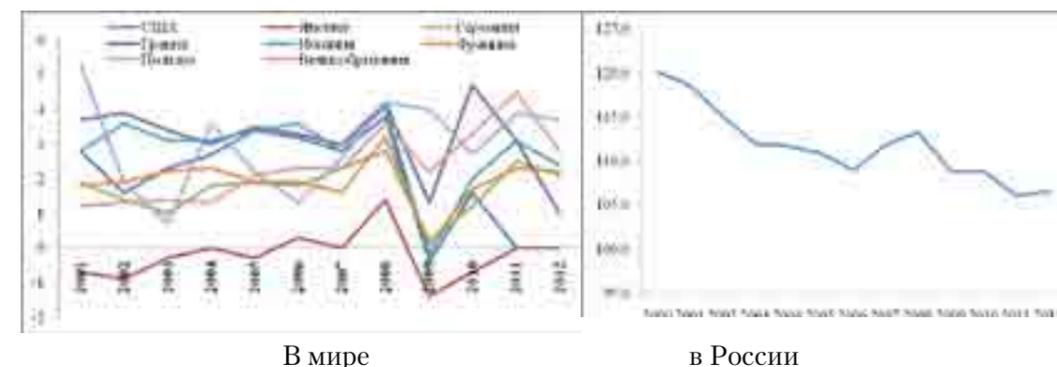

Рисунок 2 – Инфляция потребительских цен на товары и услуги, %
Источник: Росстат, Евростат

– олигополистический характер ценообразования (при концентрированной собственности);

– высокий уровень рисков и как следствие высокой доходности, закладываемой бизнесом в цены (например, высокий банковский процент, изменчивость цен на нефть, газ и электроэнергию и т. д.);

– высокая спекулятивная компонента в росте цен, в т. ч. основанная на спекулятивных инвестициях нерезидентов;

– продолжающийся интерес к вывозу капитала, приводящий к стремлению максимизации прибыли на коротких и средних временных горизонтах.

Уровень монетизации экономики России в конце 1990-х гг. составлял 12-15% (отношение денежной массы к объему ВВП), в то время как в развитых странах он составлял от 70 до 90%. Счи-

тается, что переходные экономики должны иметь уровень монетизации экономики не менее 70-80%. Это позволит им, с одной стороны, поддерживать адекватный рост своих экономик, а с другой – установить некий баланс между инфляцией и экономическим ростом. В России фактор монетизации составил 43,78% в 2012 году (рис. 3).

Анализ показателей развития финансового сектора в группе других зарубежных стран (Австралия, Германия, Китай, Япония и США) свидетельствует о том, что в Японии зафиксирован наибольший размер активов финансового сектора по отношению к ВВП страны. Среди институтов финансового посредничества коммерческие банки играют, пожалуй, ключевую роль в банковской системе Китая, показатели концентрации банковской деятельности наиболее высоки в банковской системе Германии (табл. 1).

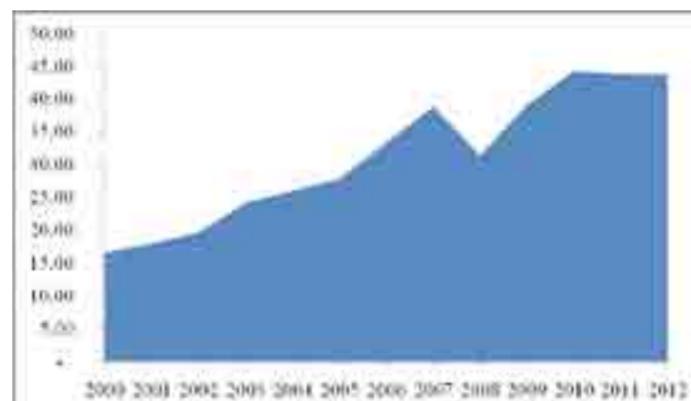

Рисунок 3 – Финансовая глубина экономики России, %

Источник: составлено автором по данным Банка России

Таблица 1 – Показатели развития финансового сектора в ряде зарубежных стран в 2003-2010 гг., %

	Австралия		Китай		Германия		Япония		США	
	2003-07	2008-10	2003-07	2008-10	2003-07	2008-10	2003-07	2008-10	2003-07	2008-10
Совокупные активы финансового сектора/ВВП	360	382	219	252	365	377	497	508	414	430
Активы банковской системы/совокупные активы финансового сектора	47	52	90	87	69	66	60	61	24	27
Активы страховых компаний и пенсионных фондов/совокупные активы финансового сектора	33	29	5	6	17	18	20	20	29	25
Активы прочих финансовых институтов/совокупные активы финансового сектора	21	20	5	7	14	16	20	19	47	47
Непроцентный доход банков/совокупный доход	36	27	20	14	51	45	29	25	42	39
Активы трех крупнейших банков/совокупные активы банковской системы	72	65	64	55	71	75	38	45	29	35

Источник: составлено автором по данным <http://www.imf.org/external/pubs/ft/gfsr/2012/02/pdf/text.pdf>

В целом, на основании проведенного исследования, целесообразно сделать вывод о том, что на макроуровне финансовая система России представляется намного более устойчивой, чем в большинстве развитых стран. Однако остаются непре-

одоленными слабости финансового сектора России на мезо- и микроуровне. Таким образом, очевидно, что в современных условиях особое внимание уделяется устойчивости финансовых институтов, а также их роли в экономическом развитии госу-

дарства.

Основу финансовой инфраструктуры составляют институты банковской системы. Сравнительный анализ капитализации крупнейших банков показывает, что совокупный собственный капитал российской банковской системы на данном этапе не превышает капитал ряда крупнейших мировых банков в отдельности или, в лучшем случае, превосходит капитал одной иностранной банковской структуры.

В основе конкуренции лежит масштабность, анализ российской банковской системы показал сокращение числа кредитных организаций в последние десятилетия. Показателем развитости банковской системы является соотношение активов банковского сектора к ВВП, данный показатель по России существенно ниже уровня в странах Евросоюза, но сопоставим с уровнем в отдельных странах группы BRICS (рис. 4).

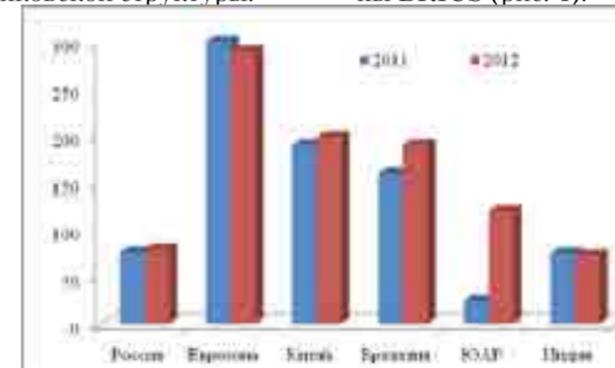

Рисунок 4 – Соотношение активов банковского сектора и ВВП в 2011-2012 гг., %

Источник: составлено автором по данным отчетов о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2011, 2012 гг. www.cbr.ru

По России отмечается незначительный темп роста активов в ВВП в 2008-2012 гг., в тоже время, как в 2002 году соотношение банковских активов к ВВП было на уровне 38,2 %, что свидетельствует о положительной динамике. Важным институтом финансовой инфраструктуры является страховой рынок. Наряду с негосударственными пенсионными фондами, страховые компании являются крупными институциональными инвесторами. Однако, по абсолютным размерам активов инвестиционных фондов, пенсионных фондов и объему собранных премий Россия уступает всем странам БРИКС (табл.2).

По России отмечается незначительный темп роста активов в ВВП в 2008-2012 гг., в тоже время, как в 2002 году соотношение банковских активов к ВВП было на уровне 38,2 %, что свидетельствует о положительной динамике. Важным институтом финансовой инфраструктуры является страховой рынок. Наряду с негосударственными пенсионными фондами, страховые компании являются крупными институциональными инвесторами. Однако, по абсолютным размерам активов инвестиционных фондов, пенсионных фондов и объему собранных премий Россия уступает всем странам БРИКС (табл.2).

Таблица 2. Показатели развития финансовых рынков БРИКС в 2010 г.

Страны	Активы банков, млрд. долл. США	Стоимость чистых активов открытых инвестиционных фондов, млрд. долл. США	Активы пенсионных фондов, млрд. долл. США	Объем собранных страховых премий, млрд. долл. США
Бразилия	2 427	980	288	64
Россия	927	4	15	42
Индия	1 346	111	62	78
Китай	12 313	365	-	215
ЮАР	390	142	150	53

Источник: составлено по данным материалов конференции «Финансовая система России: новые вызовы или прежние риски?»

В структуре небанковского финансового посредничества России представлены следующие институты: страховые организации, паевые и акционерные инвестиционные фонды, негосударственные пенсионные фонды, управляющие компа-

нии, лизинговые компании, факторинговые компании, микрофинансовые организации и ломбарды. Проведенный анализ показал, что на рынке страховых услуг отмечена тенденция снижения организаций, занятых в страховом секторе (табл. 3).

Таблица 3 – Показатели развития институтов страхового рынка России

Показатели	2011	2012
Количество субъектов страхового дела, в т.ч.	579	469
страховые организации	572	458
общества взаимного страхования	7	11
Объем страховых премий, млрд. руб., в т.ч.	1 270,92	812,47
добровольные виды страхования	554,05	662,25
обязательные виды страхования (кроме ОМС)	716,87	150,22
Средний размер страховых премий на 1 организацию, млрд. руб.	2,20	1,73

Отмечено резкое снижение объема страховых премий в 2011-2012 гг. за счет снижения обязательных видов страхования, что обусловлено исключением из статистических данных по обязательному медицинскому страхованию. В тоже время важно отметить, что в 2011 г. принят ряд правовых новаций, направленных на поддержание финансовой устойчивости рынка небанковского финансового посредничества. С целью повышения эффективности регулирования страховых организаций к Федеральной службе по финансовым рынкам (ФСФР России) присоединена Федеральная служба страхового надзора (ФССН). Для поддержания финансовой устойчивости страховщиков и предотвращения системных рисков на страховом рынке введены ограничения на страховые суммы по договорам страхования. Для защиты финансовых интересов клиентов страховых организаций и участников обязательного пенсионного страхования в НПФ раз-

работаны процедуры реализации активов указанных небанковских финансовых институтов в случае отзыва у них лицензии на осуществление деятельности.

В первом полугодии 2012 г. среди наиболее значимых правовых новаций можно выделить ужесточение требований к капитализации страховщиков, введение обязательного страхования гражданской ответственности владельцев опасных объектов, утверждение нормативов достаточности собственных средств и ликвидности для микрофинансовых организаций. В российском законодательстве не упоминаются и кредитные союзы, являющиеся основными кредиторами мелких и средних предпринимателей, рекомендуется внедрять опыт Германии, Франции, США и Нидерландов, так как эти обстоятельства обуславливают слабость российского фондового рынка.

Показатели совокупного инвестиционного портфеля управляющих компаний России представлены в табл. 4.

Таблица 4 – Показатели совокупного инвестиционного портфеля управляющих компаний России, млн. руб.

Показатели	2011	2012
Государственные ценные бумаги Российской Федерации	904 069,84	947 497,22
Государственные ценные бумаги субъектов Российской Федерации	7 100,71	8 639,99
Облигации российских эмитентов (помимо облигаций, выпущенных от имени РФ и субъектов РФ)	167 520,18	279 351,99
Акции российских эмитентов, созданных в форме открытых акционерных обществ	5 129,21	4 691,28
Ипотечные ценные бумаги, выпущенные в соответствии с законодательством Российской Федерации об ипотечных ценных бумагах	19 314,79	36 100,49
Денежные средства в рублях на счетах в кредитных организациях	81 396,85	91 146,28
Депозиты в кредитных организациях	140 855,1	259 203,72
Ценные бумаги международных финансовых организаций, допущенных к размещению и (или) публичному обращению в Российской Федерации	14 000	27 012,59

Источник: составлено по данным отчетности ФСФР о средствах пенсионных накоплений и финансовых результатах их инвестирования (форма 8)

Основная доля приходится на государственные ценные бумаги, но, несмотря на темп роста в 2011-2012 гг., концентрация в инвестиционном портфеле снижается с 67,50 % в 2011 году до 57,30 % в 2012 году.

Негосударственные пенсионные фонды в ноябре 2012 года составляли 143 единицы, при этом отмечен рост собственного имущества за счет пенсионных накоплений, переданных из Пенсионного фонда России (табл. 5).

Таблица 5 – Показатели развития негосударственных пенсионных фондов России

Показатели	2009	2010	2011	2012
Собственное имущество, тыс. руб.	742496694,80	908071119,10	1200573236,04	1550472319,48
Пенсионные накопления (балансовая стоимость), тыс. руб.	77168309,20	155352221,50	393786222,96	668690445,18
Количество застрахованных лиц, чел.	5680170	7822611	11875993	16570105

Источник: составлено по данным отчетности ФСФР

Следует отметить негативную тенденцию, так как, несмотря на рост имущества, в разрезе на одного застрахованного лица устойчиво снижается данный показатель (2009 г. – 130,72 тыс. руб., 2012 г. – 93,57 тыс. руб.).

Российский фондовый рынок сохраняет высокую отраслевую концентра-

цию. На шесть крупнейших отраслей (добывающая промышленность, энергетика, черная и цветная металлургия, связь и финансовый сектор (ВТБ и Сбербанк) приходится свыше 80% национальной капитализации. Если посмотреть структуру российского рынка, то свыше 50% его занимают всего лишь 10 компаний (рис. 5).

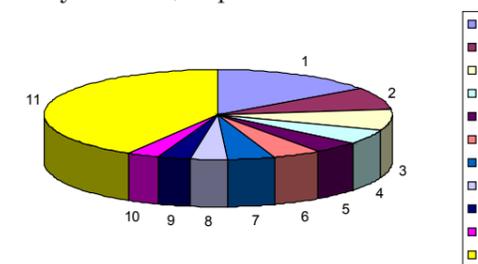

Рисунок 5 – Структура российского рынка

1-Газпром (АО) – 156,4 млрд. долл.; 2- Роснефть (АО) – 81,6 млрд. долл.; 3 - Сбербанк (АО, АП) – 78,6 млрд. долл.; 4 - Лукойл (АО) – 51 млрд. долл.; 5- Норильский никель – 47,3 млрд. долл.; 6- ТНК – ВР холдинг (АО, АП) – 44,6 млрд. долл.; 7- Сургутнефтегаз (АО, АП) – 44,5 млрд. долл.; 8- ВТБ (АО) – 35,6 млрд. долл.; 9- ОС Rusal (PDP) – 30, 1 млрд. долл.; 10 - НОВАТЭК (АО) – 33,4 млрд. долл.; 11- Прочие – 423,9 млрд. долл.

Доля первой десятки компаний в национальной капитализации России составляет почти 60%. Одним из главных рецептов снижения концентрации фондового рынка являются новые IPO. Это также расширит линейку для инвестора, который заинтересован в приобретении бумаг альтернативных секторов. Проведенный анализ публичных размещений акций показал следующие соотношения первичного и вторичного размещения, и в 2012 году снижается доля первичного IPO (рис. 6).

Большинство сделок приходится на

Лондонскую фондовую биржу и только три сделки в 2012 году приходится на ММВБ и Московскую фондовую биржу: ОАО «Абрау Дюрсо», ОАО «РБК», ОАО «Компания М.Видео», общим объемом 175,2 млн. долларов, что составляет 1,84 % суммарного объема сделок. В 2012 году 31 регион выпускал российские региональные облигации, размещенные на Московской фондовой бирже, объем эмиссии новых выпусков составил 130,01 млрд. руб. при ставке доходности от 7,25 % до 10 % годовых, в то время как в 2011 году толь-

ко 16 субъектов РФ представлены были на бирже при объеме эмиссии 58,9 млрд. руб. Рынок корпоративных облигаций на

внутреннем рынке показывает следующую структуру по видам экономической деятельности эмитентов (табл. 6).

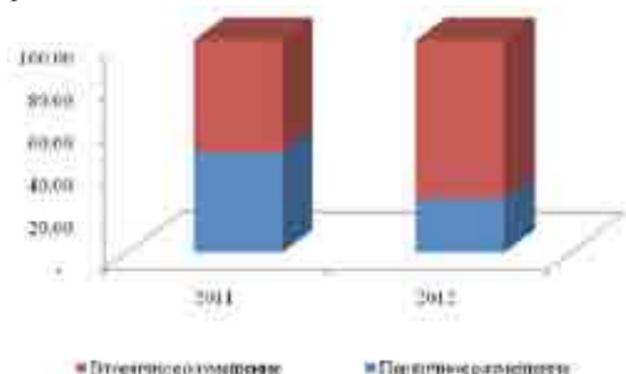

Рис. 6 – Структура публичных размещений акций в 2011-2012 гг., %

Источник: составлено по данным Банка России. Годовой обзор финансового рынка за 2011-2012 год.

Таблица 6 – Структура выпусков российских корпоративных облигаций России

Вид экономической деятельности	2010		2011		2012	
	млрд. руб.	Средняя ставка 1 купона, %	млрд. руб.	Средняя ставка 1 купона, %	млрд. руб.	Средняя ставка 1 купона, %
Авиация	19,50	9,70	56,80	7,88	11,00	10,69
Алмазодобывающая	26,00	8,60	-	-	-	-
Горнодобывающая промышленность	-	-	17,30	10,28	35,00	9,80
Железнодорожный транспорт	21,00	9,02	-	-	24,00	9,50
Кредитные организации	211,82	9,19	257,40	8,63	412,30	16,14
Машиностроение	14,00	9,50	32,40	8,11	6,20	10,60
Металлургия	78,00	8,79	115,00	8,30	35,00	9,28
Нефтегазовая	27,50	8,44	60,00	8,56	-	-
Пищевая	35,10	6,65	7,00	6,92	3,00	11,75
Приборостроение	-	-	1,50	10,50	-	-
Строительная	21,45	10,63	28,50	9,82	30,50	13,80
Телеком-и и связь	50,00	9,51	20,00	8,36	77,00	8,76
Топливная	-	-	15,00	9,03	60,40	8,96
Торговля	15,20	10,03	11,00	9,92	10,00	9,20
Транспорт	-	-	1,50	11,75	-	-
Финансовые компании	132,00	9,18	145,40	11,88	185,90	8,45
Химическая	15,39	11,10	40,40	9,00	5,00	9,80
Энергетика	102,70	8,21	100,50	8,58	79,00	8,53
Прочие	105,76	5,74	43,20	6,03	99,90	8,21
Всего	875,42	-	953,60	-	1074,20	-

Источник: составлено автором по данным Банка России. Годовой обзор финансового рынка за 2010, 2011, 2012 гг.

Следует отметить, что усилия Президента и Правительства РФ в посткризисный период по формированию благоприятного инвестиционного климата не корреспондируют с постоянным удельным весом (финансовых организаций 2,1 % от общего количества организаций) за последний период.

Движение внешних инвестиций и финансовых потоков усиливают зависи-

мость национальных экономик от внешнего мира, а их динамика тесно связана с проведением политической стратегии государства. Институциональное и юридическое оформление международной финансовой архитектуры произошло с учреждением Международного валютного фонда (МВФ), Международного банка реконструкции и развития (МБРР) и заключением международных соглашений

на валютно-финансовой конференции в Бреттон-Вудсе в 1944 г.

Следует отметить, что на современном этапе изменение мировой финансовой архитектуры, по мнению министра финансов России Силуанова А.Г., видится не в изменении институциональной среды, а в изменении порядка расчета квот в МВФ. Ключевыми мерами остаются вопросы регулирования финансовых институтов и реформы финансового сектора, заключающиеся в решении следующих аспектов: управление международными финансовыми институтами и их легитимность; наличие и эффективность многосторонних стандартов, руководящих принципов и рекомендаций; вопросы, связанные с глобальной ликвидностью, потоками капитала, мировыми резервными валютами, обменными курсами и прочие. Таким образом, можно констатировать, что вопросы финансовой инфраструктуры и изменение организационных структур не получают должного развития и требуют научного обоснования.

Полученные выводы характеризуют трансформационные изменения международной финансовой инфраструктуры, имеющей высокий уровень конкуренции. Российская финансовая инфраструктура ограничена низким уровнем институционального развития и имеет высокий потенциал применения финансовых технологий, расширение каналов распространения финансовых услуг, повышение спроса со стороны населения на услуги и сервиса. Фактически на российском финансовом рынке осуществляется только внедрение и адаптация зарубежных технологий или вносятся в них незначительные изменения, практически отсутствуют собственные разработки инновационных технологий.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Алексеев В.Н., Рыкова И.Н. До-

ступность финансовых услуг как основа развития инфраструктуры: российский и зарубежный опыт. // Вестник Института дружбы народов Кавказа «Теория экономики и управления народным хозяйством». – 2013. – № 26. – С. 16.

2. Певтиев В.И. Финансовая инфраструктура модернизации и инноваций в России. // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Экономика», 2012. – № 2. – С. 48-51.

3. Россия в цифрах. 2012: Стат. сб. / Росстат. – М., 2012. – 500 с.

4. Российская Федерация: Последние тенденции в развитии экономики и отдельных отраслей. Доклад Всемирного банка. октябрь 2012. – 10 с.

5. <http://www.worldbank.org/content/dam/Worldbank/document/Russia-Snapshot-rus.pdf>

6. Смирнов А.В. «Финансовая генетика» организации инвестиционных процессов в постцентрализованной экономике России. // Управленец. – 2011. – № 1-2(17-18). – С. 66-69.

7. Швандар К.В. Роль инфраструктуры в повышении международной конкурентоспособности национальной экономики. // Транспортное дело России. – 2010. – № 8. – С. 12-15.

8. Чернелевская Е.Л. Американская модель конкурентоспособности, как пример построения собственной парадигмы конкурентоспособности в странах с развивающейся экономикой. // В мире научных открытий. – 2013. – № 12. – С. 309-324.

9. Панаедова Г.И. Предпосылки и потенциальные этапы интеграции валютных систем государств СНГ // Вестник Института Дружбы народов Кавказа. – 2011. – №4. – С. 32-41.

10. Панаедова Г.И. Финансовая глобализация и институциональные изменения в валютных системах государств СНГ // Финансовая аналитика. – 2012. – №45(135). – С. 2-9.

Шаш Н.Н. д.э.н., профессор,
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
Татуев А.А. д.э.н., профессор,
Московский государственного университета пищевых производств,
Бородин А.И. д.э.н., профессор,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
г. Москва

НОВЫЕ ВЫЗОВЫ БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

Разработка государственных программ объединяет все инструменты достижения целей государственной политики. При этом не для всех реализуемых программ выполняются целевые индикаторы и достигаются запланированные результаты, в то же время в условиях ограничения бюджетных ассигнований приобретает важное значение проблема их эффективности. Рассмотрена история внедрения программного бюджетирования в РФ.

Development of state programs unites all instruments of achievement of the objectives of a state policy. Thus not for all realized programs target indicators are carried out and the planned results are reached, at the same time in the conditions of restriction of budgetary appropriations gets importance a problem of their efficiency. The history of introduction of program budgeting in the Russian Federation is considered.

Ключевые слова: бюджетная политика, государственная программа, эффективность бюджетного процесса, элементы эффективности государственных программ, индикаторы и показатели оценки эффективности программ

Keywords:; budgetary policy, state program, efficiency of the budgetary process, elements of efficiency of state programs, indicators and indicators of an assessment of efficiency of programs

В конце апреля этого года Государственная дума наконец-то приняла поправки в Бюджетный кодекс РФ (№104-ФЗ от 7.05.13), необходимые для перехода на полноценный программный бюджет. Эти законодательные изменения послужили стимулом к тому, что в

следующем бюджетном цикле 2014-2016 гг. федеральный бюджет России будет полностью сформирован исключительно в программном формате, что следует рассматривать как важную инициативу, поскольку в течение нескольких последних лет полный переход бюджета на программный формат регулярно откладывался. Однако остается ряд сложных проблем и вопросов, которые нуждаются в серьезном исследовании.

Программное бюджетирование и эффективность бюджетного процесса.

Если использовать более упрощенную формулировку для раскрытия специфики программного бюджета, то можно сказать, что она заключается в том, что бюджетные расходы распределяются по программам, которые представляют собой перечень конкретных мероприятий, направленных на достижение поставленных целей, а полученные результаты оцениваются на основе определенных индикаторов / показателей эффективности.

По определению ведущих специалистов и экспертов в этой области программное бюджетирование можно рассматривать как комплекс политических мер, направленных на повышение эффективности деятельности государственного сектора в целом. (И, с этой точки зрения, программный бюджет – это очень важная инициатива). Использование программного инструментария предполагает переход на скользящую трехлетку. Важность такого подхода определяется тем, что исполнение большинства бюджетных решений значительно пре-

вышает срок в один год, в связи с чем (с увеличением периода планирования) существенно повышается их эффективность, поскольку ответственные лица, принимая бюджетные решения, вынуждены учитывать их средне- и долгосрочные последствия.

Среднесрочное бюджетирование, кроме того, обладает явным потенциальным экономическим эффектом, вследствие того, что наличие подобной хорошо управляемой схемы способно повысить не только эффективность распределения ресурсов, но и рентабельность предоставления населению государственных услуг. Кроме того, расширение горизонта планирования делает и сам бюджет более предсказуемым и тем самым более устойчивым.

Основным побудительным мотивом для перехода на программный формат бюджета в большинстве стран стало ухудшение экономической ситуации и желание улучшить качество государственных услуг. Снижение бюджетных доходов, рост дефицита и государственного долга приводит к тому, что правительства разных стран вследствие существенного сокращения финансовых ресурсов вынуждены более тщательно оценивать результаты произведенных бюджетных расходов. Наиболее перспективным инструментом для решения этих задач является именно программный бюджет. И Россия не стала здесь исключением.

Общепризнанно, что использование программного инструментария существенно повышает эффективность бюджетного процесса, т.е. эта задача вполне достижима. Однако при этом необходимо учитывать то важное обстоятельство, что эффективность бюджетного процесса не означает эффективности бюджетных расходов. Хотя традиционно считается, что программный бюджет позволяет решить ряд важных социально-экономических проблем, которые невозможно решить при применении других форматов бюджета.

И опыт целого ряда развитых стран

показал, что переход на программный формат бюджета дал ощутимый положительный результат. Кроме того, решаются и другие (не менее важные) проблемы: программный бюджет повышает прозрачность бюджета и делает его доступным для широкой общественности, поскольку именно такой формат облегчает сравнение затраченных бюджетных ресурсов с достигнутыми результатами.

При этом следует отметить, что переход к программному бюджетированию является, несомненно, сложным процессом, о чем лучше всего свидетельствует от факт, что во многих странах, инициировавших бюджетные реформы, они еще далеки от своего завершения, несмотря на то, что процесс бюджетного реформирования идет более пяти, а иногда и десяти лет. Однако, использование программного формата бюджета не означает, что автоматически будут решены комплекс имеющихся проблем в сфере государственных финансов, таких как: проблемы эффективности расходования бюджетных средств, достижение поставленных целей и получение желаемых результатов, «болевы» точки программного бюджетирования. Первым важным моментом, на который следует обратить внимание, является то, что программное бюджетирование изменяет не только способ представления расходной части бюджета, но и поведение всех участников бюджетного процесса. В частности, одним из важнейших требований является необходимость усиления автономии и повышения ответственности министерств и ведомств. Новая бюджетная «архитектура» предполагает построение своеобразной «цепочки» ответственности, когда на всех уровнях (от локального до национального) должны быть определены конкретные лица, которые будут нести отвечать за результаты каждой реализуемой бюджетной программы. Помимо этого, также необходимо четкое закрепление полномочий и ответственности между исполнителями (и соисполнителями программ/ подпрограмм) в процессе их разработки и реализации,

особенно, если эти программы носят межведомственный характер.

Вторым не менее важным моментом является четкая формулировка целей. Кроме того, одними из наиболее сложных являются вопросы, связанные с показателями эффективности. А именно, вопросы относительно надежности, актуальности показателей, количество которых должно быть оптимально. В этом случае лучше целесообразнее придерживаться правила «лучше меньше, да лучше». Хотя в разных странах эта задача решается по-разному и для аналогичных

программ показатели, используемые для оценки их эффективности, могут существенно различаться как в содержательном плане, так и по количеству.

В качестве примера можно привести подход, используемый во Франции, – стране, которая достигла существенного прогресса в этой сфере, где система оценки реализации программ, как правило, базируется на трех основных критериях: (а) социально-экономический эффект; (б) качество услуг; (в) эффективность / результативность управления (рис. 1).

точка зрения / позиция	цели	Примеры целей программы	Примеры показателей эффективности
Государство	Социально-экономический эффект	Повышение уровня занятости выпускников высших учебных заведений	% выпускников, принявших работу в течение шести месяцев после окончания учебы
		Сокращение времени обследования населения с целью выявления лиц с определенной болезнью	Среднее время, необходимое на определение болезни
Потребитель	Качество услуг	Обеспечить реагирование на запросы потребителей	% потребителей, обследованных в течение времени в пределах заданных норм
		Сокращение времени реагирования полиции	Среднее время между сигналом тревоги и прибытием полиции
Администрация / муниципалитет	Эффективность / результативность управления	Снижение стоимости администрирования по разным видам налогов	Сумма затрат в расчете на одного налогоплательщика
		Уменьшение расходов на содержание дорог разных классов (дороги федерального значения, региональные дороги)	Средние расходы на содержание 1 километра дороги определенного класса

Рисунок 1 – Базовые критерии оценки результатов реализации бюджетных программ*

* Источник: www.budget.gouv.fr

Построение цепочки ответственности предполагает, что руководители программ (в российской интерпретации – ответственные за реализацию госпрограмм / подпрограмм) несут полную ответственность за свои управленческие решения, последствия принятия которых – результаты – оцениваются на основе соответствующих индикаторов. В том слу-

чае, когда в итоге получается не совсем тот эффект, который предполагался, следует придерживаться следующего основного правила: не сравнивать контрольные показатели с фактическими, а попытаться понять, почему именно такие результаты были получены.

Насколько важны показатели оценки эффективности? Правомерно ли уде-

лять им такое значение? Отвечая на эти вопросы, следует учитывать то важное обстоятельство, что «вопрос показателей» – по сути, является вопросом получения обратной связи для совершенствования программ. Помимо контрольных функций, выполняемых показателями оценки, важный аспект, на который следует обратить внимание, это то, что показатель / индикатор, по сути, информирует нас о том, как реализуется программа (т.е. каково качество услуг, какова их стоимость и т.п.). Важно понять, почему достигается / или не достигается желаемый эффект, и эту информацию должны давать именно показатели. Кроме того, именно оценочные процедуры позволяют внести существенные коррективы в бюджетные программы. Отдельно следует отметить, что, пожалуй, нет стран, перешедших на программный формат бюджета, которые были бы вполне довольны своими оценочными показателями.

Таким образом, четкая формулировка целей, разработка системы оценки эффективности, распределение ответственности за результаты реализации являются ключевыми вехами (или факторами успеха) на сложном пути внедрения программного бюджетирования, по которому идут многие страны (например, Франция, Швеция, Италия). Не стала исключением и Россия, поскольку оценка эффективности большинства утвержденных государственных программ нуждается в серьезной доработке.

История российских бюджетных нововведений. С некоторой натяжкой можно сказать, что история программного бюджетирования в России составляет 18 лет, если считать точкой отсчета 1995 год, когда был введен в действие Федеральный закон (№115-ФЗ) «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации», поскольку это дало начало первым бюджетным программам – федеральным целевым программам (ФЦП). Дальнейшее расширение применения программно-целевых методов, которые призваны были обеспечить тес-

ную взаимосвязь между выделяемыми бюджетными ресурсами и планируемыми результатами, стало основным направлением начатой в 2004 году в России бюджетной реформы, что послужило стимулом к появлению ведомственных целевых программ.

Следующим этапом можно считать государственные программы, старт к разработке которых был дан в августе 2010 года вместе с выходом Постановления Российской Федерации (№ 588) «Об утверждении порядка разработки, реализации и оценки государственных программ Российской Федерации». И с этого момента формирование расходной части федерального бюджета в программном формате стало одной из основных задач Программы Правительства РФ по повышению эффективности бюджетных расходов на период до 2012 года (была утверждена распоряжением № 1101-р от 30.06.10). В результате расходная часть бюджетов всех последующих периодов 2011-2013гг., 2012-2014гг., 2013-2105гг. (наряду с традиционным) была частично представлена в программном формате.

Разработка государственных программ может рассматриваться как попытка объединения всех инструментов достижения целей государственной политики. Сегодня в Российской Федерации существует целый ряд государственных задач высокого уровня, решение которых возможно только при участии ряда министерств. Такие задачи представляют собой комплексные направления государственной политики, реализуемые именно в виде государственных программ Российской Федерации.

Государственная программа – это «система мероприятий (взаимоувязанных по задачам, срокам осуществления и ресурсам) и инструментов государственной политики, обеспечивающих в рамках реализации ключевых государственных функций достижение приоритетов и целей государственной политики в сфере социально-экономического развития и безопасности».

В 2013 году в Российской Федера-

ции реализуются 42 государственные программы, объединенные в пять блоков (рис. 2). При этом в 2013 году объем финансирования 13 программ направления «Новое качество жизни» более, чем в 3,3 раза превышает объем финансовых ресурсов, запланированных на реализацию 17 программ направления «Инновационное развитие и модернизация экономики»: 6202,1 и 1872,1 млрд.руб. соответственно.

Еще более парадоксальной выглядит ситуация с другими государственными программами. Так, например, на ре-

ализацию двух государственных программ направления «Обеспечение национальной безопасности» утвержденный на 2013 год объем финансирования почти в 8,8 раз превышает финансовые ресурсы, предусмотренные на реализацию пяти программ направления «Сбалансированное региональное развитие» (1098,3 и 124,9 млрд. руб., соответственно). Объем финансирования из федерального бюджета на 2013 год по каждому направлению реализации государственных программ представлен на рис. 2.

Рисунок 2 – Распределение бюджетных средств по ключевым блокам государственных программ в 2013 году*

* на основе данных, представленных на сайте Минфина России www.minfin.ru

Можно ли сделать какие-то определенные выводы на основе анализа сумм бюджетного финансирования утвержденных государственных программ? Первый вывод, который можно сделать, это наличие диспропорциональности распределения бюджетных ресурсов. Второй важный вывод заключается в том, что при ограниченных бюджетных ассигнованиях еще более актуализируется проблема повышения эффективности их использования для достижения поставленных целей, поскольку построение инновационной модели экономики и обеспечение поступательного социально-экономического развития территорий продолжают оставаться важными приоритетами государственной политики нашей страны.

В этой связи следует отметить, что для целого ряда программных мероприятий бюджетных средств не хватает или они вообще не запланированы. Кроме то-

го большинство госпрограмм нуждаются в серьезном совершенствовании не только потому, что сформулированные цели не подкреплены соответствующим финансовым обеспечением, а также из-за наличия нескольких вариантов некоторых программ, что попросту недопустимо, поскольку дискредитирует сам программный подход. На это обстоятельство обращал внимание в послании о бюджетной политике на 2014-2016 гг. и Президент Российской Федерации. Хотелось бы надеяться, что в разрабатываемом проекте бюджета на 2014-2016 гг. будет обеспечено требуемое соответствие между заявленными целями и реально существующими бюджетными возможностями. В ближайшее время мы сможем оценить, насколько Правительству удалось решить эту задачу.

Кроме того, следует обратить внимание соответствующих ведомств, отвеча-

ющих за результаты реализации госпрограмм, что одним из основополагающих условий их эффективности является наличие непосредственной взаимосвязи между мероприятиями и показателями оценки. При этом, если попытаться проследить взаимосвязь между целями и индикаторами государственных программ РФ, то появляется целый ряд вопросов. Возьмем, например, Госпрограмму «Развитие образования на 2013-2020 годы», целями которой являются:

- обеспечение высокого качества российского образования в соответствии с меняющимися запросами населения и перспективными задачами развития российского общества и экономики;
- повышение эффективности реализации молодежной политики в интере-

сах инновационного социально ориентированного развития страны.

Не очень понятно, каким образом можно связать эти индикаторы с провозглашенными целями, а именно, как посредством (даже пусть небольшого) снижения удельного веса молодежи, получающей образование, и увеличением количества молодых людей, принимающих участие общественных мероприятиях можно обеспечить высокое качество образования и при этом способствовать инновационному и социально-ориентированному развитию страны. Думается, что в части разработки системы оценки эффективности, данная программа нуждается в серьезной переработке.

В числе индикаторов (всего 7) предлагаются, в частности, следующие:

Индикатор	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2020 г.
Удельный вес численности населения в возрасте от 5-18 лет, получающего образование в общей численности населения в возрасте 3-18 лет (процент)	88,3	88,3	88,0	88,0	88,0
Удельный вес численности молодых людей в возрасте от 14 до 30 лет, участвующих в деятельности молодежных общественных объединений, в общей численности молодых людей от 14 до 30 лет (процент)	21,0	22,0	23,0	23,0	23,0

Эти же недостатки свойственны и некоторым другим госпрограммам. Так, например, например, целями госпрограммы «Социальная поддержка граждан» являются: создание условий для роста благосостояния граждан – получателей мер социальной поддержки и повышение доступности социального обслуживания населения. При этом, если мы проанализируем предлагаемый перечень индикаторов, то увидим, что они не могут позволить дать объективную оценку степени достижения этих целей.

Очевидно, что такой показатель, как рост суммарного коэффициента рождаемости никоим образом не связан с заявленными целями госпрограммы, и, таким образом, ставится под сомнение эффективность бюджетных расходов на реализацию этой госпрограммы.

Индикатор	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2020 г.
Доля детей из семей с низким уровнем дохода, ниже регионального прожиточного минимума (процент)	26,1	26,0	25,8	26,2	20,9
Суммарный коэффициент рождаемости (коэффициент)	1,843	1,864	1,887	1,711	1,811

Не меньше противоречий можно увидеть и в целях и индикаторах госпрограммы «Экономическое развитие и инновационная экономика». Первое, на что

можно обратить внимание, – эффективность целей. Не очень понятно, почему одной из трех заявленных целей является «повышение эффективности государ-

ственного управления» (две другие – это: создание благоприятного предпринимательского климата и условий для ведения бизнеса; повышение инновационной активности бизнеса) и какой из целей соответствует, например, индикатор «уровень доступности официальной статистической информации».

Приведенные примеры наглядно демонстрируют, что ряд целей не являются эффективными, а, как известно, неэффективные цели часто могут «повести не в ту сторону». Вы можете быть эффективными, выполнять все заявленные мероприятия, но двигаться не в том направлении. Поэтому, чтобы обеспечить достижение желаемых (запланированных) результатов, цели должны быть по-настоящему эффективными. Однако, на практике это происходит не всегда. Дополнительным аргументом в пользу мнения авторов может служить заключение по проекту бюджета 2014-2016 гг., данное Счетной Палатой РФ, в котором также обращается внимание на целый ряд существенных недостатков государственных программ.

Справедливости ради следует сказать, что противоречий хватает в бюджетной практике и ряда других стран. Можно привести в пример параллельное существование в США двух программ: программы по сокращению количества курильщиков и программы по выращиванию табака. Здесь уже изначально заложены серьезные противоречия, в связи с чем ни о какой эффективности речь идти просто не может, скорее, это следует расценивать как напрасные бюджетные расходы, которые являются дополнительным бременем для американских налогоплательщиков. Получается, что именно население должно оплачивать подобные бесполезные действия, инициированные заинтересованными ведомствами, способными оказать воздействие на структуру бюджетных расходов.

Целый ряд отрицательных примеров можно найти в бюджетных программах, например, Франции, когда в качестве двух основных индикаторов программы «Профилактика и охрана здоровья» для

достижения цели улучшения системы охраны здоровья предлагаются «Количество национальных планов и мероприятий по охране здоровья за последние три года» и «Доля сотрудников из числа санитарного резерва, прошедших специальное обучение за последний год».

Не менее интересно рассмотреть программный бюджет Италии, где в рамках программы «Развитие и безопасность дорожного движения» для достижения цели обеспечения исполнения правил для транспортных средств и водителей планируется достичь 100% получения водительских удостоверений всеми, подавшими такие заявки. Думается в последнем случае результатом, скорее всего, станет прямо противоположный эффект, поскольку владельцами водительских удостоверений могут стать лица, не имеющие необходимых навыков вождения. Можно только надеяться, что они не будут управлять транспортными средствами для перевозки пассажиров.

При этом следует отметить, что данные примеры (которые, скорее, являются исключением, чем правилом) не могут оправдать не вполне удовлетворительное качество российских бюджетных программ, разработчикам которых пока не удалось приблизиться к лучшим зарубежным практикам.

Пути повышения эффективности государственных программ. Государственные программы Российской Федерации имеют существенные отличия от традиционных бюджетных программ, реализуемых в США, Канаде, Франции, Швеции, Южной Корее и других странах. По своей сути они больше соответствуют «миссиям» во Франции и «межведомственным программам» в Южной Корее. В связи с чем, сначала целесообразно рассмотреть структуру реализуемых в Российской Федерации государственных программ.

Как известно, любая государственная программа Российской Федерации состоит из следующих структурных единиц:

- подпрограммы и (или) федеральные целевые программы;

- ведомственные целевые программы и (или) основные мероприятия;
- мероприятия.

Фундаментом для разработки государственных программ служат 1) положения концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации; 2) утвержденные на соответствующий период основные направления деятельности Правительства Российской Федерации, 3) федеральные законы, 4) решения Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации. В процессе разработки госпрограмм в обязательном порядке должен

соблюдаться определенный ряд принципов.

Согласно нормативным документам основные параметры утвержденных государственных программ подлежат отражению в прогнозе социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочный период. Именно комплексный характер государственных программ требует, чтобы еще на этапе разработки федерального бюджета были соблюдены следующие условия, которые могут рассматриваться как элементы эффективности государственных программ (рис. 3).

Рисунок 3 – Элементы эффективной государственной программы*

* разработан авторами

Необходимость выполнения этих условий вызвана тем, что переход на программный формат бюджета – сложный процесс, коренным образом изменяющий способ разработки бюджета, поведение всех участников бюджетного процесса, и требующий модернизации всей системы государственного управления.

Таким образом, экспертам и практикам следует сосредоточить свое внимание на внедрении в отечественный бюджетный процесс подходов, направленных на эффективное управление государственными программами. Сложность данной задачи заключается в том, что специфика российской модели программного бюджетирования не позволяет напрямую заимствовать методы, с успехом используемые в странах, перешедших на программный формат бюджета.

В связи с этим необходимо дать ответ на вопрос, подходит ли такой инструмент как программный бюджет для России? Или следует искать «свой» уникальный путь решения проблемы повышения ре-

зультативности бюджетных расходов?

Перспективы программного бюджетирования в России. Вопросы по этому поводу вполне закономерны и возникают потому, что переход на полноценный программный бюджет ежегодно откладывается. Крайне затянулись процедуры принятия поправок, которые позволили бы это сделать в первоначально планируемые сроки. Программа повышения эффективности бюджетных расходов до 2012 года, одним из направлений которой было внедрение программно-целевых методов управления, плавно перешла в другую – «Программу повышения эффективности управления общественными (государственными и муниципальными) финансами на период до 2018 года», по большей части повторяющую те задачи, которые так и не были выполнены в рамках предыдущей. По-прежнему в новом недавно принятом документе одним из важных направлений остается модернизация бюджетного процесса в условиях внедрения программно-целевых мето-

дов управления.

С точки зрения авторов, что ответ относительно перспектив программного бюджетирования в России должен быть положительным. Поэтому, вне всякого сомнения, следует продолжать работу над совершенствованием всех видов бюджетных программ, реализуемых в Российской Федерации, как в части целей, так и в части системы показателей оценки эффективности. В то же время необходимо кардинально улучшать процедуры планирования. Прежде всего, не надо планировать то, что в принципе недостижимо, необходимо обеспечить полное соответствие планируемых потребностей с имеющимися финансовыми возможностями.

Что касается готовности властных структур и общества к использованию преимуществ, которые дает программный формат бюджета, то, несмотря на то, что пока заметных успехов здесь не наблюдается, думаю, что в целом такая готовность есть. Хотя существуют опасения в отношении того, насколько работники государственного аппарата готовы принять ответственность за результаты реализации программ. Впрочем, о каких результатах можно говорить, если (как уже говорилось) по целому ряду программ попросту не хватает бюджетных ассигнований на выполнение запланированных мероприятий. Очевидно, что подобные бюджетные решения нельзя квалифицировать как полностью ответственные.

Следующая проблема заключается в том, что в отношении прозрачности бюджетных процедур потенциальная готовность власти и общества пока не трансформировалась в реальные механизмы, посредством которых ведомства будут предоставлять полную бюджетную информацию, а население сможет оказывать влияние на бюджетный процесс. Следует обратить внимание, что раскрытие бюджетной информации положительным образом скажется на качестве бюджета. И здесь инициатива должна идти не только от государственных структур, свою роль должна сыграть и общественность. Без

такой перекрестной инициативы представляется невозможным в полной мере использовать все преимущества, которые (вне всякого сомнения) имеет программный бюджет.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Афанасьев М.П., Шаш Н.Н. Инструментарий оценки эффективности бюджетных программ // Вопросы государственного и муниципального управления. *Public Administration Issues*. – 2013. – № 3. – С. 48-69.
2. Масгрейв Р.А., Масгрейв П.Б. Государственные финансы: теория и практика. – М: Бизнес Атлас, 2009. – 716 с.
3. Постановление Правительства РФ «Об утверждении Порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ РФ (редакция, действующая на 1 января 2013 года) <http://docs.cntd.ru/document/902228825>
4. Программный бюджет / под. ред. проф. М.П. Афанасьева. – М.: Магистр : ИНФРА-М, 2012. – 415 с.
5. Шаш Н.Н. Построение программного бюджета и оценка эффективности программ. // Академия бюджета и казначейства Минфина России. *Финансовый журнал*. – 2011. – № 2. – С. 55-64.
6. Barilari, A., Bouvier, M. *La LOLF et la nouvelle gouvernance financiere de l'Etat*. – 3 ed. – P.: LGDJ, 2010. – 266 p.
7. *Budget Theory in the public sector* / A. Khan, W. B. Hildreth (eds.). – L.: Quorum books, 2002. – 298 p.
8. *Evolving theories of public budgeting* / J. R. Bartle (ed.). – Oxford: Elsevier, 2001. 182 p.
9. Gilmour J. B. *Implementing OMB's Program Assessment Rating Tool (PART): Meeting the Challenges of Integrating Budget and Performance* // *OECD Journal on Budgeting*. – 2007. – Volume 7. – №. 1. – 40 p.
10. Miller, G. 1., Hildreth, W. B., Rabin, J. *Performance-Based Budgeting. An ASPA Classic*. – Colorado: Westview Press, 2010. – 504 p.
11. *New directions in budget theory* / I.

- S. Rabin (ed.). – N.Y.: SUNY Press, 1988. – 208 p.
12. Peacock S. *An Evaluation of Program Budgeting and Marginal Analysis Applied in South Australian Hospitals*. – Melbourne, 2008. – 128 p.

13. Rabin, I. S. *The politics of public budgeting*. – 5 ed. – Wash.: CQ Press, 2006. – 334 p.
14. Wildawsky, A., Caiden, N. *The new politics of the budgetary process*. – 5 ed. – N.Y.: Longman, 2003. – 254 p.

Зимакова Л.А. д.э.н., доцент,
Серебренникова И.В. аспирантка,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет (БелГУ),
г. Белгород

АЛГОРИТМ ФОРМИРОВАНИЯ РЕЗЕРВОВ НА ГАРАНТИЙНОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ ДЛЯ СТРОИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Вопросы страхования рисков строительных организаций достаточно актуальны, в данной статье рассмотрены возможности снижения рисков путем создания резервов на гарантийное обслуживание. Авторами составлен алгоритм, состоящий из 10 этапов, включающий теоретическое и экономическое обоснование, описание процесса отражения операций в бухгалтерском учете.

Such issues as insurance against risks for the building organizations are rather relevant. This article illustrates the possibilities of de-risking by creation of reserves on guarantee services. The scheme made by authors includes 10 (ten) stages with the theoretical and economic basis, description of process of accounting transactions.

Ключевые слова: строительные организации, страхование рисков, резервы на гарантийное обслуживание, бухгалтерский учет.

Keywords: building organizations, insurance against risks, reserves on guarantee services, accounting

Для обеспечения устойчивого развития и сопротивляемости внешним воздействиям, а также для своевременной нейтрализации и компенсации вероятных негативных последствий предназначены создаваемые в организации резервы. Формируемые и используемые в соответствии с законодательными, нормативными и учредительными документами, резервы предназначены, прежде всего, для покрытия непредвиденных потребностей, расходов для подстраховки рисков, то есть расходов, возникновение которых возможно в будущем. Резервы имеют совершенно разный экономиче-

ский смысл. Но в любом случае основная цель резервов – повышение финансовой устойчивости организации, нивелирование и страхование рисков.

В силу специфики своей деятельности и действующего законодательства, организации, осуществляющие строительство, несут ответственность за качество работ при исполнении договоров строительного подряда.

Проведенные исследования показали, что в строительных организациях (ООО «Сотех», ООО «Строй Монтаж», ООО «Грандстрой» и т.п.) расходы по устранению дефектов после завершения работ в среднем составляют 0,5% от суммы договора.

По данным Белгородского филиала Военно-страховой компании, страховые взносы в 2012г по договорам страхования строительно-монтажных работ составили 5210955 руб., ответственности строителей - 2502683 руб., в 2013г данные суммы составили 3820292 руб. и 2175780 руб. соответственно. Выплаты же, произведенные страховой организацией по данным договорам, в 2012г составили - 9654483 руб. по страховым случаям по строительно-монтажным работам и - 4583 руб. по страховым случаям ответственности строителей, в 2013г данные выплаты соответственно составили 5700258 руб. и 14270 руб. Приведенные данные свидетельствуют о превышении выплат, производимых страховой компанией, над суммой страховых взносов, внесенных страховщиками. Это свидетельствует о достаточно высоких затратах,

возникающих после завершения строительных работ и сдачи работ заказчику и строительные компании должны быть готовы к тому, что большая часть рисков, связанных с расходами на устранение недоделок или погрешностей после завершения работ, будет лежать на их «печах». Следует учесть и то, что подрядчик в соответствии с правилами о распределении риска несет ответственность за определенные недостатки в результате работы, допущенные не только по его вине, но и вследствие случая. Все это свидетельствует о необходимости формирования

резервов строительными организациями еще на предварительной стадии, хотя бы в части затрат, связанных с гарантийным ремонтом и обслуживанием.

Учитывая сложность и неоднозначность действующего законодательства, отсутствия четких методик и рекомендаций, необходимо разработать комплексную методику обоснования необходимости создания, расчета и учета резерва на гарантийный ремонт и обслуживание. Для этих целей был разработан алгоритм, включающий 10 шагов, представленный на рисунке 1.

Рисунок 1 – Алгоритм формирования резерва на гарантийный ремонт и обслуживание как форма снижения рисков строительных организаций

Учитывая нестабильность и неопределенность российского рынка, являющихся источником высоких рисков, оценка и сравнение альтернативных программ реализации строительных проектов без учета последних может оказаться весьма неадекватной. При этом учет рисков при исчислении оценок эффективности альтернативных программ требует, в свою очередь, получения адекватных оценок негативного влияния самих рисков на процесс их реализации. Для выбора более эффективного способа обработки рисков необходима эффективная система оценки уровня влияния риска на процесс реализации инвестиционно-строительного проекта.

II. Выбор путей снижения рисков. В рассматриваемом случае сократим количество альтернативных решений, оставив создание резерва по гарантийному ремонту и страхованию ответственности перед третьими лицами. Типовыми методическими рекомендациями по планированию и учету себестоимости строительных работ (утв. Минстроем РФ 4 ноября 1995 г. N БЕ-11-260/7, с изм. от 14 августа 1997 г.) предполагается возможность создания резерва.

Создание резерва позволяет увеличить расходы и соответственно снизить налогооблагаемую базу по налогу на прибыль, а также добиться более равномерного учета расходов с начала налогового периода, так как неравномерное распределение налоговой нагрузки по налогу на прибыль отрицательно влияет на деятельность хозяйствующего субъекта.

Страхование позволяет экономить средства за счет отказа от создания резервных фондов на случай возникновения ущерба. Страхование строительных рисков, как часть строительного инвестиционного процесса, позволяет на всех его стадиях от разработки технико-экономического обоснования до пуска объекта в эксплуатацию не только компенсировать страхователю внезапные и непредвиденные убытки, возникшие при строительстве, но и защищать капиталовложения в строительство.

Застройщику необходимо определить каким образом наиболее эффективно минимизировать затраты, понесение которых ожидается в ближайшей перспективе в результате эксплуатации объекта, сданного покупателю. Использование элементарных экономических расчетов на основе фактических данных о ранее производимых затратах, аналогичного характера, позволяет принять правильное решение: страхование или создание резерва.

III. Анализ условий создания резерва. 1. Для обоснования создания резерва на гарантийное обслуживание необходимо изучение условий договора: объемы работ, условия признания выручки договора, гарантийные сроки.

В силу основных положений Гражданского Кодекса (ст. 754) подрядчик несет ответственность перед Заказчиком за качество выполненных работ, предусмотренных в технической документации и обязательных для сторон строительных нормах и правилах, а также недостижение указанных в технической документации показателей объекта строительства, в том числе таких как производственная мощность предприятия [1]. Гарантия качества предоставляется подрядчиком: на любые дефекты и недостатки, возникшие по причине недоброкачественного выполнения работ; плохой конструкции отдельного оборудования; неправильности его монтажа или применения недоброкачественных материалов. Следовательно, даже если в договоре не прописаны четко гарантийные обязательства, то строительная организация несет ответственность в силу действующего гражданского законодательства.

Еще один вопрос состоит в том, можно ли вскрытые после сдачи работ недостатки рассматривать как исправление брака. В рассматриваемой ситуации брак является внешним, поскольку он выявляется в процессе эксплуатации объекта. Методическими рекомендациями предполагается возможность покрывать потери от брака, выявленные по объектам, сданным заказчику в прошлые годы, за

счет резерва или чистой прибыли строительной организации.

В процессе гарантийного обслуживания и ремонта и осуществляется устранение дефектов (брака), выявленного в процессе эксплуатации, следовательно, даже если вскрыты дефекты квалифицировать как брак, то расходы на его устранение могут быть возмещены за счет созданного резерва.

IV. Экономико-математические методы обоснования альтернативных вариантов минимизации рисков. Для оценки влияния риска на ход реализации проекта или его отдельных программ принято использовать оценки вероятностей воз-

$$R_{\text{кач}} + (R_{\text{стр.гар.}} + R_{\text{стр.негар.}} + R_{\text{нестр.гар.}} + R_{\text{нестр.негар.}}) = 1,$$

где: $R_{\text{кач}}$ – усредненный удельный вес выполнения качественных СМР (без ошибок и дефектов) в общем объеме;

$R_{\text{стр.гар.}}$ – удельный вес наступления страхового случая, входящего в гарантийные обязательства перед заказчиком;

$R_{\text{стр.негар.}}$ – удельный вес наступления страхового случая, не входящего в гарантийные обязательства перед заказчиком;

$R_{\text{нестр.гар.}}$ – удельный вес наступления нестрахового случая, входящего в гарантийные обязательства перед заказчиком;

$R_{\text{нестр.негар.}}$ – удельный вес наступления нестрахового случая, не входящего в гарантийные обязательства перед заказчиком.

V. Проверка критериев возможности создания резерва с точки зрения российского бухгалтерского законодательства.

В соответствии с ПБУ 8/2010 «Оценочные обязательства, условные обязательства и условные активы» оценочное обязательство признается в бухгалтерском учете при одновременном соблюдении следующих условий:

1. Для организации существует обязанность, явившаяся следствием прошлых событий ее хозяйственной жизни, исполнения которой организация не может избежать.

В соответствии с действующим законодательством застройщик обязан выполнить строительные-монтажные работы, качество которого соответствует

никновения негативных ситуаций, определяемые по методу Монте Карло. При этом, фактически под степень воздействия риска понимается величина возможных потерь, пропорциональная вероятности возникновения рисков события.

Для оценки целесообразности создания резерва необходимо оценить различные варианты исхода процесса эксплуатации объекта в рамках гарантийного периода на основе квалиметрического подхода с расчетом относительных показателей. В целях разработки методики оценки необходимо построить экономико-математическую модель:

договору. Эксплуатационные качества и, в первую очередь, долговечность разнородны и зависят от таких же от качеств составляющих их элементов, а также связей между ними. В результате неадекватности воздействия внешней среды, внутренних технологических и эксплуатационных процессов в различных конструктивных элементах могут возникать напряжения и деформации, способствующие процессам разрушения. Застройщик отвечает за качество выполненных работ, независимо, предусмотрено соответствующее условие в договоре или нет.

2. Уменьшение экономических выгод организации, необходимое для исполнения оценочного обязательства, вероятно. Гарантийный ремонт и гарантийное обслуживание объектов сданных заказчику осуществляет за счет собственных средств. Часть рисков подлежит страхованию. В ходе оценки целесообразности создания резерва выяснилось, что доля затрат у некоторых строительных организаций, возникающих для покрытия ущерба по нестраховым случаям, выше доли затрат, покрываемых страховой организацией по страховым случаям. Этот фактор напрямую отражает уменьшение экономических выгод организации, что доказывает актуальность и необходимость создания резерва в организации.

3. Величина оценочного обязательства может быть обоснованно оценена. Учитывая все затраты понесенные организацией на гарантийный ремонт и гарантийное обслуживание объектов, сданных в эксплуатацию, и рассчитав процент внешнего брака СМР можно определить приблизительную сумму затрат, которые строительная организация понесет в рамках гарантийных обязательств.

Так как оценочное обязательство соответствует всем условиям согласно ПБУ 8/2010, то организация имеет полное право создать резерв на предстоящий гарантийный ремонт и гарантийное обслуживание объектов строительства.

VI. Обоснование создания резерва с точки зрения налогового законодательства.

В соответствии со ст. 267 НК РФ, строительные организации вправе создавать резервы на предстоящие расходы по гарантийному ремонту и гарантийному обслуживанию [2].

VII. Оценка возможности создания резерва с точки зрения МСФО. В соответствии с действующим законодательством корпоративные объединения и транснациональные корпорации должны составлять отчетность в соответствии с МСФО. В данном случае следует руководствоваться стандартом МСФО 37 «Резервы, условные обязательства и условные активы», который преследует ясные и благородные цели: «обеспечить последовательность применения процедур признания и оценки резервов, условных обязательств и условных активов компаний и раскрытие информации о них в объеме, достаточном для понимания пользователями информации их влияния на текущие и будущие результаты деятельности компаний» [3].

Но при этом следует учесть, что вопросы учета резервов, условных обязательств и условных активов противоречивы и при их решении во многом полагаются на субъективное суждение. А термин «неопределенности» в отношении сроков или размеров будущих расходов, необходимых для их урегули-

рования, очень важен с точки зрения доказательности возможности создания резерва на гарантийное обслуживание именно строительными организациями.

VIII. Определение метода и расчет резерва. Для наиболее точного определения суммы резерва можно использовать метода расчета:

- «на основе ожидаемой стоимости»,
- «на основе диапазона значений»,
- «наиболее вероятного исхода».

IX. Отражение резерва на счетах бухгалтерского учета. В бухгалтерском учете проводки при создании и использовании резерва на гарантийный ремонт и гарантийное обслуживание отражаются с использованием субсчета 96 «Резерв на гарантийный ремонт и обслуживание». Аналитический учет следует вести: по договорам, по гарантийным срокам, по видам расходов, что позволит руководителю всегда иметь представление не только о сумме понесенных расходов на устранение дефектов, но и проводить анализ, позволяющий впоследствии сократить аналогичные расходы путем усиления контроля, а также иметь более ясное представление о результатах работы в разрезе договоров и объектов.

X. Отражение резерва в учетной политике и отчетности. Основная информация о создаваемых и используемых резервах должны быть раскрыты в финансовой отчетности. При этом должны находить отражение типы обязательств; факторы, относящиеся ко времени выбытия обязательства; факторы, характеризующие неопределенность суммы обязательства; допущения в отношении будущих событий; ожидаемые возмещения.

Оценка резервов производится на каждую отчетную дату. Изменение в резерве учитывается в отчетности. Представленный алгоритм формирования резервов на предварительной стадии как форма снижения рисков строительных организаций включает 10 этапов: определение важных строительных рисков, прогнозируемых на предварительной стадии и снижаемых путем создания резерва,

выбор направлений страхования и снижения рисков, анализ условий для создания резерва, экономическое обоснование альтернативных вариантов минимизации рисков, проверка критериев возможности создания резерва с точки зрения российского бухгалтерского законодательства, налогообложения и МСФО, определение метода и расчета резерва, отражение резерва на счетах бухгалтерского учета, раскрытие информации о резервах в учетной политике и отчетности.

Его использование в практической деятельности позволит систематизировать и упростить процесс создания резерва по гарантийному ремонту и обслуживанию, оперативно получать информацию о суммах использованного резерва. Применение детализированного учета расходов по использованию резервов даст возможность проводить комплексный анализ и предотвращать аналогичные расходы в будущем. А строительные организации, создавая данный резерв, смогут оптимизировать налогообложение и более эффективно распоряжаться ресурсами.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Российская Федерация. Государственная Дума. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть 2. Федеральный закон от 26.01.96 г. № 14-ФЗ. (в ред.

ФЗ РФ от 14.12.2013 года). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/gkrf1/>

2. Российская Федерация. Государственная Дума. Налоговый Кодекс Российской Федерации. Часть 2. Федеральный закон от 05.08.00 г. № 117-ФЗ. (в ред. ФЗ РФ от 02.01.2014 года). – (Кодексы Российской Федерации) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/nalog2/>

3. О введении в действие и прекращении действия документов Международных стандартов финансовой отчетности на территории Российской Федерации (утверждено приказом Минфина РФ №106 от 18.07.2012г) [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.minfin.ru/common/img/uploaded/library/2012/08/106n_ot_18.07.12.PDF

4. Васильев Ю.А. Создание и использование резерва на проведение гарантийного ремонта // Строительство: бухгалтерский учет и налогообложение. – 2009. – № 10. – С. 141.

5. Гамзатов Т.Г., Лабазанова Д.Б. Оценка и управление рисками в процессе реализации инвестиционно-строительных проектов // Транспортное дело России. – №1. – 2012. – С. 112-114.

6. Дружиловская Т. Ю. Применение в учете и отчетности требований МСФО (IAS) 37 // Бухгалтерский учет. – № 5. – 2012. – С. 77.

Ковалёва В.Д. к.э.н., доцент, зав. кафедрой,
Московский гуманитарно-экономический институт
(Ставропольский филиал),
г. Ставрополь

ИНСТРУМЕНТАРИЙ КОНТРОЛЛИНГА В СИСТЕМЕ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА

В статье раскрыты объективные причины реформирования бухгалтерского учета, определены основные задачи, направленные на совершенствование бухгалтерского учета в условиях рыночной экономики, раскрыта сущность контроллинга, применение его инструментария в США и Европе, рассмотрен новый подход к совершенствованию системы бухгалтерского учета в России, основанный на инструментарии контроллинга.

The article reveals the objective reasons of accounting reform; the main objectives aimed at improving accounting in market economy conditions; the essence of controlling, use the tools in the United States and Europe; a new approach to improve the accounting system in Russia, based on controlling instrumentation.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, управленческий учет, контроллинг, инструментарий контроллинга, система управления затратами, модель системы управления затратами.

Keywords: accounting, management accounting, controlling, controlling instrumentation, cost management system, cost management system model.

В условиях рыночной экономики существенным образом изменяется не только содержание, но и назначение учетной информации и всей системы бухгалтерского учета. В этой связи в бухгалтерском учете должны отражаться не только свершившиеся факты хозяйственной деятельности на синтетических и аналитических счетах, составление баланса и заполнение форм отчетности. Его функции необходимо существен-

но расширить и дополнить, так как учетная информация в сочетании с плановой и нормативной является неотъемлемой компонентой всех управленческих процессов [7].

Рыночные отношения обостряют сложность управления в связи с увеличением числа факторов, оказывающих влияние на бизнес. В условиях жесткой конкуренции значительное воздействие на финансовое состояние и долгосрочные планы развития предприятий оказывают поставщики, покупатели, цены и ассортимент продукции, организационная структура и стиль руководства. [9]. Поэтому информация о хозяйственной деятельности должна находить системное отражение на предприятии в счетах бухгалтерского учета, плановых документах, методах анализа, порядок ведения которых и расчеты, связанные с ними, требуют совершенствования на методологическом уровне [9].

В целях повышения качества и доступности информации, формируемой в бухгалтерском учете и отчетности, приказом Минфина России от 30.11.2011 №440 утвержден План Министерства финансов РФ на 2012-2015 годы по развитию бухгалтерского учета и отчетности в РФ на основе Международных стандартов финансовой отчетности [1].

С 01.01.2013 года в силу вступил Федеральный закон от 06.12.2011 №402-ФЗ «О бухгалтерском учете», который был принят в рамках реализации данного Плана и несколько изменил само понятие «бухгалтерский учет», применяемое

ранее в соответствии с Федеральным законом от 21.11.1996 г. № 129-ФЗ «О бухгалтерском учете» [3].

Согласно пункту 1 статьи 1 Закона № 129-ФЗ «бухгалтерский учет представляет собой упорядоченную систему сбора, регистрации и обобщения информации в денежном выражении об имуществе, обязательствах организаций и их движении путем сплошного, непрерывного и документального учета всех хозяйственных операций» [2].

В соответствии с пунктом 2 статьи 1 Закона № 402-ФЗ «бухгалтерский учет – это формирование документированной систематизированной информации об объектах, предусмотренных этим Законом, в соответствии с установленными требованиями и составление на ее основе бухгалтерской (финансовой) отчетности» [3].

Очевидно, что в новом Законе понятие бухгалтерского учета сводится к конечному результату – бухгалтерской (финансовой) отчетности, в связи с чем, бухгалтерская отчетность будет приближена к Международным стандартам финансовой отчетности [8].

Однако, несмотря на все позитивные мероприятия, направленные на реформирование бухгалтерского учета, обострились недостатки современной системы бухгалтерского учета, не позволяющей получать данные о стратегически важных процессах, происходящих во внешней и внутренней среде функционирования предприятия, систематизированные в специальных учетных регистрах. В этой связи для совершенствования бухгалтерского учета необходимы новые подходы, одним из которых является контроллинг – учетно-управленческий и учетно-аналитический инструментарий технологии процесса разработки и принятия управленческих решений [4].

Очевидно, что решения экономических проблем российских предприятий, связанные с необходимостью создания инструментов управления, основанных на данных бухгалтерского учета, экономического анализа и планирования, из-

меняют понимание бухгалтерского учета как системы экономической информации, направленной не только на внешних пользователей, но и, прежде всего, на обеспечение процессов внутрифирменного управления. Именно поэтому необходима разработка принципиально новых методологических подходов, а также разработка механизма бухгалтерского учета в системе контроллинга на основе формирования, интерпретации и использования учетно-аналитической информации [10].

Термин «контроллинг» в переводе с английского «tocontrol» означает контролировать, управлять, происходит от французского слова, означающего «реестр, проверочный список». В XV веке при дворе английского короля существовала должность с названием «Countroullour», в задачи которого входили документирование и контроль денежных и товарных потоков. В США в 1778 году было учреждено ведомство «Comptroller, Auditor, Treasurer and six Commissioners of Accounts», в его задачи входило управление государственным хозяйством и контроль за использованием средств [5].

В современном значении слово контроллинг как характеристика области задач на предприятии стало использоваться в США с конца XIX века. В 1892 году компания «General Electric Company» (США) – первая из индустриальных предприятий ввела должность контроллера. В англоязычных источниках термин «контроллинг» практически не используется: в Великобритании и США укоренился термин «управленческий учет» (managerial accounting, management accounting), хотя работников, в чьи должностные обязанности входит ведение управленческого учета, там называют контроллерами (controller), термин «контроллинг» принят в Германии, а в России используется оба термина [5].

Для совершенствования бухгалтерского учета в условиях рыночной экономики необходимо решить следующие задачи:

- определение состава затрат и результатов деятельности, используемых для решения задач контроллинга;
- дифференциация мест затрат и результатов деятельности, центров ответственности за достижение стратегических целей;
- определение объектов учета и калькулирования затрат и доходов, необходимых для реализации цели стратегии в целом и стратегических сегментов;
- разработка принципов группировки затрат и методов определения доходов по конкретным стратегиям, продуктам, сферам деятельности;
- рассмотрение методики анализа отклонений, возникающих в процессе реализации контрольной функции управления на базе методов “стандарт-костинг” и “директ-костинг”.

На развитие контроллинга и его внедрение на предприятиях западных стран повлиял мировой экономической кризис. Годы депрессии привели к осознанию того, что успешное руководство предприятием неизбежно связано с усилением внимания к внутрифирменному планированию и учету. Это в свою очередь привело к эволюции взглядов на контролинг – от исторически-бухгалтерского видения контроллинга, при котором контроллер выполнял функции ведения учета и ревизии уже свершившихся хозяйственных событий до необходимости понимания контроллинга и его функций как ориентированных на будущие события [6].

Необходимость использования на современных предприятиях контроллинга как новой системы информации для управления и ее применения, можно объяснить двумя причинами.

Первая – связана с переходом российских предприятий на рыночные условия хозяйствования, в связи с чем, изменяется состав информации для внешнего и внутреннего управления, повышается значение оперативности и релевантности информации. Вторая причина обусловлена усложнением системы управления предприятием, требующим создания ме-

ханизма координации внутри системы.

В условиях рыночной экономики возникает необходимость в непрерывном наблюдении за изменениями во внутренней и внешней среде организации, увеличивается скорость реакции на изменения в ходе деятельности предприятия, повышается значение гибкости управления и задачи контроллинга. Поэтому контролинг как концепция системного управления организацией, в основе которой лежит стремление обеспечить ее долгосрочное, эффективное существование обеспечивает адаптацию традиционной системы учета на предприятии к информационным потребностям должностных лиц, принимающих решения, т. е. в функции контроллинга входит создание, обработка, проверка и представление систематизированной управленческой информации. Кроме того, контролинг также поддерживает и координирует процессы планирования, обеспечения информацией, контроля и адаптации.

Контролинг базируется на системе “директ – костинг”, основанной на группировке затрат, в зависимости от их связи с объемом производства и реализации изделий и услуг, количеством отработанного времени и других показателей, характеризующих степень использования производственных мощностей и возможностей предприятия [4]. Система управления затратами должна обеспечивать учет, контроль, планирование, анализ и регулирование затрат с целью снижения непроизводительных издержек. Бизнес-структура описывается перечнем функций и объектов предметной области. Предметная область системы управления затратами представляет собой совокупность функциональных областей: снабжение, сбыт, производство, персонал.

При несвоевременном снабжении возникают затраты, связанные с хранением запасов. В процессе производства осуществляются прямые затраты. Сбыт вызывает затраты на хранение и доставку запасов готовой продукции. Персонал является источником организационных расходов (накладных затрат).

Таким образом, предметная область системы управления затратами охватывает экономические элементы, представляющие собой носители затрат: материалы, комплектующие топливо и энергию, полуфабрикаты, основные средства, персонал. Субъектами затрат выступают центры затрат и изделия. Собственно затрата определяется бухгалтерской проводкой, суммой, датой возникновения, местом возникновения и носителем. Основная задача контроллинга заключается в выборе наиболее эффективной структуры системы управления. Эффективность может определяться, например, минимальным рассогласованием между желаемым и фактическим значениями показателей системы, показателями качества принимаемых решений и прочими.

Модель системы управления затратами должна базироваться на иерархической структуре, включающей три уровня:

- 1) уровень предприятия в целом;
- 2) уровень подразделений (центров затрат);
- 3) уровень изделий.

Цели различных уровней иерархии могут не совпадать. На уровне предприятия наиболее часто используется целевая функция минимизации затрат, которая имеет аналог – максимизацию маржинальной прибыли.

На уровне подразделений наблюдается большой разброс целей. Производственные подразделения ориентируются на оптимальную загрузку производственных мощностей, оптимальное использование ресурсов, минимальную долю накладных затрат. Вспомогательные подразделения увеличивают собственную рентабельность, снижая долю накладных затрат. Административные подразделения, являясь источником накладных затрат, могут иметь самые разнообразные цели – от социальных до организационных. Плохо формализуемые цели могут быть описаны когнитивным графом.

На уровне изделий используется целевая функция максимизации рентабельности, показателя затраты-качество и др. Цели различных уровней иерархии мо-

гут быть согласованы путем использования метода анализа иерархий (в статике) или с использованием теории игр (в динамике).

Выбор соответствующих моделей и согласование их входных и выходных данных, определение последовательности реализации, выбор критерия эффективности использования моделей – это задачи контроллинга. Перечень моделей (функций), входные и выходные данные, управление (критерий эффективности) и ресурсы (математическое, информационное и организационное обеспечение) составляют структуру системы управления.

Функциональная декомпозиция процесса управления затратами используется для построения дерева задач, обеспечивающих достижение цели деятельности предприятия. Критерий декомпозиции может быть любым – с практической точки зрения удобно разбивать задачи по функциям управления. Таким образом, выявляются задачи учета, которые формируют информационную базу.

Сложность структуры системы управления затратами заключается в том, что одни и те же функции выполняются в различных подразделениях разными исполнителями. Так, функции учета затрат должны выполняться во всех центрах затрат, то есть одна и та же задача требует нескольких исполнителей.

Количество однородных подразделений определяется спецификой и масштабом предприятия. Процесс декомпозиции заканчивается определением элементарных (неделимых) задач, назначаются исполнители. Кроме исполнителей, задаются сроки реализации задач и требуемые ресурсы. Соотнесение исполнителей по уровням управления и функциональным областям представляет собой организационную структуру.

Следует отметить важность декомпозиции задач учета, поскольку именно реализация задач учета обеспечивает формирование информационной базы управления затратами.

Таким образом, контролинг обеспечивает переориентацию системы учета

из прошлого в будущее, создание на базе учетных данных информационной системы поддержки управленческих решений, связанных с планированием и контролем деятельности предприятия.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Приказ Минфина России от 30.11.2011 №440 «План на 2012-2015 годы по развитию бухгалтерского учета и отчетности в РФ на основе Международных стандартов финансовой отчетности».

2. Федеральным законом от 21.11.1996 г. № 129-ФЗ «О бухгалтерском учете».

3. Федеральный закон от 06.12.2011 №402-ФЗ «О бухгалтерском учете».

4. Балановский А. В. Исследование причинно-следственных связей в системе контроллинга (на примере модели «затраты-выпуск продукции-прибыль») // *Управленческий учет*. – 2008. – №3. – С. 58-59.

5. Гусева И. Б. Становление и разви-

тие концепции контроллинга // *История науки и техники*. – 2010. – №12. – С. 26-31.

6. Карпов В.В. *Контроллинг в бизнес-системе: концептуальные основы и инструментарий*. – Омск, ПАРАГРАФ, 2012. – 136 с.

7. Павленков М.И. *Контроллинг в системе менеджмента // Государственная служба*. – 2010. – №5. – С. 69-73.

8. Пылева С. В. Тотальный учет и контроль, или Контроллинг в системе управления международной компанией // *Международная экономика*. – 2012. – №5. – С. 27-33.

9. Хмельницкий В. А. *Внутрихозяйственный контроль как функция управления и элементы контроллинга // Экономический анализ: теория и практика*. – 2012. – №5. – С. 38-43.

10. Чувашлова М.В. *Информационно-аналитическое обеспечение принятия управленческих решений в контроллинге промышленного предприятия // Вестник СГЭУ*. – 2013. – № 8(106). – С. 54-59.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

1. Алексеев Владимир Николаевич доктор исторических наук, кандидат экономических наук, профессор кафедры «Управления проектами, инвестициями и инновациями» Московского городского университета управления Правительства Москвы, г. Москва. E-mail: mfag@mail.ru
2. Баликов Константин Артурович аспирант Московского государственного университета пищевых производств, г. Москва. E-mail: k.balikoev@gmail.com
3. Бородин Александр Иванович доктор экономических наук, профессор, кафедра теория финансов Финансового университета при Правительстве РФ. E-mail: aib-2004@yandex.ru
4. Бережной Владимир Иванович доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и технологии управления Северо-Кавказского федерального университета, г. Ставрополь. E-mail: ohvb@list.ru
5. Бахтуразова Татьяна Владимировна старший преподаватель, Московского государственного университета пищевых производств, г. Москва. E-mail: baxturazova@mail.ru
6. Вазагов Виктор Мисостович доктор экономических наук, профессор, Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова, г. Владикавказ. E-mail: Vazagov@gmail.com
7. Галазова Светлана Сергеевна доктор экономических наук, профессор, проректор Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова, г. Владикавказ. E-mail: bubu1999@mail.ru
8. Геиев М.А. кандидат экономических наук. доцент, заведующий кафедрой «Автомобильный транспорт», Грозненский государственный нефтяной технический университет им. акад. М.Д. Миллионщикова, г. Грозный. E-mail: ohvb@list.ru
9. Еделев Дмитрий Аркадьевич ректор, доктор экономических наук, профессор Московского государственного университета пищевых производств, г. Москва. E-mail: rector-mgupp@gmail.com
10. Залетный Алексей Алексеевич кандидат экономических наук, кандидат философских наук, с.н.с. Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, г. Москва. E-mail: zaletnyaa@mail.ru
11. Зимакова Лилия Александровна доктор экономических наук, доцент Белгородского государственного национального исследовательского университета (БелГУ), г. Белгород. E-mail: zimakova@bsu.edu.ru
12. Красников Виктор Яковлевич кандидат экономических наук, доцент кафедры «Стандартизация и оборудование перерабатывающих производств Курской государственной сельскохозяйственной академии им. И.И. Иванова, г. Курск. E-mail: savvateev@mgupp.ru

13. Кереев Мурат Анатольевич доктор экономических наук, доцент Московского государственного университета пищевых производств, г. Москва. E-mail: arsen.tatuev@mail.ru

14. Ковалёва Валентина Даниловна кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой Московского гуманитарно-экономического института (Ставропольский филиал), г. Ставрополь. E-mail: kvd_stav@mail.ru

15. Костин Александр Александрович, аспирант Донского государственного аграрного университета, пос. Персиановский Ростовская область. E-mail: first-san-sanych@rambler.ru

16. Кукарин Максим Владимирович старший преподаватель Московского государственного университета пищевых производств, г. Москва. E-mail: maximkukarin80@gmail.com

17. Магомедова Патимат Гусеновна аспирант Московского государственного университета пищевых производств, г. Москва. E-mail: mrg05@bk.ru

18. Панаедова Галина Ивановна доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой Института Дружбы народов Кавказа, Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь. E-mail: galina-idnk@mail.ru

19. Рокотьянская Виолетта Валерьевна кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и управление социально-экономическими системами» Московского государственного университета пищевых производств, г. Москва. E-mail: savvateev@mgupr.ru

20. Рыкова Инна Николаевна, доктор экономических наук, академик РАЕН, заместитель директора Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов Российской Федерации, г. Москва. E-mail: rysova@yandex.ru

21. Савватеев Евгений Витальевич доктор экономических наук, профессор, директор института, зав. кафедрой Московского государственного университета пищевых производств, г. Москва. E-mail: savvateev@mgupr.ru

22. Сахарова Лариса Анатольевна кандидат экономических наук, профессор кафедры «Современные торговые операции Север-Юг» Московского государственного университета пищевых производств, г. Москва. E-mail: sakharova@mgupr.ru.

23. Серебренникова Ирина Владимировна аспирант Белгородского государственного национального исследовательского университета (БелГУ), г. Белгород. E-mail: irina_serebro@list.ru

24. Соблиров Мурат Каншобиевич аспирант Пятигорского государственного лингвистического университета, г. Пятигорск. E-mail: murik_01@list.ru

25. Стефанчук Елена Николаевна ассистент кафедры «Экономической теории, анализа и отраслевой экономики» Московского государственного университета пищевых производств, г. Москва. E-mail: stelena2502@gmail.com

26. Татеев Арсен Азидович доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономической теории, анализа и отраслевой экономики» Московского государственного университета пищевых производств, г. Москва. E-mail: arsen.tatuev@mail.ru

27. Фатеева Дарья Юрьевна магистрант Северо-Кавказского федерального университета, г. Ставрополь. E-mail: DachenkaFateeva@mail.ru

28. Хоконов Мурат Мусович старший преподаватель, кафедра «Экономика и управление социально-экономическими системами» Московского государственного университета пищевых производств, г. Москва. E-mail: murat-hokonov@mail.ru

29. Шаш Наталия Николаевна доктор экономических наук, профессор кафедры «Государственные финансы» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», г. Москва. E-mail: nat_vshu@mail.ru

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ ВАК «ВЕСТНИК ИДНК» - Экономические науки

1. Для издания в журнале принимаются ранее не опубликованные авторские материалы – научные статьи, обзорные статьи, соответствующие направлениям научно-теоретического журнала – «Экономические науки»:

08.00.01 – ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

08.00.05 – ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ:

- Менеджмент;
- Национальная экономика;
- Маркетинг;
- Управление инновациями;
- Региональная экономика;
- Логистика;
- Экономика народонаселения и демография;
- Экономика и управление качеством;
- Экономика предпринимательства;
- Экономика природопользования;
- Землеустройство;
- Ценообразование;
- Экономическая безопасность;
- Экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами (промышленность, АПК и сельское хозяйство, строительство, транспорт; связь и информатизация, сфера услуг).

08.00.10 – ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

08.00.12 – БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ И СТАТИСТИКА

08.00.13 – МАТЕМАТИЧЕСКИЕ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ
ЭКОНОМИКИ

08.00.15 – МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

2. Основные требования к содержанию авторских материалов.

Научная (практическая) статья. Во вводной части статьи должны быть обоснованы актуальность темы и целесообразность ее разработки (решения научной проблемы или задачи), приведена цель исследования. В основной части статьи на основе анализа и синтеза информации должны раскрываться процессы исследования проблемы и разработки темы, представлены пути получения результатов и сами результаты; приведены постановки задач, их решения, даны необходимые описания и объяснения, доказательства и обоснования. В заключительной части – подведен итог работы, сформулированы выводы, приведены рекомендации, указаны возможные направления дальнейших исследований.

Обзорная статья. В ней, кроме общих условий, должны быть проанализированы, сопоставлены, выявлены наиболее важные и перспективные направления в развитии науки (практики), ее отдельных отраслей, явлений, событий и пр. Желательно, чтобы материал носил проблемный характер, демонстрировал имеющиеся противоречивые взгляды на развитие научных (практических) знаний. При этом он должен содержать выводы, обобщения, сводные данные.

Общие требования.

Содержания статьи должно иметь научный стиль. Заглавие материала должно соответствовать его содержанию и по возможности кратким. После заглавия должны

быть указаны сведения об авторах, составителях и других лицах, участвующих в работе над материалом (имя автора, его ученое звание, ученая степень, должность или профессия, место работы, контактная информация (адрес электронной почты) и наименование города или страны – для иностранных авторов.

Список литературы. Библиографическая часть аппарата статьи должна быть представлена библиографическим списком из 7-8 источников в конце материала (раздел «Литература»). При этом автор отвечает за достоверность сведений, точность цитирования и ссылок на официальные документы и другие источники. Иностранное написание слов приводится в скобках, кроме ссылок на литературу.

Примечание. При последующей публикации материалов в других изданиях автор обязан сделать ссылку на первичную публикацию в журнале «Вестник ИДНК» (название журнала, номер, год).

3. Требования к авторскому оригиналу.

В редакцию следует направлять:

- текстовой и компьютерный авторский оригинал на русском языке с указанием предполагаемой рубрики;
- краткую аннотацию на русском и английском языках, подготовленных в текстовом редакторе Microsoft Word;
- ключевые слова для каждой публикации на русском и английском языках;

Объем авторского оригинала **не менее 6 стр. и не более 12 стр. компьютерного текста** формата А4, через 1,5 интервал; размер шрифта (кегель) 14.

При этом встроенные в текст иллюстрации должны быть представлены в виде отдельных файлов (не сгруппированы).

- ссылки проставляются в тексте в квадратных скобках с отсылкой к используемой литературе, которая должна помещаться после текста статьи (*подстрочные сноски не допускаются*).

4. Перечень материалов для представления в редакцию:

1. оригинал статьи – на бумажном и электронном носителе;
2. фотография автора;
3. заполненная анкета с информацией о каждом авторе.
  - с указанием фамилии, имени, отчества (полностью);
  - места работы, должности;
  - контактных реквизитов (рабочий и домашний телефон, адрес электронной почты);
  - почтового адреса (с индексом).

5. Статьи, подготовленные аспирантами, соискателями ученой степени кандидата наук, принимаются **только** при наличии:

- письменной рекомендации научного руководителя или заведующего кафедрой, отражающей научную новизну статьи и заверенной печатью -1 стр.

Рекомендуемая форма составления рецензии на статью:

1. Ф.И.О. автора (авторов), место работы и должность.
2. Название статьи.
3. Степень актуальности и научный уровень содержания исследования.
4. Степень структурированности материала и оценка содержания.
6. Степень научной новизны.

6. Все материалы можно доставить в институт по адресу:

г. Ставрополь, проспект К. Маркса, 7; Остановка «Автостанция», тролл. №1, №9;
ауд. 209, экономический факультет; тел.: (8652) 50-00-90 доб.124.

7. Не принимаются статьи, направленные в редакцию без выполнения условий публикации.

8. Редакция в обязательном порядке осуществляет рецензирование (экспертную оценку) всех материалов, публикуемых в журнале.

9. По поводу отклоненных статей редакция предоставляет авторам мотивированную рецензию и в переписку не вступает.

Условия публикации и образцы документов размещены на сайте института.

Web-сайт: <http://www.idnk.ru/>

e-mail: vestnik-idnk@mail.ru.

В Е С Т Н И К

ИНСТИТУТА ДРУЖБЫ НАРОДОВ КАВКАЗА

Выпуск 4 (28)

2013

Подписано в печать 28.12.2013 г.
Дата выхода 15.01.2014 г.
Формат 60x90\8. Бумага офсетная.
Гарнитура PetersburgC.
Усл.печ.листов 19,2
Тираж 1000 экз.

Отпечатано в редакционно-издательском отделе ИДНК

Издательство «РИО ИДНК».
355008, г. Ставрополь, пр.К. Маркса, 7
Тел.: (8652) 28-25-00, 50-00-90

Цена свободная